

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет»

Л.Г. Ованесян

МАСЛЕНИЦА В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ
ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, ФОЛЬКЛОР

Учебно-методическое пособие

Челябинск
2023

УДК 39 (021)
ББК 63.59я73
О-31

Ованесян, Л.Г. Масленица в русской деревне: история, традиции, фольклор: учебно-методическое пособие. По фольклорным материалам регионов России и Южного Урала. / Л.Г. Ованесян – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2023. – 147 с.: ил. – ISBN 978-5-907790-12-4. – Текст непосредственный.

Данное учебно-методическое пособие раскрывает историю происхождения и бытование народного праздника «Масленица» от древних эпох до сегодняшних дней. Книга посвящает читателя в сущность происходящих событий и открывает новые страницы и сведения о популярном зимне-весеннем календарном празднике и основана на фольклорном материале России и Южного Урала. В качестве материала используются собственные записи фольклорно-этнографических полевых исследований автора и публикации, отражающие русские масленичные традиции разных областей России и Южного Урала, которые могут стать основой теоретических работ, а также сценариев, театрализованных постановок и иных действий.

Пособие предназначено для учащихся, студентов, руководителей творческих коллективов, методистов и всех, кто интересуется и изучает народную праздничную культуру.

Рецензенты: В.М. Кузнецов, канд. ист. наук, доцент
Е.Б. Юнусова, канд. пед. наук, доцент

ISBN 978-5-907790-12-4

© Л.Г. Ованесян, 2023
© Издательство Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета, 2023
© Фото на обложке: Сочивко С.Е. «Масленица», 1917

Содержание

Введение	4
Часть 1. История традиционного праздника «Масленица»	6
1.1. Происхождение праздника	6
1.2. Христианское и языческое в масленичных традициях	10
1.3. Современный путь Масленицы	14
Часть 2. Традиции и обычаи праздника	18
2.1. Понедельник – «встреча»	20
2.2. Вторник – «заигрыш»	23
2.3. Среда – «лакомка»	24
2.4. Четверг – «широкий четверг»	31
2.5. Пятница – «тещины вечерки»	65
2.6. Суббота – «золовкины посиделки»	66
2.7. Воскресенье – «прощеный день»	69
2.8. Чистый понедельник	76
2.9. «Тужилки» по Масленице	79
Часть 3. Масленица на Южном Урале	80
Заключение	93
Библиографический список	95
Приложения. Методические материалы для проведения праздника Масленицы	100
Приложение 1. Песенный фольклор	100
Приложение 1. Игры и забавы на Масленицу	115
Приложение 3. Сценарии масленичных представлений	129

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебно-методическое пособие нацелено на раскрытие истории происхождения и бытования праздника Масленицы от древних эпох до сегодняшних дней.

Подробно раскрываются основные масленичные обычаи, обряды и ритуалы, осуществляемые в течение всего праздника, охватывая не только семь праздничных дней, но и подготовительный, и заключительный периоды. Книга посвящает читателя в сущность происходящих событий и открывает новые страницы и сведения о популярном зимне-весеннем календарном празднике.

Традиции Масленицы рассматриваются в сакральном и обыденном аспекте, где «сакральное» (от англ. «sacral» – священное, посвященное Богу) – это не только священнодействие или предмет, но и все то, что подлежит трепетному почитанию как особо ценный идеал, культ. За каждым обыденным и привычным праздничным событием и действием скрывается глубокий смысл, связанный с выполнением главных функций в этнической общине – апотропеической (обережной), карпогонической (продуктивной) и социальной. Например, езда на лошадях, валяние в снегу, катание с ледяных гор, хождение в гости, кулачные бои, приготовление пирогов и молочных продуктов могут осуществляться и в будничные дни, но попадая и концентрируясь в священном годовом периоде, когда происходит «обновление мира», все действия, благодаря следованию древним традициям, ритуализируются, приобретая способность преобразования окружающей реальности и обеспечивая дальнейшее благополучие ее обитателям. В заявленном контексте затрагиваются вопросы сосуществования в масленичном празднике раннерелигиозных (языческих) и христианских канонов каждого из семи дней и в последующий период.

В качестве материала используются собственные записи фольклорно-этнографических полевых исследований автора и публикации, отражающие русские масленичные традиции разных областей России и Южного Урала, которые могут стать основой теоретических работ, а также сценариев, театрализованных постановок и иных действий.

Учебное пособие состоит из трех частей и приложения. В первой части рассматривается история праздника Масленица от древности до современности, ее связь с этнической религией (язычеством) и христианством; во второй – раскрываются ежедневные праздничные традиции русских деревень в обыденном и сакральном аспекте, в третьей – масленичные обычаи и обряды, существовавшие на территории Южного Урала (Челябинской и Оренбургской областей). В приложении размещены методические материалы и рекомендации для проведения Масленицы в современных условиях: нотные тексты масленичных песен с учетом возможностей детских и юношеских вокальных коллективов, забавы и игры, приговорки, кричалки, прозвища, пословицы, поговорки, а также сценарии народных театрализованных представлений.

ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПРАЗДНИКА «МАСЛЕНИЦА»

1.1. Происхождение праздника

Масленица как праздник перехода от зимнего к весеннему сезону имеет глубокие этнические корни. За свой долгий исторический путь она умирала и возрождалась, обретая новые краски в обычаях и обрядах, утрачивая мифологическое основание и насыщаясь развлекательностью, меняла одни сроки на другие, но всегда оставалась самым разгульным и веселым народным праздником. К Масленице, так или иначе, причастны народы, относящиеся к различным языковым семьям и хозяйственно-культурному устройству. В частности, на Южном Урале – современной территории Челябинской области – все восточнославянские, тюркские и финно-угорские этносы издавна отмечали пограничный праздник, вкладывая в него смысл обновления, наступления Новолетия. Попытаемся разобраться в причинах такой популярности и жизнеспособности масленичного праздника.

Чередование обыденного и праздничного времени формировалось на основе годового календаря. Календарь – это ритм, который призван объединить внешнее мироздание с человеком в некое гармоничное целое. Масленица в древнем годовом календаре стоит на границе зимы и весны и обозначает начальную точку активизации плодородных сил природы и человека, время победы тепла и света над холодом и тьмой.

Как правило, главным ориентиром календарей наших далеких предков служили даты, где запечатлены циклы Солнца, Земли, Луны и других планет солнечной системы. Становление дохристианских традиционных праздников связывалось с четырьмя периодами года: зимним и летним солнцестоянием – 22 декабря и 22 июня, весенним и осенним равноденствием – 22 марта и 22 сентября, которые происходят в природе независимо от воли человека.

Люди испокон веков воспринимали Весну как начало новой жизни и почитали Солнце, дающее жизнь и силы всему живому. В весенне-летней календарной обрядности главное место занимает время прихода древнейшего праздника Нового года (Новолетия), ориентированного на весеннее равноденствие – 21–22 марта. Истоки появления древних сроков Масленицы заложены в данном астрономическом событии. Эта дата стала исходной для всего уральского населения. Татары, башкиры, казахи отмечают в эти дни Наурыз (Новый год). По древнечувашскому календарю весенний новый год и молодое солнце встречают на празднике «Мӓнкун» (Великий день), впоследствии перешедшем на сроки Пасхи. Немцы в дни весеннего равноденствия почитают древнюю богиню Остара, символизирующую равновесие дня и ночи, земную растительность, плодородие и празднуют «Колесо года». Русские, украинцы, белорусы отмечают в день весеннего равноденствия Грачевник и Сороки, а в дохристианский период истории на это время приходился праздник под названием «Комоедица». Комами ранее называли духов деревьев, растительности, леса. Относили к ним и животный мир, заглавным представителем которого являлся медведь – тотемический предок¹ древних славян. Возможно, потому и существует предположение, что древние славяне называли медведя «Ком», отчего произошло именование праздника и выражение «первый блин – комам», т.е. медведям. В полном варианте поговорка звучит так: «первый блин – комам, второй – знакомым, третий дальней родне, а четвертый мне».

Исследователь традиционной народной культуры Павел Васильевич Шейн в III томе книги «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» (1902) описывает Комоедицу как праздник, довольно широко отмечаемый русским населением, проживающим в окружении дремучих лесов и непроходимых дебрей в Белоруссии. Посвящение его царю зверей связано было с необычайной физической силой и могучим видом медведей, обитавших в этих лесах. Именно в дни весеннего

¹ Тотемизм (от «тотем» на языке североамериканских индейцев означает «его род») – система религиозных представлений о родстве между группой людей (обычно родом) и тотемом – мифическим предком, чаще всего каким-либо животным или растением [1].

равноденствия духи леса начинают просыпаться, и в качестве уважения к живой природе и почтения славянскому Медвежьему богу женщины пекли и уносили в лес блины, жаворонков, олады. Кроме того, не забывали о медведях и за праздничным столом, уставляя его особыми кушаньями, соответствующими медвежьему рациону. Например, на первое люди готовили сушеный репник, подавали овсяный кисель, поскольку медведям нравится овёс, а также гороховые комы², в общем символизировавшие преимущество растительной пищи у медового зверя. «После обеда все – стар и мал – ложатся, не спят, а поминутно самым медленным способом перекатываются с бока на бок, стараясь приноровиться к поворачиванию медведя. Церемония эта продолжается около двух часов и совершается для того, чтобы медведь легко встал из своей зимней берлоги». Отобедав, крестьяне уже не занимаются своими дневными работами, а только празднуют [49, с. 162–163]. Народ верил, что так человек познаёт единство с царём леса, задабривая его и тем самым предупреждая разрушительные нападения на крестьянские хозяйства.

Обладая особым природным чутьем, зверь следовал не только предстоящим сезонным климатическим изменениям, но и передавал своим поведением состояние солнца, его небесного положения, тем самым создавая почву для мифа о его далеких космических предках в виде созвездий Медведицы.

Медовому зверю посвящались отдельные событийные даты календаря. Так, у этносов Восточной Европы и Сибири существовал не только День укладывания медведя в берлогу, но и День в середине зимы, когда считалось, что медведь переворачивается в берлоге на другой бок – это 25 декабря – день Зимнего солнцеворота. Известно, что именно с этого времени солнышко на небе поворачивает на лето и день начинает прибывать, а зима принимается за морозы. По данным биологов и народным наблюдениям,

² Комы – блюдо, изготовленное из отваренного не шелушенного гороха или бобов в виде скатанных комков, которое употребляли преимущественно в постное время.

на конец марта – период весеннего равноденствия приходится точка отсчета, когда медведи покидают свои зимние лежбища – берлоги, что укрепляет сформировавшийся в религиозном сознании людей культ животного [2]. Поэтому одним из главных героев масленичных гуляний был медведь, управляемый поводырем, «медведчиком».

Уточним, что Весеннее равноденствие – это одно из уникальнейших явлений природы, суть которого, говоря научным языком, сводится к тому, что в момент равноденствия центр Солнца в своем видимом движении по эклиптике пересекает небесный экватор. День и ночь выравниваются по протяженности (по 12 часов), а далее время света и теплая температура все больше будут преобладать над ночной темнотой и зимними морозами. Эти явления позволят земледельцам, собирателям, кочевникам, животноводам, охотникам активно готовиться к новому урожайному году, обеспечивающему их благополучное существование.

Название «Масленица» появилось после принятия на Руси Христианства, потому что на «сырной» неделе, куда был определен праздник, по православному обычаю в ожидании Великого поста мясо уже исключалось из пищи, а молочные продукты еще можно было употреблять. Само слово «масло» произошло от «мазало» и обозначало сливочную массу, получаемую при сбивании молока. Мазало символизировало достаток, изобилие, сытые времена, богатый урожай. Исследователи народных праздничных традиций И.М. Снегирев, Н.П. Волков, Н. Дубровский связывают его с празднованием в честь языческого покровителя скота Бога Велеса (Волоса), совершающегося весною и изобиловавшего яствами от скотоводства: мясом, молоком, жиром, сметаной, сыром, маслом [3, с. 8]. В Русском Полесье до сих пор Широкий четверг Масленичной недели называют «Власье» или «Волосий» [4, с. 298]. Празднования длились не менее двух недель, подвигаясь к весеннему Новому году, и сопровождалась пиршествами, борьбой, всевозможными играми и забавами. Вместе с тем не забывали посещать могилы своих родителей, разделяя с ними трапезу и будучи уверенными, что от предков зависит высокая урожайность и их благополучная жизнь [3, с. 11].

1.2. Христианское и языческое в масленичных традициях

С принятием Христианства в X веке на Руси совершился переход к месяцеслову³, опирающемуся на лунный, подвижный, и солнечный, статичный, календари, когда как прежние этнические ориентиры в большей степени обуславливались солнечными и погодными изменениями в течение года. Названия значимых годовых дат и событий, ранее посвященных языческим богам – властелинам стихий и природных явлений, сместили имена почитаемых христианских святых. Так, обычаи почитания Велеса в христианстве перешли на день Святого Власия – Коровьего праздника, приходящегося на 24 февраля нового стиля⁴. Как Божеству, так и святому, приносили жертвоприношения продуктами скота, освящали их в церкви, устраивали застолье и угощали прохожих.

Главным событием в Церковном уставе считается Пасха, от которой идет отсчет переходящих праздников и постов, складывается календарь, связанный с изменяющимся положением луны. От расчета Пасхалий зависит местоположение и «мясопустной недели»

³ Месяцеслов или святцы – др.-греч. μήν – «месяц» + др.-греч. λέγω – «собирать») – это календарь с указанием имен святых, почитаемых Церковью. Употребляется также в народном исчислении значимых дат.

⁴ Новое летоисчисление введено в России в феврале 1918 года в связи погрешностями старой системы и смещением астрономических событий, связанных с положением солнца – зимним и летним солнцестоянием и осенним и весенним равноденствием. Новый современный (григорианский) и старый (юлианский) стили календаря отличаются на 13 дней: если по старому стилю считалось 11 февраля, то по новому – 24 февраля. В тексте пособия стили обозначаются как 11.02/24.02, где первыми четырьмя цифрами отмечается число и месяц старого, а следующими четырьмя – нового стиля.

(последнего воскресного дня перед масленицей, когда еще разрешалось есть продукты животного происхождения)⁵, и сырной или сыропустной⁶ седмицы – непосредственно масленичной недели, после которой начинается Великий пост. Не зря последнее воскресенье перед Масленицей носило еще и народное название «Мясного воскресенья». В этот день накануне праздника принято было наносить визиты родственникам, друзьям, соседям и приглашать в гости на Масленицу «новоиспеченного» зятя «доедать барана».

Этот ежегодно меняющий сроки семидневник станет с XVI века окончательным местом для народных масленичных гуляний, за которым следовал семинедельный период воздержания от тяжелой пищи, стремления каждого православного максимально очиститься от грехов и пороков, усмирив свою плоть.

За время укрепления православного христианства на Руси Масленица как весенний всенародный праздник и пережиток язычества⁷ терпела гонения. С 1492 года согласно греческому летоисчислению, в церковном православном календаре Новолетие было перенесено с Весеннего на Осеннее равноденствие – 21–22 сентября нового стиля, что связывалось не с природными явлениями, а с началом нового духовного цикла – цикла познания, когда прекращается физический труд, связанный с уборкой урожая, заготовками, и на первый план выходит умственная и духовная работа [43, с. 19].

⁵ «Неделей» в церковнославянском языке называется воскресный день, а современному слову «неделя» соответствует название «седмица».

⁶ Термин «...пуст» обозначает «оставление», «прощание» с чем-то. В мясопустную Неделю (воскресенье) последний раз позволено уставом есть мясо и прощаются с ним в сырную седмицу, во время которой предписывается есть сыр и другие молочные продукты. С сыропустной Недели (прощеного воскресенья) сыр едят последний раз [5].

⁷ Язычество – принятый в христианском богословии и исторической литературе термин, обозначающий традиционные и нехристианские религии. В более узком смысле, язычество – политеистические религии. Термин «язычество» происходит из Нового завета, в котором под язычеством подразумевались народы или «языки», противопоставляемые ранним христианским общинам.

В православной календарной системе изменились сроки и местоположение зимне-весеннего праздника. Его сократили от двух до одной недели и приурочили к лунному переходящему календарю, по которому мясопуст и сырная неделя попадали, как правило, на февраль – середину марта, когда в суровых климатических условиях России еще в полной силе была зима, а о весеннем пробуждении природы не было и речи. Итак, Масленица стала отмечаться перед Великим постом за 56 дней до Пасхи в течение семи дней с мясопустного по прощёное воскресенье. Многовековые традиционные обычаи, скомо-рошьи забавы, пляски, бурное веселье, возжигание костров, кулачные бои и обильное застолье церковь объявила бесовскими играми [3, с. 76]. Однако ни устрашающие проповеди, ни государевы указы, ни попытки приурочить к традиционным праздникам церковные, и тем самым совершенно искоренить древние верования, не привели к ожидаемому результату. Противоречие заключалось в восприятии всенародно любимого природообразуемого праздника и различном понимании понятия «духовность» в этнической⁸ и христианской религиях.

Духовность в традиционном сообществе, этносе обозначала ощущение себя (человека) частью окружающего живого мира во всем его многообразии, в тесных взаимосвязях и взаимодействии. Круглогодичный сезонный путь чередования благоухающего весенне-летнего периода с «умирающим» осенне-зимним ассоциировались с жизненным циклом человека от рождения до упокоения и нового возрождения в потомках. Торжества, радость, изобильный стол, игрища совершались как естественный зов природы, сопровождая весенние праздники в ознаменование нового этапа физического и духовного расцвета, к которым относилась и Масленица.

⁸ Этническая религия (коренная, традиционная) – термин, используемый в религиозных исследованиях для описания ранних форм различных проявлений религии и верований, которые связаны с тем или иным этносом, этнической группой. Как правило, этническая религия и традиционные верования связаны с природными стихиями в противоположность более поздним нетрадиционным и «привнесенным» извне религиям, таким как христианство, ислам и пр.

Человеком духовным в христианстве считался тот, кто являлся приверженцем и строгим исполнителем христианского устава и догм, утвержденных церковью в качестве положения вероучения и объявленных неизменной истиной, не подвергающейся критике. Поскольку Христианский календарь основан на библейских сюжетах, связанных с земной жизнью, страданиями, смертью и воскресением Иисуса Христа, он возвышает именно человека до сына Божьего и самого Бога всемогущего, являющегося хозяином всего сущего мира. При этом согласно Библии проповедуются нравственные ценности, терпение, смирение, кротость, воздержание, склонность к аскетизму, способность к постоянному искуплению плотских грехов, любовь к Богу и ближнему⁹. Все, что касается и связано с естественным зовом человеческой природы является великим грехом¹⁰. Нарушившего данные правила (согрешившего) человека ждет судный день, смерть и муки ада, а кто будет следовать этому учению, тот будет прощен и спасен.

Столь разные по философским воззрениям и верованиям религиозные культуры нашли отклик в народном сознании, в результате чего воссоединились элементы христианского и мифологического воззрения на мир и сформировался некий симбиоз взаимоотношений с ранней этнической и поздней религиями. Все это в некоторой степени способствовало сохранению и бытованию традиционных жанров фольклора, древних обрядов и ритуалов. Языческих героев в народном календаре заменили имена христианских святых, которые сопровождались погодными поговорками и приметами. Например, день преп. Емилиана 08.01/21.01 назывался, исходя из бушующих зимних стихий, «Емельян – накрути буран»; преп. Афанасия 18.01/31.01 – «Афанасий-Ломонос – береги от мороза нос», поскольку обычно в эти числа был сильный мороз; апостолов Петра и Павла 29.06/12.07 – «Петровки-голодовки», т.к. прежние запасы уже съедены, а новый урожай еще не поспел; святого Спиридона 12.12/25.12 – «Спиридон-Солоноворот» в соответствии с зимним солнцестоянием и прибавлением дня.

⁹ Слово «грех» с иврита – переход за грань дозволенного.

¹⁰ См.: Список смертных грехов. – URL: <https://ikona-i-molitva.info/>

1.3. Современный путь Масленицы

Бережно хранились и активно бытовали вплоть до Октябрьского переворота 1917 года основные масленичные праздничные традиции. Буйное веселье и недельный разгул чередовались с посещением вечерних и утренних церковных богослужений, приходящихся на сырную неделю. Одновременно придаваясь обжорству, придерживались и ограничений в мясной пище, думая о предстоящем Великом посте. Органично вошел в христианский месяцеслов древний обычай поминовения родителей, приходящийся на вселенскую субботу накануне праздника. При этом сохранялось дохристианское значение всей сырной седмицы как поминальной, свидетельством чего является обычай класть первый испеченный блин как ритуальное блюдо (древние хлеба) на слуховое окошко для «усопших душенок» [3, с. 15]. Богатые люди отдавали бедным блины, чтобы те помянули их усопших родственников. Исследователь восточнославянских традиций Д.К. Зеленин утверждает, что кулачные бои, сооружение и взятие замка из снега, костры из соломы и старых вещей также являются следами того, что когда-то древняя Масленица посвящалась поминовению покойников [6, с. 406].

Последний день гуляний – Прощеное воскресенье, когда все население сел, деревень и городов посещало родителей с целью повиниться и попросить прощение за совершенные дурные проступки, как ни один из дней демонстрирует принятие народом христианских ценностей.

Нельзя исключить и тот факт, что во времена Советской власти в СССР церковь была отделена от государства, провозглашался атеизм и пропагандировалось направление соцреализма в художественном творчестве и искусстве с идеями борьбы за установление и созидание социалистического общества. Судьба церковных и народных праздников была незавидной. Им пытались придать революционное звучание, насытить новыми коммунистическими идеями или просто запрещали. После революции 1917 года в Советской республике о Масленице не вспоминали и не праздновали вплоть до окончания

Великой Отечественной войны. Вначале веселый праздник с блинами был признан загнивающим наследием буржуазного слоя, а потом он оказался не у дел на фоне обрушившихся на страну трудностей [7].

Возрождение традиционного праздника началось по инициативе Исполкома Моссовета в 1958 году, о чем свидетельствуют документы в Архивном фонде столицы. По форме и содержанию это было культурно-массовое мероприятие для населения, которое праздновалось в виде народных гуляний.

Праздник планировали провести с 14 по 23 февраля ежедневно с 19 часов, а в воскресенье – с 14 часов. Цель праздника – «возродить исстари существовавший в России обычай», на «новой основе продолжить... народную традицию» [8]. Название ему по известным причинам было дано «Русская зима», которое впоследствии заменяли на «Проводы зимы». Опытной площадкой для её проведения был выбран недавно открывшийся Центральный стадион имени В.И. Ленина. За работу взялись соответствующие управления Моссовета, которые организовали на предприятиях общепита и на территории стадиона продажу блинов, пельменей, всевозможной выпечки, разных закусок, кваса, «развернуть сеть чайных, шашлычных и других специализированных буфетов». Вместе с тем шла полным ходом массовая продажа сувениров, карнавальных масок, конфетти, серпантина, изделий народных ремесел, шаров, надувных игрушек. Территория стадиона, все подходы к нему и даже стоянки автотранспорта были оформлены «в праздничном русском стиле с надписями на плакатах русских пословиц, либо указателей в фольклорном стиле типа: «Направо пойдёшь – весело время проведёшь, налево пойдёшь – все что ищешь найдёшь, прямо пойдёшь – тоже не пропадёшь». Гуляющих встречали снежные бабы, снеговики и «потешные ледяные скульптуры»; ожидали охотников покататься колоритные стоянки ямщиков на тройках, санные поезда, собачьи или оленьи упряжки. Действовали десятки аттракционов: мотогонки по вертикальной стене, «гигантские шаги», силомеры, стрелковые тиры, качели, ледяные горы, кривые зеркала и даже настоящие футбольные ворота с профессиональными вратарями.

Не обошли бурых и белых медведей, которых можно было увидеть в специальных вольерах. На площадках выступали наемные клоуны и скоморохи-зазывалы, «гадалки» и «предсказатели судьбы», ряженые и фокусники [8]. Такой размах мероприятия, массовость, многообразие развлечений для отвыкшей от масленичных традиций публики, безусловно, имели успех и стали своеобразным стартом для его дальнейшего распространения по Советской России.

В последующие годы «Проводы зимы» преимущественно проводились только в один из весенних мартовских дней – в воскресенье. Данный регламент распространился повсеместно, а дата проведения обозначилась в основном вторым воскресеньем марта месяца. Утратив духовное наполнение, праздник приобрел черты массового развлекательного действия, связанного с сезонным переходом от суровой зимы к пробуждающемуся весеннему этапу года.

В облике традиционного народного праздника «Масленица» он впервые предстал 19 марта 1967 года в Новосибирском Академгородке, по инициативе первого директора Дома ученых В.И. Немировского. Там работал целый штаб и задействовалось множество людей. Организаторы украсили улицы, построили ледяной городок и ледяную горку, установили киоски с традиционными блинами и напитками, проводили катания в санях на тройках и разного рода соревнования, играли спектакль «Левша», было много ряженых. Все действие развивалось так, чтобы было весело, интересно, забавно и люди не скучали, не уходили, а включались в общее веселье. «Праздник символизировал обновление. Освобождение от старого, которое сидело у нас в печёнках, и его сжигали вместе с чучелом. Провожали зиму и радовались предстоящему теплу и солнцу. Люди хотели новизны и, сжигая старое, радовались, что ему на смену придет обновлённая жизнь, лучше прежней», – писали в репортаже [9].

В конце 1960–70-х годов возрос интерес к забытым народным традициям. Популярность приобрели молодежные фольклорные коллективы, исполняющие подлинные русские песни; накапливался опыт полевой работы с носителями народных традиций,

осваивались многие до этого не пользующиеся популярностью жанры и виды фольклора, реконструировали народные драмы и игры, плясовой и хороводный репертуар, аутентичный костюм. Все перечисленное становилось содержанием восстанавливаемых городскими и сельскими фольклористами (любителями) народных праздников. В стране набирало обороты фольклорное движение, а значит, росли и перспективы восстановления традиционной праздничной культуры. То, что к Масленице вернулось ее старинное название, внедряются такие традиционные забавы, как «Взятие снежного города», карусели, катания с гор и на запряженных лошадьми украшенных повозках, ярмарочная торговля, сожжение чучела, уже свидетельствует о его жизнеспособности и востребованности. Это дает импульс к движению по дальнейшему углубленному изучению истоков зимне-весеннего праздника и их адаптации в современности.

Новой традицией в России стало назначать главный город проведения Всероссийской Масленицы («Широкой Масленицы»), где активно участвуют фольклорные и этнографические коллективы. Попутно проводятся фольклорные фестивали, на которых организовываются показательные выступления мастеров традиционного пения, творческие встречи, семинары, мастер-классы по различным видам и жанрам традиционного народного творчества, а также игровые и танцевальные вечера.

За свою историю праздник Масленицы утратил обрядовый характер и приобрел иное лицо – веселья и разгула. Ритуалы превратились в забавы и развлечения, а блины – круглые, желтые и горячие, как солнце, стали символом главного светила. Тем не менее, Масленица как всенародный праздник в настоящее время отмечается на всей территории страны не только как семейно-родовой праздник, но и как культурно-массовое мероприятие.

ЧАСТЬ 2. ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ПРАЗДНИКА «МАСЛЕНИЦА»

Основная цель праздника Масленицы – прощание с зимой, встреча весеннего пробуждения природы. Масленичные обряды сочетают в себе завершение периода зимних праздничных ритуалов и открытие нового, весеннего этапа праздников и обрядов, которые должны были способствовать получению богатого урожая.

Данный раздел посвящен традиционным обрядам, ритуалам и обычаям, бытовавшим вплоть до советского периода истории Российского государства и отмечавшимся от трех до семи масленичных дней. В одноименной книге Н. Дубровского, изданной в 1870 году, русская Масленица делится на три части: *встреча* – в понедельник, *разгула или перелома* – в широкий четверг и *прощеных дней* – субботу и воскресенье. Наиболее популярным в настоящее время при написании сценария и организации праздника стала семидневная конструкция, описанная И.П. Сахаровым, где каждый из дней имеет свое предназначение [11, с. 328].

Вся праздничная неделя делилась на два периода: Узкая Масленица и Широкая Масленица. Узкая Масленица длилась первые три дня: понедельник, вторник и среда, Широкая – последние четыре дня: четверг, пятница, суббота и воскресенье. Другое название – Малая и Большая. В первые три дня обычно занимались хозяйственными работами, а с четверга все работы прекращались, и в силу входила Широкая Масленица [10]. Каждый из семи дней именовался соответственно происходящему в нем центральному событию: понедельник – «встреча», вторник – «заигрыш», среда – «лакомка», четверг – «широкий четверг», пятница – «тещины вечерки», суббота – «золовкины посиделки», воскресенье – «прощеный день». На территории большой страны они могли изменяться, наделяться своими смыслами и действиями. К примеру, в южных регионах (Кубань, Украина) семидневное празднество посвящалось богам Весны и

Любви – Ладо с Ладой и славились особой щедростью к бедным, которым везли со всех сторон продукты, муку, зерно, масло, творог [10, с. 90].

Считалось, что на Масленицу необходимо было сделать десять дел, которые отражают содержание праздника, это:

1. Встретить масленицу.
2. Скатиться с горки на санях.
3. Покататься на качелях или на саночной карусели.
4. Напечь блины и принять гостей.
5. Сходить к теще на блины.
6. Покататься на лошадях или санях по кругу.
7. Обрядиться.
8. Взять «Снежный город», крепость.
9. Сжечь чучело Масленицы.
10. Попросить прощения.

Подготовка к зимне-весеннему гулянию начинается задолго до него. Строят катальные горы, держат деньги для покупки салазок и лубков, откармливают лошадей, заготавливают продукты, продумывают все посещения родственников, достают нарядные одежды, изготавливают маскарадные костюмы, варят брагу и пиво, делают и устанавливают качели, карусели, столбы и пр. Рассмотрим, как укладываются эти дела и многочисленные забавы в соответствии с праздничными днями недели.

Уже в воскресенье перед масленичной неделей в некоторых уголках дореволюционной России начинались пиршества. Так, в Вологодской губернии до 60–70-х гг. XX столетия сохранялся обычай «братшины» (братчины) – сходов жителей на совместный праздничный пир (в основном мужиков), демонстрирующих единение в дружеских, либо родственных отношениях. В назначенный населенный пункт могли приходить поесть и попить жители разных деревень. Утром все посещали церковь, затем отправлялись в избу, где столы уставляли всевозможными произведениями кухни, а соответствующая посуда наполнялась пивом. Своеобразное братание начиналось с наполненной пивом чаши, которую пускали по кругу до тех пор, пока ее не опустошали. Пили и ели вдоволь, возглашая всевозможные пожелания и отвешивая земные поклоны [51, с. 210, 222].

2.1. Понедельник – «встреча»

В понедельник Масленицу встречали с величаниями: честная, широкая, веселая, боярыня, ясочка, перепелочка, касаточка. В этот день строили снежные горы. Вобразившись наверх горы, причитывали: «Звал, позывал честной семик широкую Масленицу к себе в гости во двор. Душа ль ты, моя масленица, перепелиные косточки, бумажное твое тельце, сахарные твои уста, сладкая твоя речь! Приезжай ко мне в гости на широк двор, на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться. Уж ты ль, моя масленица, красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трех-материна дочка, цветочка, ясочка, ты ж моя перепелочка! Приезжай ко мне во тесовый дом душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться. Выезжала честная масленица, широкая боярыня, на семидесяти семи санях козырных, во широкой лодочке, во велик город пировать, душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться. Как навстречу масленице выезжал честной семик¹¹ на салазочках, в одних протяночках (портяночках) без лапоток. Приезжала честная масленица, широкая боярыня к семику во двор на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться. Ей-то семик бьет челом на салазочках, в одних протяночках, без лапоток. Как и тут-то честная масленица на горах покаталася, в блинах повалялася, сердцем потешалася. Ей-то семик бьет челом, кланяется, зовет во тесовый терем, за дубовый стол, к зелено вино. Входила честная масленица, широкая боярыня к семику во тесовый терем, садилась за дубовый стол к зелено вино. Как и она ль, честная масленица душой потешалася, умом повеселялася, речью наслаждалася» [12, с. 329]. После этой встречи дети сбегали с гор и кричали: «Приехала Масленица! Приехала Масленица!», что знаменовало собой начало веселого праздника.

¹¹Семик – большой древнеславянский праздник, отмечаемый в рамках христианского календаря на седьмой четверг после Пасхи, за три дня до Троицы. Семик считался завершающим весенний праздничный цикл, который открывала Масленица.

Для мальчишек и девчонок традиции становились своеобразной школой жизни, приобретением новых знаний, умений, привычек, социального статуса. При скатывании с гор они учились держать равновесие и управлять санками, устраивали между собой соревнования в скорости или на дальность проезда, укрепляли товарищеские отношения или, наоборот, наживали себе противников. Нередко мать наказывала сыну или дочери первому прокатиться по горе и заметить – длинна ли была дорога. Это означало, что при долгой дороге долгим и лен вырастет, а при короткой – урожай его будет небогатым. Понятно, что аграрная магия имела для земледельцев большое значение, т.к. открывала некое будущее и помогала строить планы наперед.

В понедельник же из соломы делали чучело Зимы (Масленицы), надевали на него старую женскую одежду (кафтан, шапку), опоясывали, на ноги обували лапти и с пением возили на санях по деревне. Затем чучело ставили на снежной горе, где начиналось катание на санях. Катание с гор – это не просто забава, а старинный обряд, совершаемый и детьми, и стариками с целью узнать о будущем урожае льна, игравшего в жизни крестьянина большую роль. Бывало, что дети в этот день ездили по огороду верхом на ухвате¹² или кочерге¹³ (рис. 1) с блином в руке и пели [12, с. 44]:

Ай, да Масленица-кривошейка,
Встретим тебя хорошенько:
Сыром, маслом, да яйцом,
И румяным калачом!

¹² Ухват – длинная палка с металлической рогаткой на конце, которой захватывают и ставят в русскую печь горшки и чугуны.

¹³ Кочерга – инструмент из железа или другого огнестойкого материала для перемещения горящих дров и углей в топке печи. Обычно это толстый железный прут, загнутый на конце под прямым углом.

Рис. 1. *Кочерга и ухват у русской печи*

По описанию знатока русской сакральной культуры Ю.П. Миролубова, в первый день в южных районах России полагалось делать Масляну из снега, вторую – Бабу во дворе, которую украшали изделиями из теста, варениками, блинами, пышками и плясали вокруг, возливая на нее пиво, брагу, сусло в память возлияний «Сома» – ритуального напитка у индоиранцев, который восхваляли гимны за бодрящие или опьяняющие качества [10, с. 90]. В Московской области даже в советское время в понедельник в семьях, где есть молодежь делали из тряпья женскую фигуру с длинной косой, одетую в девичий наряд. В руки давали помазок и блины [13, с. 84].

Полагались в этот день проводить и гонки на санях. Победивших угощали, напайвали, катали в снегу и привозили домой совершенно белыми.

Серьезным занятием вначале праздника был сбор родственников «за круговой чашей» и уговор о том, кто и когда в гости пожалует, чтобы хозяева были готовы угощать и увеселять пришедших. Для укрепления родовых связей, знать все родственные чины было обязательным правилом в семейных взаимоотношениях. Ознакомиться с ними предлагаем, используя нижерасположенную схему (рис. 2).

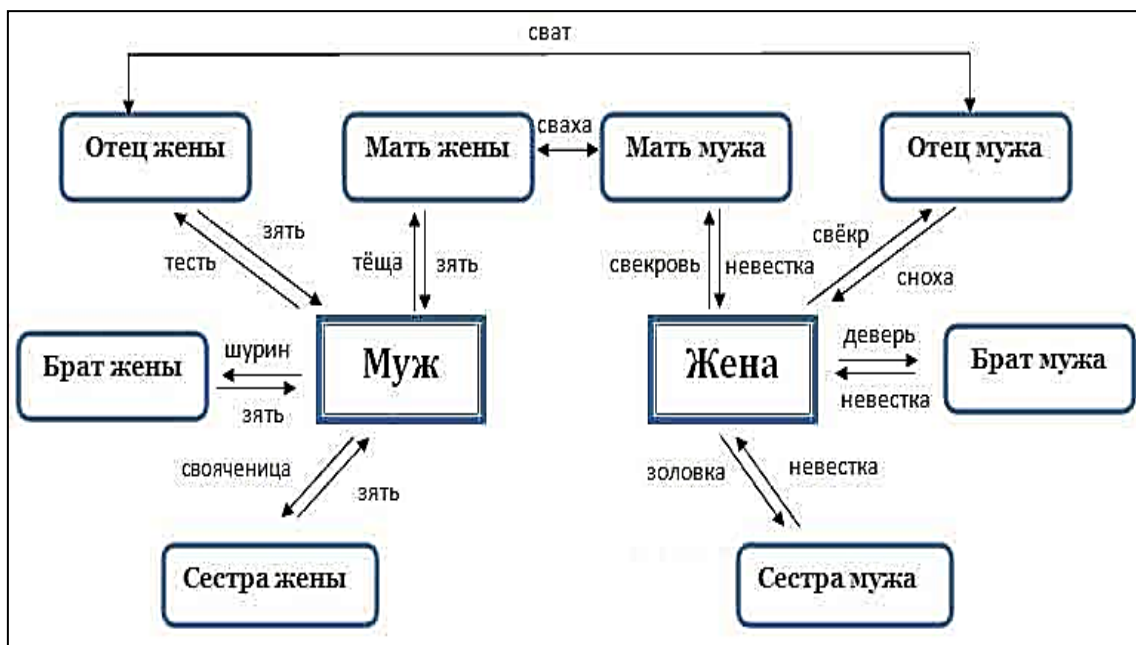

Рис. 2. Схема родственных связей и название чинов

Особенно важны были приемы молодыми семьями, поженившимися незадолго до масленицы. Невестка должна была похвалиться чистоплотностью и поварским мастерством, а зять проявить максимальное уважение к теще и тестю. От этого зависела их репутация в роду и общине, потому молодые старались угодить родителям.

2.2. Вторник – «заигрыш»

Далеко не везде со второго масленичного дня начинались разного рода развлечения. Народ по-прежнему трудился, но молодежь и особенно дети не только были готовы к гуляниям, но и начинали их катанием с сооруженных гор с помощью всяких приспособлений домашнего изготовления и просто на ногах, гурьбой или цепочкой. Девушки и парни

выражали свои симпатии перед массовыми гуляниями, делая приглашение на забавы понравившимся напарникам и напарницам, чтобы их не упустить. Родители присматривали своим созревшим чадам достойного спутника или спутницу жизни.

Хозяйки ведрами выпекали блины, бойцы-кулачники разрабатывали стратегию и тактику будущих схваток, ряженые продумывали свои похождения, недавно поженившиеся пары готовились к визитам и катаниям. Все и всё было в ожидании бурного веселья.

2.3. Среда – «лакомка»

Среда – «лакомка», («разгул», «перелом») открывала угощение во всех домах культовым масленичным блюдом – блинами и другими яствами. Заговенье перед постом шло полным ходом, и чревоугодие царило в деревнях и городах. Из пищи на масленой неделе исключалось мясо, но присутствовали блюда из яиц, молока и рыбы, всевозможной стряпни. Часто стряпали и оладьи, название которых напоминает о древней почитаемой богине Ладе, воссоединяющей семейные пары и благоволившей плодородию. Совместная трапеза хозяев и гостей за одним столом являлась не просто актом насыщения, а представляла собой определенное обрядовое действие, в котором пища служила объединяющим началом, позволявшим установить отношения наибольшей близости и гостеприимства. В народной мифологии «пища» представлялась магической силой, помогающей обрести состояние жизненного цветения и плодоносящего изобилия. Участие на Масленице в обильном чрезмерном застолье символизировало собой приближающееся зарождение новой жизни – как в природе, так и в человеческом коллективе.

В каждой семье накрывали столы вкусной жирной едой с преимуществом блинов, пирогов, ватрушек. Обязательно варили пиво, ставили брагу. Для женившихся накануне пар, масленичные гостевания становились своеобразным экзаменом-проверкой снохи на умение вести хозяйство, быть покорной и работающей. В свою очередь зять должен был продемонстрировать уважение к своей теще, проявить внимание и почтение ее персоне.

На лакомку, в среду, тещи приглашали своих зятьев на блины, а для забавы любимого зятя созывали всех своих родных. В разных губерниях были свои особенные привычки и обычаи. Так, в Туле тещи для зятя пекли не только блины, но и оладьи, и творожники. В северном Белозерье специально для угощения зятя готовили «соломат» – толокно из овсяного зерна, заправленное маслом и сметаной. Хлебнуть угощение он должен быть первым, в противном случае мог получить ложкой по лбу. Также угощали нового родственника «соломатником» – пирогом с крупой. Эти блюда связывались с продуцирующей функцией и по народному убеждению способствовали благополучному зачатию ребенка, т.е. продолжению рода [51, с. 491].

Русский народ знает немало песен о заботливости тещи при угощении зятя. Характерная масленичная песня записана в Октябрьском районе Челябинской области «Уж как теща для зятюшки пирог пекла». Сколько трудов и средств потратила теща для любимого зятя: «...Она сахару, изюму да на восемь рублей, / Она солоду, муки да на десять рублей, / Уж как встал это пирог восемнадцать рублей. / Он на солнышке пячен, он на саночках вязен...». В результате зять съел весь пирог за один присест, чем привел тещу в негодование: «... Ходит теща по горнице, похаживает, косо-накосо на зятюшку поглядываца». В отместку зять желает скупой теще, чтобы ее да ее свояченицу разорвало от жадности [14], и может так раскуражиться, что не пожалеет для нее ударов дубинкой. Безусловно, звучит песня с шуточной интонацией и в то же время подспудно заключает довольно глубокий смысл взаимоотношений двух породнившихся семей. Вместе с реальными действиями в тексте подобных песен передается ритуальное поведение участников, каковыми являются кураж, необычная реакция как тещи, так и зятя. Именно такие поступки определяют статус вновь появившихся чинов в роду и служат скрепом в их последующих отношениях. Кроме того, в стихах напрямую передается рецепт пирога, который выпекается в рамках определенного обряда.

Несмотря на, казалось бы, доступность и легкость приготовления самого популярного масленичного блюда – блинов, то они тоже готовятся непросто, если хозяйка

соблюдает всю технологию от начала до конца. Исследователь народной культуры середины XIX столетия И.П. Сахаров так описывает обряд приготовления блинов: «Одни женщины опару готовят из снега, на дворе, когда взойдет месяц. Здесь они причитывают: «Месяц, ты месяц, золотые твои рожки! Выглянь в окошко, подуй на опару». Остаются в полной уверенности, что месяц выглядывает из окошка и дует на опару. Верят, что от этого блины бывают белые, рыхлые. Другие выходят вечером готовить опару на речке, колодези и озере, когда появятся звезды. Приготовление первой опары содержится в величайшей тайне от всех домашних и посторонних. Малейшая неосторожность стряпухи может навести на хозяйку тоску в продолжение всей недели. Где нет свекра и свекрови, где молодые встречают первую масленицу, тещи приходят к зятям в дом учить своих дочек печь блины. В старину зятя и дочери приглашали заранее таких гостей поучить уму-разуму. Это призвание считалось нашими бабушками за великую честь. Званная теща обязана была прислать с вечера весь блинный снаряд: таган, сковороды, дежники¹⁴, половник и кадку, в чем ставить блины. Тесть присылал мешок манной или грешневой муки и коровьего масла. Неуважение зятя к сему обычаю считалось бесчестьем и обидой, и поселяло вечную вражду между тещей и зятем» [11, с. 329–330].

Обращает на себя внимание обряд, продолжавший свадебную традицию. Чаще всего именно во время Масленицы «новоиспеченный» зять ехал на хлебины¹⁵ с подарком теще, который, зная вкусы своей матери, могла выбирать невеста. Молодые «отгасчивали» (ответное посещение) и у тех, кто был у них на свадьбе.

Бывало, что к теще на блины собирались все зятя. Все мужья приходили в «зятьев день» без своих жен. Теща наливала полный ковш браги и подавала его сначала старшему зятю, потом всем остальным по очереди. Угостившись брагой, зятя приступали

¹⁴ Дежа – квашня, кадка, в которой квасят и месят тесто на хлебы [16].

¹⁵ Хлебины (диал. – хлибины) – заключительный этап русской свадьбы, когда на третий и последний дни молодые посещали родителей невесты, где их встречали обильным столом и обязательно блинами.

к блинам. Каждый родственник за блин расплачивался с тещей денежкой. Вот как описываются местными жителями ритуалы во время визита к теще на блины, существовавшие в Юрлинском районе Пермского края (диалект сохранен): «На хлибины ездили на Масленицу к теще на блины, у тещи жених с невестой обязательно должны были ночевать. Теща там блины пекет утром. Напечет, зять еще в постели, теща возьмет первый блин со сковороды-то да зятю бросит на голову, бросит, да еще не на голову попадёт, на шею куда-ко, и прикалит. Устряпки руки-то терпеливы, она со сковороды блин возьмёт стерпит, а зятя-то прикалит». Другой «блинный» ритуал заключался в том, что теща также бросала на голову жениху блин с горячей сковородки, а потом выносила ему стопку блинов. При этом сверху на блины теща клала портянку, свернутую и обвязанную опояской (жених брал портянку себе в качестве подарка). Другое испытание зятя блинами зафиксировано в Соликамском районе: «Молодые, кто первый год живут, в четверг ездили к теще, теща блинами кормила зятя. Первый блин сверху клали, а под него остальные углом сворачивали. Первый блин полный маслом налитый теща заставляла зятя скушать. Который парень догадливый или знает, то дырочку прорвет и масло вниз и уйдет, а который не знает, так весь и обольется [16, с. 24–25].

В качестве масленичных блюд была разнообразная выпечка из пшеничной, ячменной, гречишной, овсяной, гороховой и ржаной муки. Пекли «орешки» или «малинки» – небольшие кусочки пресного теста, обжаренные в масле перед огнем русской печи. В последний день Масленицы готовили особое печенье, которое так и называлось «масленка»: растапливали масло, замешивали его с мукой и лепили коржик или колобочки, а затем ставили в печь. Масло во всей выпечке является обязательным компонентом, что придает праздничную ритуальность блюдам. Блины и оладьи все семь дней готовили в большом количестве, употребляли и угощали ими повседневно.

Любили и блины с припеком, в которые запекали (припекали) какую-либо начинку из рубленых вареных яиц, измельченных грибов или овощей, каши. Рецепт заключается в следующем: вначале на раскаленную и смазанную маслом сковороду наливают тесто –

меньше, чем обычно, иначе блин получится чересчур толстым. Когда блин слегка подрумянится, сверху на него выкладывают «припёк» и заливают новой порцией теста [17].

Популярной пищей на Масленицу были пироги и пирожки с разнообразными начинками: капустные, морковные, свекольные, картофельные, грибные, калиновые, черемуховые, земляничные из сухих ягод. Обязательным был и рыбный пирог, к которому рыба заготавливалась заранее, добывать ее ездили мужской половиной семьи.

Иногда готовили блюда из яиц: печеные, вареные, «селянку» или «скородумку» (современный омлет), хотя по церковному порядку есть яйца до Пасхи запрещалось. К тому и примета была: «Не ешь яиц до Пасхи, не то летом комары закусуют» [16, с. 27].

Среди молочных масленичных блюд нельзя обойти такого популярного и, пожалуй, самого знакового продукта христианской сырной недели и народной Масленицы – Сыра – в более древние времена именуемого как «Творог» или «Стварог». В книге «Русский языческий фольклор» Ю.П. Миролубова раскрывается мифологическая сущность продукта как результата сотворения мира Богом, а потому и важнейшего блюда. Попытаемся разобраться, в чем это проявляется. В русской ведической традиции есть иное название Солнца – «Сурье» (Сурия), которому как ипостаси этой важнейшей звезды нашей галактики соответствуют четыре солнечных божества – четыре времени года и смены четырех фаз Солнца: весеннего и осеннего равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния. В каждую из этих дат могли готовиться всевозможные блюда из сыра и творога как воспоминание о Творении мира Сварогом.

Слово «творог» производится от Сварога – главного славянского Бога, творца Матери Земли, тогда как сыр – от Сурия. Творог (сыр) является плодом взаимодействия сил Земных и Небесных, дар свыше, о чем говорит следующее описание получения ритуального продукта: «...от небесной живой Травы (плодотворной силы лучей Ярилы-Солнца – небесной, космической энергии) зеленела Трава земная, которую щипали коровы, дающие Молоко. Оставленное коровье молоко на солнечном свете Сурия створаживает (створяет), т.е. соединяет и получается Стварог-Тварог-Сыр. Отсюда Творение – Соединение воедино. Бог сотворил мир, как Сурия створаживает Творог-сыр. Потому и сформировалось

особое отношение к Творогу, подаваемому на Масленой неделе, на Святую Меланию 31 декабря н. ст., на Пасху и на Овсени в качестве символа Сотворения Нового мира и Нового этапа жизни» [10, с. 245–247]. Делали в Масленку творожные блюда на меду с орехами и пряностями, лепили и жарили (пекли) сырники или творожники, начиняли творогом блины.

Название масленичной недели «сырная» может быть истолковано как указание на внутреннюю сущность праздника, которая заключается в символическом возвращении в первоначала жизни, где «сыр» вносит идею сырого, изначального, что более очевидно в такой мифологеме¹⁶ как «Мать сыра земля».

Выразительный пример заключается в поэзии масленичного фольклора: «Все мы масленку дожидали, / Сыром горочку посыпали, маслом горочку поливали ...» или «Масленица – полизуха, / Полизуха, люли, полизуха. / Полизала сыр и масло, / Сыр и масло, люли, сыр и масло. / Сыром гору устилаем, / Устилаем, люли, устилаем. / Маслом гору поливаем ...».

Масленичное время своими обрядами тесно увязывается и с началом подготовки к новому сельскохозяйственному году, и с началом создания новой семьи. На свадьбу, к примеру, как ритуал рождения семьи и в будущем продолжения рода делали «сырный стол»; сыр был обязательным даром жениховой родни семье невесты. Вместе с тем Масленица предвосхищает Пасху праздник, связанную с воскресением – полным обновлением мира [16, с. 6].

Славилась масленичная неделя и напитками, которых в каждой избе было в избытке. Из хмельных – это Пиво, Медовуха и Суряница, впоследствии называемая просто Бражкой.

Суряница (от Сурья) – священный напиток древних славян, славянское вино. Именование и способ его приготовления связан с природными стихиями и процессами, отчего считается божьим даром. Высевая муку на сите, собирали «высевки» – шелуху,

¹⁶ Мифологе́ма – мифологические сюжеты, сцены, образы, характеризующиеся глобальностью, универсальностью и имеющие широкое распространение в культурах народов мира. Примеры: мифологема первочеловека, мифологема мирового дерева и др. [19].

содранную с зерна, затем смачивали водой и клали на теплое место (в основном на верхнюю часть печи), произнося молитву. Через три дня высевки высыхали и их складывали в чистый мешочек, а когда нужен был хлеб, замачивали в теплой воде, где начиналось брожение; затем ставили опару, добавляли нужные ингредиенты и выпекали. Акт брожения истолковывался в народе как зарождение силы, способной к освежению, приданию телу и духу жизненной энергии и лечению многих недугов. На основе дрожжей из высевок приготавливали слабоалкогольные и повышенной крепости напитки, которые, как и творог относили к напиткам божественного происхождения [10, с. 123–125]. В состав Суряницы входил мед, дрожжи из высевки, пряные травы, перезрелые немые ягоды земляники, малины или винограда, шиповника, вишни, яблок и других плодов. Все добавлялось постепенно, процеживалось сквозь шерсть и оставлялось в деревянной кадке на три-четыре дня для брожения. После первого брожения к Сурянице добавлялась кружка молока и наливалась мерочка топленого масла. Далее прибавлялся мед или сахар и небольшое количество хмеля. Древние люди были убеждены, что над этим напитком, кроме людей, трудятся многие добрые духи. Готовую Суряницу следовало пить строго пять раз в день как написано в Ведах. Она помогала от многих болезней и надежно защищала от злых духов [19].

До окончательной готовности напитка нужно не менее полутора месяцев, что заставляло хозяев заботиться об его изготовлении далеко до праздника. Позже в народе бодрящий и веселящий напиток стал называться просто брагой или бражкой. В глубинке его ставили по старым рецептам, но в пригородах и городах упрощали приготовление. Обильное бражничанье в данный период времени по легенде сулило увеличение приплода скотины [20].

Все праздничные яства служили не только пищей для хозяев и их чад, но и для потчевания гостей, каких за неделю приходило немало. Семьи, как правило, были многодетные, а с выданьем замуж дочерей или женитьбой сыновей появлялись еще и многочисленные родственники. Хорошей манерой приема гостя считалось так накормить и напоить его, чтобы, выйдя из дома за порог, он упал от груза съеденного и выпитого.

Стоит помнить, что еще сто лет назад еда не была чем-то легко доступным. Люди должны были постоянно и кропотливо трудиться, чтобы вырастить, добыть, найти, изготовить себе пропитание и одежду, как, впрочем, и все ими обжитое пространство, начиная от жилища и кончая всей хозяйственной амуницией. Поэтому обедание для крестьянина XIX века и для современного человека – разные понятия.

2.4. Четверг – «широкий четверг»

С четверга начинался разгул почти во всех уголках России и на других восточнославянских территориях. Благодаря повсеместному массовому участию в веселье день получил название – «*широкий четверг*», «*четверток*». Все, кто работал до этого дня, прекращали трудиться и предавались забавам, выполняя древний завет. Именно тогда завязывались жаркие кулачные схватки, по селам разгуливали ряженые; стол наполнялся еще большим количеством и разнообразием блюд, активизировалось катание на лошадях, а на ледяных горах в разное время дня собиралось чуть не все село: и дети, и молодежь, и старики. Бывало, что ставили качели и карусели. Бродячие потешники-скомоходы захаживали с балаганными представлениями не только в города, но и в деревни.

Кулачные бои – традиция, которая родилась в древнейшие времена, когда жизнь человека строилась по законам природы и зависела от них. Верили, что Сила и Ярость (от Ярило) участников противостояния передавалась земле, готовой к озеленению, и способствовала будущей урожайности. По версии Д.К. Зеленина, кулачки являются отголосками древней тризны, которая принимала форму состязаний у могилы умершего («дратися по мертвецы») [21, с. 378], поэтому их также связывают с днями поминовения в Масленицу. Нельзя обойти и чисто физического (плотского) зова, подкрепленного влечением души, когда скопившаяся энергия, удаль, избыток сил просились наружу и находили выход в таком своеобразном игрище.

Силой мерялась вся мужская половина от малого до старого, от «сам на сам», «один на один» до «стенка на стенку», следуя давним правилам. Готовились заранее, договаривались о правилах, выбирали место битвы. Боевые команды складывались по признаку территориальной общности: двор на двор, улица на улицу, один конец одного большого села против другого, село на село, один церковный приход на другой или социальной общности («монастырские» крестьяне против помещичьих и т.д.). Тогда двор понимался страной или даже крепостью, объектом общественно-морального достоинства. Чужой мог пройти там днем по служебной надобности, но никак не вечером или ночью, что считалось переходом недопустимых границ. Свои – это соседи, чужие – это через улицу, а драка – это модель самоутверждения как личного, так и коллективного – сублимация¹⁷ (возгонка) социализации. «Умыться кровью» означало почти побрататься. Нельзя отрицать, что и в современности случаются откровенные рукопашные разборки на некоторых мероприятиях: дискотеках, свадьбах, рок-концертах, спортивных состязаниях.

Устраивались кулачные бои на открытых площадках, которые могли вместить участников и зрителей: улицы, площади, перекрестки, пустыри, поля, овраги, ледяные покровы водоемов [22, с. 67].

Действовали и определенные правила боя. Запрещено было добивать упавших на землю, участнику схватки было достаточно присесть на корточки, чтобы сдать. Нападение со спины также не допускалось, как и удары ниже пояса. Дрались только голыми руками и до первой крови. Колотить разрешалось костяшками и основанием кулака, а также головками фаланг пальцев, не допускалось вкладывать в руку свинчатку (свинцовый кастет).

¹⁷ Сублимация (от лат. *sublimatio* «вознесение») – это защитный механизм психики, позволяющий перенаправить энергию негативных переживаний в полезную деятельность. Зигмунд Фрейд рассматривал её как возможность человека возвыситься над низменными инстинктами, трансформируя болезненные эмоции в энергию для важной и востребованной работы [24].

К схватке готовились заранее: прекращали употреблять спиртное за неделю до назначенной даты, проводили больше времени за физической работой, ежевечерне расслабляя уставшие мускулы в бане. Основу рациона составлял хлеб и мясо, что позволяло поединщику в короткие сроки набрать подходящий вес. Бытовали и «магические» способы подготовки. Так, в одном из древних лечебников даётся рекомендация: «убей змею черную саблей или ножом, да вынь из нее язык, да вверти в тафту зеленую и в черную, да положи в сапог в левый, а обуй на том же месте. Идя прочь, назад не оглядывайся, а кто спросит, где ты был, ты с ним ничего не говори».

Кулачные сражения проходили с участием мальчишек, подростков, неженатых парней и взрослых мужчин и длились с утра и до вечера в несколько этапов. Сначала в утреннее время сходились группы мальчишек и подростков, представляющие противоборствующие стороны. Вслед за ними ближе к полудню к схватке присоединялись неженатые юноши, а последними вступали в бой взрослые мужчины. Иногда эти этапы были разделены между собой – мальчики закончили, сошлись юноши, а порой бой не прерывался, просто участники входили в завершающий бой – «стенку» постепенно [24].

Как правило, перед ритуальным боем практиковали пляски с частушками боевого содержания и специальные наигрыши «ломание», «горбатого». Следы обычая зафиксированы у старожилов Псковской области. В пляске мужчины старались передать движениями повадки медведя, его развалистость и неуклюжесть, надеясь в ответ получить силу этого зверя.

Финка-ножик, финка-ножик –
Финка-ножик – сорок пять,
Если ты подраться хочешь,
Я не буду возражать.

Среди разновидностей боев отметим индивидуальные – «сам на сам» и массовую драку «сцеплялка-свалка», название которых говорят сами за себя.

Бой «сам на сам» предполагал наличие всего двух соперников, выясняющих, кто из них ловчее и сильнее. Противники по очереди наносили друг другу удары, отклоняться от которых было воспрещено. Выигрывал схватку тот, кто оказывался более стойким.

В цепном бою (рис. 3) – «сцеплялке-свалке» все дрались против всех. Такой бой являлся самой древней и наиболее опасной разновидностью. Здесь правила якобы действовали, но полностью уследить за их выполнением не удавалось. Все дрались против всех и оказывались в куче-свалке. По своему характеру сцеплялка-свалка представляла следующую картину: выбрал противника по силе, победил, перешел к следующему.

В сражениях «стенка на стенку» «недруги», плотно прижавшись друг к другу, выстраивались в две параллельные линии и по сигналу сталкивались, стремясь пробить брешь в обороне противника. Перед началом «стеношной» схватки участники торжественно проходили по улицам. Придя на назначенное место, выстраивались в стенки в три-четыре ряда в зависимости от количества участников и начинали задирать супротивников криками и жестами.

В это время мальчишки, представлявшие стенки, сходились между ними в «свалку-сцеплялку». Когда все участники были уже достаточно раззадорены, вожаки команд выкрикивали: «Даешь боя!», и стенки сходились, стараясь протаранить противоположный ряд (рис. 4).

Кулачные Бойцы.

Два мужичка
 Вышли из кабачка,
 Нога за ногу поплелись,
 Разговорились и подрдлись,
 Да изъ за чего и началась драка
 Почему, конь не собая
 Ссора предмета пустая
 Возгорелась драка злая
 Пувелика на нихъ смѣется
 Ванька съ Гаранькой дерется

У Ваньки отъ Гаранькина кулака
 Заболѣли бока.
 А Ванѣ носъ
 Помизости десницы въ рукавицѣ
 На неделю завязали съ коршей въ тряпицы
 Да дѣло быть можетъ кончилось бы не такъ.
 Если бы не подвернулся къ компанію третій бумакъ.
 Хожалой между ними миръ устанилъ
 И обоихъ бойцовъ на вичовочкѣ въ часть отправилъ

Рис. 3. Лубочная картинка кулачного боя «сам на сам»

Рис. 4. Масленичный кулачный бой «стенка на стенку» на реке Нева.
Реконструкция в фильме «Сибирский цирюльник».
Реж. Н. Михалков. 1998 г.

Начинался настоящий бой. Уполномоченный вожак всячески старался обратить в бегство врагов-поединщиков. Яркое описание начала кулачного состязания прихожан Успенского и Никольского приходов записано в Воронежском крае: «Подзывали они своего парнишку побойчее и подзадоривали его, что ему, мол, слабо подойти вот к тому крепышу из другого прихода и сунуть ему кулак в лицо. Паренек смелел, храбрился, потом подходил к крепышу и, не говоря худого слова, «всыпал» ему кулаком в ухо. Тут же за него вступали взрослые «покровцы», в защиту своего смельчака выступали стеной «успенцы», и вот уже между противоборствующими силами вспыхивала рукопашная битва» [25, с. 57].

В Кубанских станицах одновременно с кулачными боями девушки устраивали уличный хоровод. Пока звучала песня, парни сражались на кулаках, если песня заканчивалась, то борьба угасала и все расходились по парам и компаниям. Женское участие проявлялось и в спасении разъярившихся противников, когда один другого бил в лежащем состоянии, что было недопустимо. Женщина или девушка подбегала и закрывала его своим телом.

Порой в азарте наносили серьезные ранения или даже происходили убийства, которые укрепляли славу данного села в кулачках, либо накладывали негативную печать на преступивших порядок битвы. Во всяком случае, важной и неизменной считалась договоренность о правилах состязаний, их пределах и границах, нарушение которых для виноватого могли завершиться трагично.

Бой, как правило, заканчивали в каждом селении по своим нравам. Выбор мог пасть на двух самых сильных кулачников с обеих сторон, с которыми перед дракой заключали договор: драться они должны были обязательно трезвыми, а победителю ставили водки, «чтоб на всю Масленицу хватило». Массовые бои обычно прекращались с началом колокольного звона или их прерывал какой-либо всеми уважаемый человек. Было и так, когда участвующие борцы пускали чашу («братину») с пивом по кругу и поочередно выпивали из нее, что служило знаком примирения и братания недавно враждующих сторон. В общем, все заканчивалось попойкой с кострами и пирушкой.

В различных регионах зафиксировано, что между собой нередко бились и женщины: «На кулачки бились на мосту. И бабы закатывали рукава». В Нижегородской губернии, к примеру, на Масленицу дрались партии баб, веря, что от того противостояния земля насытится силою и лен родится.

Будучи очень популярными у восточных славян кулачки устраивали «кроме Масленицы, на Николу зимнего, Рождество, Крещение, Сретенье, Пасху, Фомину неделю, Семик, Троицу, Русальную неделю, Ивана Купалу, Петров день. Однако именно разгульный характер Масленицы давал возможность мужской части деревни показать перед всеми свою удаль и молодечество» [25, с. 55–57].

С принятием христианства кулачные бои запрещают, но в эпоху Петра I они снова возобновляются с целью «показать удаль русского народа». Период окончательного забвения этой славной традиции начался в конце XIX века и продолжился уже в Советской России. Несмотря на борьбу властей с кулачными боями, на порицание их церковью и даже законодательные запреты, окончательно задавить эту традицию не смогла и советская власть [26].

В постсоветском государстве на волне актуализации народных традиций происходит реконструкция кулачных боев на масленичных праздниках, в которых участвуют борцовские клубы и объединения. В 2021 году кулачный бой, как зрелищный вид спорта, т.е. поединки голыми руками, без перчаток, официально признан видом спорта в России.

Катание с гор. С особым размахом с широкого четверга приобретали катания с ледяных гор, в поездах, запряженных лошадьми, и в одиночку. В Северной России назывался этот период «закатки», когда все сельские жители выходили кататься кто на санях, кто на коньках, кто на горушках, кто на шестах (рис. 5) [51, с. 288].

Катание с ледяных гор считалось не только забавой на всей территории Руси, но и действием, полным тайного смысла. Люди верили, что при скатывании у человека ускользают жизненные токи, а в земле пробуждается животворящая энергия будущей весны. Поэтому существует версия, что рождение аттракциона «катальные горы» имеет русские корни [28, с. 136].

Рис. 5. Ну и масленица! Л.И. Соломаткин. 1878 г.

Для катаний с гор часто выбирали естественные возвышенности, крутой берег и очищенный от снега лед реки, покатую дорогу. В каждом селении существовали свои варианты конструкции гор и катания на них. В Прикамье строительство горок, начинавшееся, как правило, за неделю до Масленицы, превращалось в своеобразный специально регламентированный ритуал на «закатошной» неделе, т.е. предпраздничной. Само название говорит за себя и обозначает закатывание-строительство ледяных катушек.

Все делалось сообща и коллективно, всей деревней: «Собираются девки, парни вечерами, днем-то ведь работали. А вечером парни, девки выходят на берег, делают катушку. Парни сделают, а девки носят воду и поливают. Елки ставили вдоль ската, фонари делали из желтой бумаги, а туда свечку» [16, с. 15]. В больших селах на каждом конце

ставили гору и старались превзойти друг друга. Каждая семья обязана привезти воду для полива, иначе их на катания не допускали.

Если в деревне не было естественных ландшафтных условий для устройства горок, то ставили искусственную – «на столбах», или «на козлах». На установленные столбы под уклоном накладывали жерди или толстые плахи, засыпали снегом и заливали. По внешнему виду они напоминают современные деревянные городские горки. Для ребятишек, иногда с их же помощью, лепили, заливали горки из снега.

Способы катания отличались многообразием. Использовались различные предметы. Некоторые из них представляют символы Масленицы, как то, березовые веники, являвшиеся одним из самых распространенных атрибутов многих календарных праздников. Особенно активно веники использовали в катаниях последнего дня – ими как бы «заметали» масленицу. Для катания с гор также использовали обмолоченные снопы, рогожки, сплетенные из соломы, пучки соломы, перевязанные веревкой. Катались с гор на «сельницах», в которых сеяли муку, на деревянных корытах и санях различной конструкции. Шли в ход большие куски бересты, липовые лубки, невыделанные шкуры животных, деревянные лавки, ледянки, дровни, старые решета, подмазанные снизу коровьим навозом и залитым водой до обледенения. Всякие предметы и приспособления для катания, связанные с земледелием, символизировали идею плодородия [17, с. 17].

Для показа своей виртуозности в скатывании с ледяных высот изобретали разные приспособления и конструкции. Вот одно из них: на взгорье параллельно друг другу на небольшом расстоянии укладывали два ряда длинных жердей-шестов (как рельсы на железной дороге); шесты поливали водой, намораживая на них лед. Катались на такой горке стоя, обязательно парами – один человек становился на один ряд жердей, другой – на второй. Взявшись за руки, оба катились вниз под гору. Жерди служили и для коллективного скатывания на ногах, когда вся компания одной рукой держится за одну жердь, а второй – за другую. В конце пути самые изворотливые оставались стоять, а остальные падали в сугробы. Смеху и удовольствия не было конца.

Праздничные горы становились показательной площадкой для молодых, недавно вступивших в брак, т.к. исстари бытовал обычай чествования молодоженов в масленичный период. Если они вместе живут первый год, то молодуху клали в кучу парней и девок и так скатывались с горы. Считалось, что «молодушку объехали». Катались с молодыми парами дружки жениха и невесты: «Дружок жениха посадит невесту на колени, жениха садит на колени к себе дружок невесты, и катятся с горы. Как проехали, молодых уводят домой, где они угощают дружек пивом». Своеобразным обрядом было и то, что молодых супругов заставляли принародно целоваться, либо с разрешения жениха целовали невесту другие парни. Отличить молодую можно по косынке на голове без верхнего платка, когда все другие девицы надевали платки и шали [16, с. 23–24].

Исследователь народного быта С.В. Максимов описывает один из древних обычаев, который выполняли «новожены» перед катанием с гор. Его называют «Столбы». Молодые, нарядившись в свои лучшие костюмы (обыкновенно венчальные), встают рядами («столбами») по обеим сторонам сельской улицы и всенародно показывают, как они любят друг друга – целуются. Со стороны раздаются подзадорившие крики зевак: «Порох на губах», или «А нуте-ка, покажите, как вы любите! Отпускались и более эротические фразы, полновесные шутки, от которых щеки не только девушек, но и парней покрывались красным цветом [28, с. 29–30].

На коллективных катаниях принято празднично одеваться, демонстрировать плоды своего рукодельного мастерства. Доставали из сундуков платки и шали, шубы и валенки, домотканые пояса и кушаки, надевали поневы, многослойные юбки, сарафаны и блистали своим рукоделием на публике. Подростки и молодые мужчины выходили на гору в начищенных сапогах, нередко надевали праздничные костюмы. Всякий старался продемонстрировать удаль, сноровку, ловкость, умение управлять санями или держаться на ногах. Катались по одному, по двое или большими компаниями. На глазах собравшегося народа старались проехать как можно дальше, с большей скоростью, а также не свернуть в сторону и не упасть. Крестьяне говорили: «Гора – удаль наша».

Особенно внимательно следили за катанием женской половины селений, так как будущий урожай льна ставился в прямую зависимость от их ловкости и умелой езды на санках. Ритуально-магическим значением обладали скатывания девушек и женщин на донцах прялок, чем они должны были поспособствовать хорошему урожаю льна, а в некоторых местностях – и проса.

Существовала определенная этика поведения на горках. В Вологодской губернии во время одиночных катаний парни на козликах подлетали к ледянкам с девушками и, сталкиваясь с ними, пытались сбить лед, чтобы те хуже скользили. Такое поведение на горке считалось особым способом ухаживания, проявлением симпатии к девушке. Совместные катания парами предполагали выбор партнера: парень приглашал понравившуюся ему девушку. В ряде мест традиция требовала, чтобы парень катал одну и ту же девушку не более трех раз. Обычно девушки выстраивались около горы, ожидая приглашения прокатиться, после которого молодые люди поднимались на ее вершину. Скатываясь на маленьких саночках, парень усаживал девушку себе на колени, а она обнимала его за шею, при этом он демонстрировал свое умение управлять санками: проехать плавно и не перевернуться. За удачный спуск девушка награждала парня поцелуем. Так открывался новый сезон предсвадебных игр и предстоящих бракосочетаний.

Несмотря на возраст, старики тоже осваивали горочное катание, предсказывая урожайность года и продолжительность своего жизненного пути. В отличие от детского и молодежного населения, их катание проходило вечером, а порой и за полночь, когда народ уже расходился по домам.

Катание на лошадях. Важнейшим масленичным ритуалом считали катания на запряженных лошадьми санях. Обычно они проводились после блинного застолья и могли продолжаться до полуночи. В зависимости от местных порядков, кататься начинали либо с четверга, либо с пятницы. Поутру мужики и деды катали в санных повозках детей, а днем продолжали традицию молодежь. Днем молодцы и девицы, разодетые по праздничному, усаживаются в сани или кошевы, покрытые нарядными пологами, коврами. Кошева (кошевка, кошевные сани) представляла плетёный из прутьев глубокий

кузов с высокой спинкой и отводами, предохранявшими сани от перевертывания. Как материал для изготовления таких саней использовалось также дерево, кованое железо.

Отделывали и устилали ее в зависимости от достатка хозяина. Могли обивать ковром, украшать резьбой, многоцветной росписью растительного узора, фигурными железными решетками – «кудрями». Кошевы были популярными в Европейской России, Поволжье, на Урале и Приуралье, у Оренбургских казаков, в Сибири. Коней и упряжь к Масленице готовили заранее, стараясь красиво выглядеть и ярко украсить. За несколько недель коней начинали кормить овсом, до блеска начищали праздничную упряжь, а самих коней чистили, расчесывали им гривы.

Каждый день масленичный поезд из молодежи собирался в одной из деревень и двигался по всей округе и ближним поселениям. Круговое движение пронизывало все действия зимне-весеннего праздника, в число которых входили круговые пляски, борьба в кругу и конечно последовательность объезда всех окрестных деревень. И это не случайно, поскольку круг представлял течение времени, смену и повторяемость годовых сезонов, цикличность человеческой жизни и астрономических явлений, таких как четыре положения главного светила, источника тепла и света – солнца, также имеющего округлую форму. Катаясь на лошадях, кругов надлежало сделать как можно больше, чтобы лен высокий вырос, урожай лучше был и тем самым обеспечивалось благосостояние семьи. Символика круга имела и социальное значение, демонстрируя единение не только отдельной деревенской общины, но и всей округи населенных пунктов, тесно взаимосвязанных брачными отношениями, традицией перегащивания (поочередного хождения в гости), помочей (взаимопомощи) и др.

Двигаясь вереницей в украшенных повозках (рис. 6) , масленичные пассажиры создавали праздничный, далеко разносившийся гам: кричали приговорки, играли на гармошках, пели частушки и песни.

Запрягу я коня вороного,
Посажу я кума молодого.

Масленица счастливая,
Протянися подольше! ...

Девки, масленка идет,
Кто нас покатает?
У Петруни за двором
Сивка пропадает.

Я о масленке катался,
Трое саней изломал,
Ворона коня замучил,
А милашку покатал.

Не целуй меня на улице –
Целуй меня в сенях!
Не целуй меня в сенях –
Целуй на маслену в санях!

Санные караваны делали короткие и длительные остановки, чему служили разные причины. Часто целью съездов были посещение родственников, встреча и развлечение молодежи на обозначенных местах – «кругах» и организованная в населенных пунктах ярмарочная торговля, где на торговой площади разворачивалось масленичное представление заезжих музыкантов, певцов, фокусников, комедиантов, кукольников.

Рис. 6. Сани-кошевки.

МБУК Каменский районный краеведческий музей г. Камень-на-Оби

Катание распределяли в каждом месте по дням от четверга по воскресенье. Дуги украшали лентами, бумажными цветами и колокольцами, уздечку – медными бубенцами, вожжи и пояса разноцветными кистями увешивали. В некоторых сохранившихся в Пермской губернии документах повествуется о масштабах, размахе масленичного катания в прошлом. Так в Горском приходе Осинского уезда, состоящем из 13 деревень, в Масленицу 1868 года выезжали на 550 лошадях (рис. 7), а к дугам было привязано 2200 колокольчиков [16, с. 13]. Пение, игра гармони, выкрики катающихся, звон колокольчиков, топот копыт и скрип снега создавали особое праздничное настроение, и никто не мог устоять, чтобы не поддержать это зрелище и не порадоваться ему.

Существовал определенный порядок и маршрут следования саней. В первую очередь ехали холостые парни, за ними брачные пары, поженившиеся в этом году; последними были сани с молодыми девицами. Катались и незамужними парами те, кто испытывал

друг к другу симпатии. Каждый день масленичный поезд собирался в одной из деревень, куда съезжалась молодежь с окрестных селений. В Тверской губернии такие сборы назвались «съездами». Туда стремились все сельские поезда, даже подростки старались найти сани и там побывать. Центры съездов менялись в зависимости от установленного дня масленичной недели. Старшие устраивали своеобразные смотрины веселящихся молодых людей, судачили, обменивались впечатлениями и формировали общественное мнение. Потому молодежь старалась выглядеть ярко и привлекательно на всех масленичных забавах. Желая похвалиться бабы подвертывали шубы дорогим мехом наружу и не одевали перчаток даже в сильные морозы, чтобы все увидели многочисленные кольца на их руках.

Нередко катание на лошадях превращалось в настоящие скачки, когда устраивались соревнования на озерах или вдоль улиц с криком и гамом. Такое направление движения называлось в северорусских деревнях – ехать «впрохлест». Участники состязались не только на скорость, но и лучший наряд экипажа и умение им управлять. Девушки в свою очередь хвастались, кого больше катали, а парни – кто больше прокатил девушек, что в дальнейшем становилось предметом гордости во время ритуального одаривания на летних гуляниях. Соревновательно-игровая стихия катаний включала и силовые единоборства: возчики цепляли встречные сани и нахлестывали лошадей, испытывая у кого первого лопнет сбруя; также старались толкнуть и опрокинуть в снег соседние сани. В Вологодской губернии бытовало образное выражение «растерять кости», что означало как сам процесс бойких и порой рискованных катаний на лошадях, так и их результат. Бывало, первая повозка перегораживала путь всему поезду с намерением остановить его в месте, где нельзя совершить объезд. Так конный поезд задерживался по несколько часов. Кто-то мерзнул в кошевах, кто-то играл на гармонии, пел песни и устраивал массовые пляски, чтобы праздничная атмосфера даже в случае сильных морозов не угасала. Публика ругала, угрожала и просила зачинщиков освободить дорогу и, только получив небольшой выкуп в виде конфет, пряников и т.п., виновники пропускали скопившуюся вереницу лошадей [51, с. 291].

Рис. 7. Масленица. П.Н. Грузинский. 1889 г.

Поскольку перед Масленицей играли свадьбы, то нередко и в саму Масленицу догуливали свадебные пиры, а по деревне ездил свадебный поезд. В нем ставили печку, варили пельмени и угощали всех, кто встретится по дороге. Такой обычай существовал, например, в Пермской губернии: «Две-четыре лошади, четыре-пять саней украшены, пельмени варит кухарка. По деревне катаются» [16, с. 22]. В Воронежской губернии молодые супруги выезжали в любое время по своему желанию. Им полагалось ехать степенно, с достоинством, кланяться всем встречным жителям, останавливаться по первому их требованию, чтобы принять пожелания и поцеловаться при всем честном народе. Также брачная пара должна была угощать всех встречных выпеченными из теста вместе с тыквенными семечками крашеными орешками [25, с. 52].

Деревенская карусель. Кроме круговых катаний на лошадях, в России знали круговые пляски, хороводы, игры, карусели (рис. 7) еще с древних времен. Так же, как и катание с гор, они имели прикладное и сакральное значение. Круговое движение ассоциировалось с годовым и жизненным круговоротом, изменением времени и состояния природы, во главе которого стояло Солнце. Предваряя наступление весеннего пробуждения земли, славяне своими песнями-заклинаниями, плясками по кругу и круговращением на карусели подражали годовому движению Солнца, способствуя быстрейшему расцвету жизнетворных сил и восславляя главный источник тепла и света. Карусель была очень востребована на деревенских масленичных гуляниях и для детей, и для молодежи. Изготавливали и устанавливали самодельную карусель из хозяйственной утвари.

В разных местах ее называли по-разному – «кружало» (рис. 9), «колесо», «катыльце», «шибеница», но устройство было примерно одинаковым. Сначала вмораживали в ледяную реку или вдавливали в землю длинный шест – «крутилку», на него прикрепляли тележное колесо, а к колесу привязывали две оглобли крестом. За все четыре конца оглобли крепили деревянные сани домашнего производства. Катались по кругу: одни сидели в санях, а другие толкали оглобли, и карусель приходила в движение [27, с. 143].

Рис. 8. Деревенская карусель. Ф.В. Сычков. 1910 г.

Бегунки. В традиционной России популярностью пользовался и другой вид карусели – «бегунки» («гиганы», «гигантские шаги» (рис. 10)). Его конструкция закрепляется на столбе и является прообразом веревочных (подвесных) каруселей. Устраиваются бегунки достаточно просто: вкапывается в землю столб (шест), вверху шеста закрепляется колесо или подвижная крестовина, от крестовины спускают веревки.

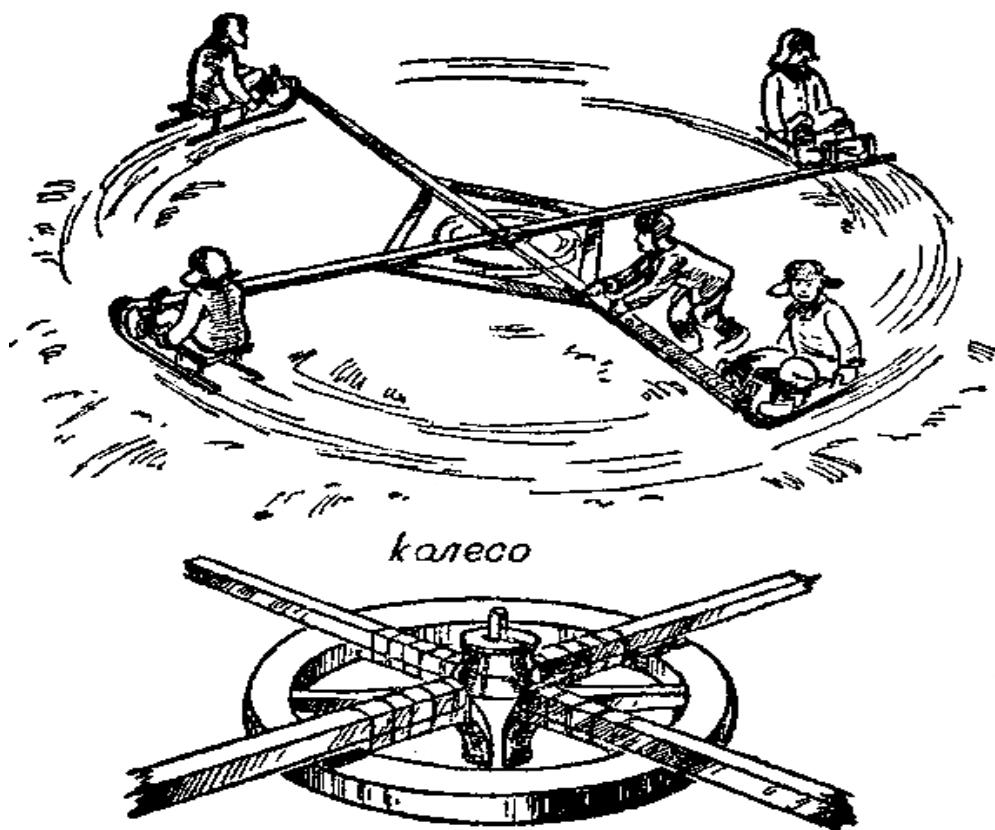

Рис. 9. Устройство деревянной карусели или «кружало»

На нижнем конце веревки образовывается петля, в нее вставляется одна нога, и бегун отталкивается от земли, пытаясь догнать подпрыгивающими шагами игрока впереди себя. Существовали и иные способы катания, например, схватиться за петлю и бежать по кругу, а потом, поддавшись центробежной силе, поджать ноги и катиться.

Рис. 10. Карусель на столбе. Реконструкция на территории архитектурно-ландшафтной экспозиции в музее «Малые Корелы». 2016 г.

Качели. Если парни и мужики забавлялись в силовых и подвижных играх, то главным развлечением девушек были качели (рис. 11). Суровые зимы не везде позволяли ставить качели до Пасхи, но в некоторых южных регионах, например, Воронежских селах все-таки их сооружали. Парни и мужики над крутыми склонами устанавливали качели особой конструкции – «рѣли» или «рельи», «рельцы». Так назывались столбы (козлы) с перекладиной, врытые в земл. Через перекладины перекидывались веревки, на нее клали и обвязывали петлями доску-сиденье. Во время качания пели протяжные задорные песни «У нас по морю» («Как по морю»), «Полоса моя, полосонька» и частушки. Парни и девки раскачивались, стоя на этой доске и прыгали на заснеженный склон [25, с. 60–61]. Рядом с качелями устраивалось гуляние, играли гармошки, собиралась молодежь из разных деревень, но качаться чужакам разрешалось только с позволения хозяев.

Катание на качелях является одной из древнейших ритуальных форм досуга, которой в народной культуре приписывались карпогоническая (продуцирующая) и апотропеическая (обережная) функции. Считалось, что, если девушка или парень часто и подолгу совершают это действие, они вступят в брак в следующий год. Подъем вверх, подбрасывание и подпрыгивание – это древнейшие магические движения. Их назначение – ускорить рост растительности, в первую очередь посевов, помочь им скорее подняться над землей [30].

В древние времена катание на качелях также символизировало обращение к солнцу, к небу, связь земного и небесного пространства, от которых зависела жизнь на земле. Учитывая значимость катания на качелях в обеспечении благосостояния крестьянина (и других сословий), их относили к сфере сакрального. Древние славяне считали, что на качелях любят качаться природные духи, например, русалки, сидя на колосьях в поле или на ветвях деревьев, тем самым способствуя урожаю, обеспечивая росной плодородной влагой поля. Кроме этого, качание на качелях имело ту же обрядовую функцию, что и катание на санях и с горы – продуцирующую, т.е. предваряющую хороший урожай льна и конопли.

Предваряя наступление весеннего пробуждения земли, славяне своими песнями-заклинаниями, катаниями и плясками по кругу, круговращением на карусели и взлетами на качели подражали годовому движению Солнца, способствуя быстрейшему расцвету жизнетворных сил и восславляя главный источник тепла и света [27, с. 142].

Игры, забавы. Кроме вышеперечисленных, распространенными забавами на Масленицу были игры в шар и мяч, лазание по столбу, перетягивание веревки, «Горелки», удары молотом, купание в снегу.

Мячи (шары) делали из скатанной коровьей шерсти или из дерева для игры в «котел». В процессе последней игры участники наносили по шару удары палками с загнутыми концами, и он перекатывался от одного к другому игроку. «Котел» не случайно считается прообразом современного хоккея. В качестве площадки служил замерзший водоем, а если такового вблизи не было, то делали каток особым образом: добавляли солому и его заливали водой. Забава пользовалась успехом и у детей, и у взрослых.

Рис. 11. Качели на Масленицу
Реконструкция в Музее-заповеднике «Лудорвай». Удмуртия, Ижевск

Покорение *масленичного столба* – одна из любимых масленичных забав молодых людей. Не каждому удастся по его обледенелой поверхности добраться до манящего на вершине приза. Это занятие требует недюжинной физической силы и особой техники, которая известна далеко не всем. На самом верху могли вешать все, что было принято в каждой деревне, это: поросята, платки, бутылки или просто листы бумаги с надписями

призов: «бык», «сахар» и т.д. Достигшего вершины ожидали похвалы, уважение и поцелуи девушек [25, с. 61]. Как всякое масленичное действие лазание на столб имело некоторую духовную подоплеку. Оно означало прохождение нескольких степеней просвещения, начиная с нижнего этапа, который располагается непосредственно на земле, и, заканчивая миром духов, который символизировала вершина столба. Именно там человек получал от божества своеобразный материальный дар, который олицетворяли разнообразными призами [31]. В заводских поселениях Урала и российских городах все забавы органично вписывались в атмосферу балаганного веселья с комедиантами, каруселью, шарманками и барабанами, певцами и фокусниками, прибывшими из европейских стран и местных бродячих скоморошьях ватаг.

Физические и психические достоинства проявляются в *перетягивании веревки (каната)* двумя соперничающими командами. В состязаниях демонстрируется сила, ловкость и упорство участников. В мистическом смысле перетягивание каната является символом борьбы добра со злом, в масленичный период это противостояние зимы и весны, перехода от зимнего сна к пробуждению жизни. В дохристианской Руси оно проходило во время захоронений, либо в процессе молитв о погоде или урожае.

Купание или валяние в снегу – непереносимое масленичное действие. Ребята придут в снег девицу повалят, на нее еще с десяток навалятся – так образовывается куча мала, сопровождаемая криком, смехом, весельем. В большом количестве игр со снегом выступает его положительное магическое воздействие на плодovitость людей. Отсюда происходят обычаи катать по снегу, обсыпать снегом, закапывать в снег молодуху или новобрачную пару.

У жителей Владимира были свои ритуальные действия: утром вытаскивали на улицу молодого мужа и закидывали его снегом, а то и прямо зарывали в снег, говорили: «Молодых зятьев зарывать пойдем!». Жена должна была выкупить своего мужа, поднести «зарывальщикам» угощение и столько раз целоваться с мужем, сколько просили.

Ряженье. Как и во время Святков (зимнего солнцеворота) на масленичной неделе по селам ходили ряженые и устраивали театрализованные представления. В традиционной культуре закрепилось верование в то, что ряженые отображают души умерших пращуров – обитателей потустороннего мира, которые спускаются на землю в эти праздничные дни. На Масленицу они пели колядки и ходили с Масленицей (Мареной) по дворам. Люди угощали ряженых яствами, тем самым «задабривали» покойных и просили взамен благополучия в семье, покровительство над скотом и хороший урожай [32].

Важным героем этих компаний был Медведь. Его изображал один из ряженых: наряжался в шубу и шапку, вывороченные шкуркой наверх, которая подразумевала шкуру медведя; вымазывал лицо сажей, поднимал и подвязывал воротник, чтобы отобразить подобие зверя. Исследователи севернорусских народных традиций И.А. Морозов и С.И. Слепцова приводят описание следующего наряда «медведя»: «... ноги медведя одевали в мешки, на дно которых опускали по деревянной или металлической тарелке, а затем приматывали мешки к ногам веревками, так что получалось подобие медвежьих лап. Это приспособление позволяло очень эффективно выбивать ритм при пляске». На руки надевали вывороченные мехом наружу рукавицы [51, с. 239–240]. Переодетый мужик копировал еще не проснувшегося после зимней спячки животного. Вокруг него люди с песнями и танцами водили хороводы, чтобы разбудить косолапого. После чего Медведь пробуждался и хватал любого из хоровода. Завязывалась своеобразная веселая игра, поскольку попасть в лапы зверя считалось большой удачей. Как отголосок такого действия в настоящее время бытует среди детей раннего возраста игра под названием «У медведя во бору» со следующей припевкой и приговоркой:

У медведя во бору
Грибы-ягоды беру,
А медведь не спит,
Все на нас глядит

Приговорка: Ты, медведь, проснись и за нами погонись!

В сценках с «медведем» отображались как сам зверь, так и его возможности. Поводырь в «худой одежке» вел его на веревке, а ряженный то вставал на четыре лапы, то вздыбливался, то пускался в неуклюжий пляс, то пугал девушек и ребятишек, то выскакивал на улицу и обходил дом. Вожак давал задания отобразить всевозможные действия, связанные с приготовлением масленичных блюд, игрой на музыкальных инструментах, копированием походки кого-либо из зрителей и созданием других особо выразительных пародий на известных людей. Вся окружающая публика была втянута в театрализованную игру, особенную активность проявляли дети и хозяева. За представление деревенских артистов полагалось одарить деньгами, либо продуктами.

В отличие от святочного ряженья характерными атрибутами масленичного маскарада были овощи: лук, морковь, редька, свекла, старые веники, лапти, мочало.

В пермском крае сменивших человеческий облик называли «сряжунчики», «шулики», «пани». Распространены были и травестийные формы переодевания: бабы в мужиков наряжались, играя сценки с неприкрытой эротикой. Шуточные игры ряженных обладают обширным кругом значений – символикой плодородия, нового рождения, изгнанием или отпугиванием святочной «нечисти».

Наиболее распространенным и интересным персонажем ряженных выступала сама Масленица. Многочисленны сведения о том, что Масленицу представлял мужик в исподнем, или женщина с прялкой, катающиеся на санях по деревне.

Рядились животными: волком, накидывая волчью шкуру, медведем; цыганами, стариком и старухой. Ходили днем гостевать по домам, требуя угощений и браги, дурачились на горках. Вот как описывается одно из их походов: «На Масленицу рядились: пестерь¹⁸ за спину приладят, к нему метлу голую привяжут. В таком одеянии маскарованный заходит в избу, ходит по избе, водит метлой и говорит: «Села кошка на окошко, замечает себе хвост». В пестерь ему бросают шанег, блинов, хозяева напоят, за стол посадят маскарованного».

¹⁸ Пестерь – плетёный из бересты или луба короб для переноски не очень тяжёлой ноши, сбора ягод и грибов. Чаще всего он делался достаточно большого размера и носился за плечами на лямках как рюкзак.

Часто персонажем такого ряженья были прядущие женщины на санях, либо ткачихи. Домашний ткацкий станок (кросна) воровали у нерадивой работницы, а после заставляли хозяина выкупать его.

Известны в Пермском крае варианты ряженья, когда вместо саней запрягали корыто или устанавливали на санях речное судно «шитик» (небольшое плоскодонное парусное судно), а ряженные матросы разыгрывали на нем представление и исполняли песню «Из-за острова на стрежень».

Снаряжали и коней: на ноги наденут им лапти, навешают на них редьки, моркови, свеклы. А сами в кошеве сидят, круглая печка топится, дымок валит – это блины жарят [16, с. 21–22].

Вполне масленичными являются сюжеты шуточных мини-спектаклей ряженных – «Блины Печь» или «Шаньги Печь», записанные в Тотемском уезде Вологодской губернии. Забава с «выпеканием блинов» имеет две основных разновидности. При одной из них обливались водой или водой со снегом. Вот так, например, это происходило в конце 1920-х годов: в избу вваливалась толпа ряженных-парней («кулеса»), одетых в самую грязную одежду, с замаранными сажей или завешенными лицами. В руках у одного – ведро со снегом, у другого – сковорода, а у остальных – вояки. Это значит, что они пришли печь шаньги. «Один парень, одетый женщиной несет с собой на сковороднике сковороду, приближается к девицам. Другой тащит ведро с жидким снегом, чтобы поварешкой накладывать его на сковороду. Сковорода наполнена снегом. «Повариха», сравнив ее поверхность, ударяет по ней ладонью так, что весь снег летит на девушку, а та, не столько от смеху, сколько от обиды, смеется. Так продолжается и дальше. Побалуют ребята, перемочат всех и уйдут». Применение смеси снега с водой («зажоры») позволяет сопоставить его с забавами с обсыпанием снегом, например, «снятков солить» (мелкую рыбу), «девок солить», «молодых солить». Реже обливались разболтанной в воде мукой или белой глиной: «Блины пекли: белой глины наладят жидко-жидко, белой-беляша, и стряпают: тяпнут по сковороде-та вехотком небольшим, где-ка боле-то людей-то, лета,

тицнут, дак всех их окатит...». Девушки, будучи празднично одетыми, умазываются глиняной водой, водой с золой, или разболтанной в воде сажой – «квашней для блинов». К ним со сковородой и «квашней» подходит парень, другой наливает в сковороду замешанную жидкость, приговаривая: «Ешко-ко блины!». Хлопнут по сковородке рукой, всю девушку сажой и обрызнут. Которая успеет спрятаться, кругом обойдут и назло обмажут сажой. Уханья и визгу много было» [34].

В XVIII и XIX вв. получает распространение крестьянская масленичная комедия, занимавшая центральное место в празднестве. В ней принимали участие персонажи из ряженных – «Масленица», «Воевода» и др. При этом зачитывались обширные стихотворные тексты юмористического или сатирического характера. Сюжетом для них служила сама Масленица с ее изобильными угощениями перед предстоящим постом, с ее прощаниями и обещанием вернуться на следующий год. Часто в представление включались какие-то реальные местные события, в качестве сатирического героя которых выступал «масленичный блин». Это были местные крестьянские сочинения или городские, бытовавшие в сельской округе. Такие тексты переписывались, их включали в рукописные сборники [33, с. 341].

Выразительная картина масленичного карнавального шествия описана В.А. Липинской. С наступлением первых дней Масленицы в горных заводах Сибири выбирали из среды своих героев праздника, одевали их в разноцветные старинные мундиры и облекали их званием «енаралов» (генералов) «фетьмаршалов» (фельдмаршалов). Из красивых бумажных обоев делали им треугольные шляпы и орденские ленты, одеваемые через оба плеча. Вместо орденов украшали себя разрисованными крышечками табакерок, корпусами карманных часов и тому подобное. Парадный экипаж усаживается в короба с высокими краями, в которых вывозят уголь из куреней¹⁹. Короба плотно скрепляются между собой, покрываются досками, где размещаются сосновые скрипки, бубны и барабаны. В середине экипажа укрепляется подобно мачте высокий шест, на который сверху надевается колесо и на колесе

¹⁹ Курень – уложенная куча древесины, предназначенная для выжигания из нее угля.

усаживается замаскированный (в ролевом костюме) шут. Он проказничает, забавляет публику безобразными гримасами, разными напевами, начав с кукареканья, лая собаки и мяуканья кошки. Запряженные тощие лошади увешаны вениками, помелами и другими подобными предметами. Впереди шествия две уродливые фигуры старика и старухи, которые всяк по-своему веселят глазющую публику. Старик, обвешанный мертвыми зайцами, воробьями и воронами с предметами на подобии лука и стрел, пытается ошеломить окружающих, изображая стрельбу и убегая от пострадавших. Старуха, приплясывая, вертит в руках соломенную куклу, изображающую ребенка. За ними следует целый взвод вельмож, одетых в бумажные костюмы, и старающихся ступать величественно, важно, чем вызывают смех зрителей; потом идет ряд песенников и только тогда торжественная колесница с оркестром и енаралами. Заключает все многочисленная шумная толпа. Эта чудовищная колесница движется с невыразимыми звуками и песнями по улицам, останавливаясь то у одного, то у другого двора и показывая представления²⁰. Хозяева, как и окружающая публика, насмеявшись вдоволь, одаривает артистов вином и деньгами, а они с таким же шумом отправляются дальше [28, с. 34–36].

Масленичное колядование. В европейской части России во время Масленицы, преимущественно с разгульного четверга, сохранился обряд обхода дворов колядовщиками. Нам известно, что колядовали в зимние новогодние святки, но если новый год встречали в весеннее равноденствие, а древнюю Масленицу справляли именно в этот период, то место обычая колядования вполне оправдано. Ходили колядовать, т.е. поздравлять с Масленицей, в основном дети, за что просили вознаграждения [44]:

Тин-танка,
Подай блинка,
Оладышка-прибавышка,
Масляный кусок!
Тетушка (дядюшка), не скупися,
Масляным кусочком поделися!

²⁰ См: Масленица. Хрестоматия. – Екатеринбург, 2000. – С. 34–36.

После одаривания благодарили хозяев: «Доброго вам здоровьица!». Если дома обходили молодые люди, то их угощали пивом и награждали деньгами [11, с. 331].

Обычай «блиночки собирать» существовал и на Вологодчине. Там в масленичную неделю по домам ходили женщины лет пятидесяти, которых одаривали обрядовой пищей (блинами, пирогами). После обхода вся компания собиралась в какой-либо избе и устраивала праздничную трапезу с пением и плясками [51, с. 283].

Известно о пении Коляды и хождении по домам с бубнами, балалайками и другими простонародными инструментами мастерового народа в Ярославле. После получения разрешения от хозяев начиналось пение (в тексте сохранены элементы диалекта):

Уж как шли ребята Коледовщики,
Виноград, красно-зеленая моя!²¹
Коледовщики все фабричные,
Виноград, красно-зеленая моя!
Мы искали двора господина своего,
Господинов двор на семи верстах,
На семи верстах, на осьми столбах.
Посреди двора, посреди широка
Стоять три терема,
Три терема златоверхие.
Во первом терему красно солнушко,
Во втором терему часты звездочки,
Сам хозяин в дому – господин в терему,
Хозяйка в дому – госпожа в высококом,
Млады девушки в дому как орешки в меду.
Виноград, красно-зеленая моя!

²¹ Рефрен повторяется после каждого стиха (строки).

По окончании песни хозяева радушно дарят колядовщикам деньги и угощают вином, за что получают благодарность:

Благодарствуй, хозяин, на хлеб, на соли
И на жалованье.
Виноград, красно-зеленая моя.
Накормил, напоил, со двора пустил,
Виноград, красно-зеленая моя [3, с. 17–19].

Также у белорусов, украинцев и частично у русского населения на Святках и Масленице принято «водить козу». Коза как самое плодовитое животное была одним из наиболее распространенных тотемных животных, отражающих связь с аграрной магией. Шествие с козой накануне встречи весны и будущего сева должно было стимулировать плодородие, что принесет благополучие и самим жителям села. По словам В.Я. Проппа: «Козе приписывали силу вызывать плодородие почвы в тех местах, по которым ее проводили» [13, с. 61]. «Где коза ходит, там жито родит...» – пели с припевом «О-го-го, коза», «Где коза рогом – там жито стогом», / «Где коза хвостом – там жито кустом». Песня сопровождалась танцем-пантомимой: вначале коза кланялась хозяевам, затем танцевала и задиралась к молодым девушкам, ласкалась к малым деткам, затем же, как правило, она «умирала», её безуспешно лечили, и лишь получив кусок сала, она «воскресала». Обряд символизировал круговорот времени и возрождение природы.

Коза, как и все действующие лица театрализованных потех, представлялась в образе, который во всяком селении был свой. В Воронежском крае накануне праздника выбирали «цыбатого» (высокого и худощавого) парня, надевали на него полотняную женскую рубаху, делали горб, прикрепляли бороду. Могли и просто выворачивать кожих овчиной наружу, подпоясывать соломенной веревкой, а в руки давали палку, на которую опирался ряженный, изображая «козью» походку или размахивал ею. В обоих случаях на голову приделывали рога. «Козел» ходил по улице с двухметровой хворостиной (палкой), а когда его узнавали издали и начинали дразнить, он гнался за обидчиком

и старался его отхлестать. У козла были поводыри или вожак, державшие его на веревке. Веревку иногда разматывали или наоборот сматывали, управляя нерадивым поведением «актера». Образ козы мог создаваться прибитой к рогатине поперечной палки, на которой вешали бороду, одевали и украшали ее. Ходили с такой козой по улице три женщины с песней: «Як пойду я у козла, у козла, / «А за мною три посла, три посла...». Тот факт, что козла вели три женщины, может объясняться в традиционных представлениях существованием взаимосвязи женщины и Матери-сырой земли [25, с. 63].

Отражение Новогодья в Святочных и Масленичных днях обусловлено прямым сходством сущности обоих праздников с той разницей, что они имеют отличающиеся сроки. Безусловно, это является свидетельством истории изменения (кочевания) праздников народного календаря в контексте истории страны, переживающей на разных этапах политические, религиозные, социально-экономические преобразования. Подтверждающим примером данного утверждения являются общие обряды и песни, среди которых и обряд Величания, записанный на Ангаре во время Масленицы. «Наряженные останавливались перед домом богатого купца, изображали рыбную ловлю, после чего пели хозяину «величание». Хозяин в знак благодарности должен был одарить потешников водкой, если не желал, чтобы ему устроили «кошачий концерт»²² [13, с. 62].

Медвежье представление. Ни одна масленичная неделя в деревнях и столичных городах XIX века не обходилась без представления дрессированных медведей. На всю Россию медвежьи комедии распространили и сделали популярными Ярославские, Новгородские и Верхневолжские скоморохи-поводыри (медведчики), начиная с XVI–XVII веков.

Медвежья потеха была очень популярна среди всех слоев населения больших и малых городов, сел, деревень. Обученные звери выступали под руководством скоморохов, веселя, а иногда и пугая публику. Обученные медведи смешили публику, изображая,

²² «Кошачий концерт» – в переносном смысле – нестройный, дикий шум, крики с целью досадить кому-нибудь.

как девушки стряпают, красятся перед зеркалом, как «теща про зятя блины пекла», как у тещи головушка болит, как «зять-то удал теще спасибо сказал».

В паре с Медведем могли водить и Козу (рис. 12). В козу обычно наряжали мальчишку: оденут в мешок, привяжут козлиную голову и рожки. Коза прыгала вокруг медведя и дразнила его, вступала в диалоги. Представление делилось на три части – шутки поводыря (вожака) с медведем, пляски козы и борьба медведя и вожака.

Эта довольно древняя забава ассоциировалась с языческим богом Велесом (в православном христианстве – св. Власий) – с хозяином леса, да и с самим Лешим, которых наделяли, как и жителя лесов – Медведя – целительной и плодородной силой. Древние славяне считали, что если прошел рядом медведь, то не будет никакой беды, а возле дома сплясал – то пожар отвел, а уж прикоснулся – так силою и мудростью и плодovitостью своей поделился [35]. После масленичного представления зверь с шапкой в лапах ходил между публикой, собирая копейки. Доход приносило и посещение медведем по заказам зрителей их домов, дворов, «волшебного» оздоравливающего прикосновения к хозяевам и домоладцам. Практиковалась драка и травля медведей и силачей или медведей и собак, но они не блистали гуманностью и становились причинами неоднократного запрета медвежьих представлений.

Известны случаи, когда медведь мог найти место воздействия черных магических сил: у хозяев скот серьёзно болел, к нему «медведя на цепи приводили домой. Животное шло по двору и вдруг начинало копать. В том месте, где медведь копал землю, находили кости или волосы – заговорённые предметы. Обнаруженные предметы сжигали, скот выздоравливал, а зверь получал награду – стол с мёдом, ягодами и фруктами [36].

Рис. 12. Скоморохи с медведем и козой В.И. Семенов. 1989 г.

Медвежья потеха порой показывалась одной скоморошьей бродячей труппой, которая совмещала Петрушечный театр, музыкантов, цирковые номера и коробейников.

Чучело Масленицы. К четвергу в некоторых местах дети изготавливали масленичную куклу. И.П. Сахаров описал такой момент: «... мне случалось видеть, как дети приготавливали утром соломенную куклу – Масленицу. На Масленицу надевали кафтан и шапку, опоясывали кушаком, ноги обували в лапти. Эту куклу на салазках возили на гору с причитанием встречи» [11, с. 39]. В Сибири соломенное чучело с мужскими атрибутами наряжали в «мужичью» одежду, усаживали в специальный экипаж из связанных в ряд нескольких саней, на которые ставилась пустая бочка, рядом стол с закусками, пустыми

бутылками и винными стаканчиками. Посередине саней водружалась жердь в 9–10 аршин (\approx 6–7 метров) высоты, на нее надевалось колесо, а на колесо привязывалось в сидячем положении чучело. К чучелу прикреплялись кусок коровьего масла и бутылка со стаканами. На тот экипаж клали еще корыто. В сани впрягалось по одной лошади, и повозки передвигались по улицам. Известно, что корыто (иногда лодка-ладья) символизировало гроб, что вполне укладывается в масленичную обрядность и связывается со смертью Масленицы как носительницы прошлого, старого, уходящего в вечность, на смену которого приходит новая жизнь, Новый год [13, с. 84].

2.5. Пятница – «тещины вечерки»

Если в среду зятя угощались блинами в доме у тещи, то в пятницу они устраивали у себя блинные *тещины вечера*. Теща обязана была прислать с вечера все необходимое для печения блинов. Зять в свою очередь посылал нарядных «зазыватых» (приглашающих), которые с почестью приглашали тещу в гости, за что с обеих сторон одаривались. Неуважение зятя к этому событию считалось бесчестьем, обидой и было поводом к вечной вражде между ним и тещей. Множество песен, баек, историй рассказывает о взаимоотношениях тещи и зятя.

В ряду пятничных обычаев нельзя обойти довольно серьезное по своей психической и социальной подоплеке обрядовое действие, совершающегося в масленичный праздник. Речь идет о засидевшихся в девках и задержавшихся в холостяках парнях. С целью высмеивания и последней надежды на замужество старых дев сажают в корыто и провозят по деревне со словами: «Купите товар!». Такое действие могло иметь положительный результат, когда девушку брал к себе вдовец или какой-либо одинокий молодой человек по причине надобности рабочих рук. На горке сватанную, но не взятую замуж девицу и молодого человека, которому ранее было отказано в женитьбе, объезжали (закатывали) молодожены, да и вся катающаяся публика, что должно было подвигать одиночек

к свадьбе, продолжению рода. Известен и другой способ обращения внимания общины на нарушение жизненного естественного цикла отдельных личностей – это привязывание к ноге деревянной «колоды» (тяжелого бревна) в знак осуждения или наказания за то, что они не вступили в брак в положенное время. Колодка была также магическим средством стимуляции брака и иногда символически заменяла отсутствующего в брачной паре.

Масленичная колодка также могла быть поводом для того, чтобы обратить внимание на сложившиеся в деревне пары с целью их свода. В таком случае колодкой условно могли быть цветные веревочки, ленточки и т.п., которыми обвязывали руки симпатизирующих друг другу девушке и парню. В Смоленской области на Масленицу изображали «женитьбу Бахаря»: парни и девушки собирались вместе, гуляли, а какой-нибудь одной паре вешали колодку – привязывали к рукам ленту с цветком. Потом поздравляли и говорили, что теперь они должны пожениться [37].

Чтобы ускорить свадьбы, содействовать холостой молодежи найти себе пару, костромичи «выборанивали девок» – таскали борону²³ вдоль домов, чтобы девкам легче было выйти замуж.

Во многих селах и деревнях с пятницы только начиналось буйное масленичное гуляние, поэтому все развлечения, действия и обычаи, описанные выше, концентрировались в последние три дня.

2.6. Суббота – «золовкины посиделки»

Суббота в масленичной неделе была посвящена *золовкиным посиделкам*. Молодые невестки принимали у себя как свободную, так и замужнюю женскую родню супруга, ублажали их, вкусно кормили и поили, одаривали подарками и сытых, довольных

²³ Борона – сельскохозяйственное орудие в виде зубьев на жесткой раме для дробления и сглаживания поверхности почвы.

развозили по домам. Так укреплялись родственные связи, сохранялись кровные узы и подчеркивалась семейственная настроенность.

В предпоследний масленичный день сельчане, не забывая о христианских поминальных субботах и более древних обрядах, посещали кладбище, поминали усопших родителей. Душа в представлении наших далеких предков являлась вполне материальной субстанцией – она могла есть, пить, двигаться. Поэтому еще в древнеславянские времена возник обычай «угощать» покойников. В некоторых регионах в поминальные дни оставляли кушанья на столах, чтобы усопшие «подкрепились». В Витебской губернии клали на стол «для покойных» по ложке каждого блюда, что подавалось живым. В Олонецком крае для умерших выставляли вино и пиво [38]. Совершив трапезу, устраивали игрища, песни, пляски и даже потешные бои, что, как описывалось выше, входит в масленичные обычаи и объясняет назначение самого праздника в историческом прошлом как поминовение усопших. В те времена отношение к смерти было другим – люди радовались за сородичей, которые присоединились к предкам, верили, что души обращаются в птиц и животных и могут съесть оставленное угощение. Сохранились до сих пор и некоторые раннерелигиозные (языческие) обычаи, например, занавешивать зеркала на время похорон и поминок; не поднимать упавшие ложки, оставлять на ночь еду и питье (стопку водки, покрытую хлебом) для покойного на столе, «выкрикивать» свое горе в печь с открытой заслонкой, есть в дни поминания только ложками, одаривать памятными предметами присутствующих.

Следы таких обычаев живы до сих пор, хотя в христианском понимании все перечисленное не приемлемо по причине того, что душа, согласно христианским канонам, в еде и питье уже не нуждается, а нуждается в молитвах присутствующих и прошениях Господа простить грехи, уменьшить страдания в загробной жизни. Исключалось церковной традицией и древнее погребение способом кремации, объясняя тем, что останки сожженного тела не могут быть воскрешены. Однако старые убеждения не вытеснены из людского сознания, а представляют в современности некоторый конгломерат с христианскими, где каждый имеет право выбора. Объединяющим фактором двух

религий является поминальный стол с блинами, кутьей, медом, взваром (идентичен компоту из сухих ягод и фруктов), чтение молитв, пение духовных стихов.

В предпоследний день Масленицы также было принято угощать блинами не только гостей, но и домашних животных, скотину. Продолжались танцы, песнопения, праздничные веселья, следуя преданию – чем веселее пройдет этот день, тем счастливее будет год. На горах устраивались зрелища с целованиями молодых супругов, причем окружающие громко считали все поцелуи и восторженно или с негодованием реагировали, если их количество не устраивало.

Традиционным обычаем масленичной субботы в Вятской губернии являлся «целовник», когда подгулявшие деревенские парни ехали целовать молодых замужних женщин, встречавших первую Масленицу хозяйками дома. Молодушка подносила каждому из гостей ковш пива, а тот, выпив, трижды целовал ее [28, с. 31–32]. Для верующих в этот день обязательно посещение храма, где проводится праздничная утренняя служба.

Многие проводят Похороны масленичного чучела именно в предпоследний, а не в последний день праздничного периода.

Взятие «Снежного города». Строительство и взятие снежной крепости распространено среди крестьянского и воинского населения – казаков. Жителями сел и станиц возводят на полях или водоемах снежные башни, ворота и стены. Делятся на две команды: одна защищает, а другая на скаку берет город (рис. 13). Охранители вооружаются метлами и помелами, а храбрецы палками. Всадники садятся на лошадей и нападают на городок. После взятия городка воеводу купают в проруби. Победителей ожидали незамужние девушки, которых по праву могли целовать всадники. После окончания боя начинается всеобщее угощение, затем с песнями участники и зрители возвращаются по домам [11, с. 332].

Рис. 13. Взятие снежного городка. В. Суриков. 1891 г.

2.7. Воскресенье – «прощеный день»

Этот день получил несколько названий «Прощенное», «Прощальный день», «Прощальная Масленка», «Целовник». Он был временем апогея масленичного гулянья. Празднуя и прощаясь с ним, продолжали кататься с гор, на конях, ходили ряжеными. Лихие парни старались показать перед девушками свою удаль: управляли бегущими лошадьми стоя, прыгали в сани на ходу, играли на гармошках, свистели и кричали, резко увеличивая окончание масленичных гуляний. В данном случае церковью проведена символическая граница между языческими и христианскими обычаями, где на смену бурному веселью

всех предыдущих дней приходила смиренность последнего дня, приносящая нравственное очищение через примирение, через взаимное прощение прегрешений, имеющих прямой психотерапевтический эффект.

В каких-то деревнях старшие первыми просили прощения у молодежи, а где-то в первую очередь коленапреклоненно молодые и дети обращались с прощением к родителям и старшим в семье. Близкие, да и более далекие от родства, люди просили друг у друга прощения за все причиненные им обиды и неприятности.

Рис. 14. Прощеный день в христианской семье.
Гравюра К. Кржижановского по рисунку И.И. Соколова. XIX век

Словесные формулы, произносимые при прощении, были достаточно просты: – Прости меня! – Бог простит! (рис. 14). Могли также сказать: «Бог простит вас, вы нас простите». В старообрядческой среде Прикамья бытовала и более развернутая формула, произносившаяся при прощении:

- Прости меня!
- Бог простит.
- Благослови!
- Бог благословит.
- Помолитесь за меня!
- Помолится Госпожа Пресвятая Богородица [17, с. 28].

По вечерам принято было посещать кладбища и «прощаться» с умершими. Перед собором сельчан просили прощения у всех окружающих, у Земли-матушки.

Проводы Масленицы. В последние дни величание Масленицы сменялось на корильные прозвища: разорительница, обманщица, мокрохвостка, кукошейка (сравнение с кукушкой, подбрасывающей яйца в чужие гнезда), покургузка (внезапно закончившаяся, коротенькая); приговаривали: «Масленка обманула, провела, до поста довела». Концентрировались эти негодования на Проводах Масленицы и ее уничтожении.

Еще продолжали кататься на конях, катушке, ходили по гостям, а вечером проводили заключительные проводы Масленицы-Зимы, Масленицы-Морены. Морена – довольно распространенный среди славян мифологический образ, связанный с такими негативными по смыслу словами, как «мор», «морок», «мрак» и даже «смерть». Последний раз вспоминают Морену-Зиму на Весеннее Равноденствие 20–22 марта, т.е. в древние сроки Масленицы – на Комоедицу, а позже на христианской сырной неделе. С уничтожением Морены связывается следующий этап года – пробуждение Весны, благодатной Новой жизни. На смену зимнему мертвому сну приходит бурное оживление природы. Людей посещает Лёля и Лада – Богини Весны и Любви, а Морена-Зима окончательно покидает земной мир [39].

Практически всегда при похоронах символической Зимы присутствовал разведенный костер как знак очистительного огня. Провожали «госпожу Масленицу» торжественным сжиганием антропоморфного чучела, связанного с Зимой или просто снопа или вороха соломы. В большой костер люди бросали также блины и остатки угощения. Детям же говорили, что вся сытная пища в костре сгорела, тем самым объясняя им, почему в Великий пост едят только постную пищу [3, с. 17].

Особо строгих сроков проводов Масленицы не было, и в каждом селении уничтожение чучела проводились либо днем, либо вечером после церковной службы. Конструкция чучела бытовала самая разнообразная и люди с творческим энтузиазмом, опираясь на свое воображение, создавали куклу. Приведем пример описания местными жителями Чайковского района Пермского края: «Масленку провожать – всё натаскивали середь деревни, то скамейку, поверх помело, стол, плетень, на стол две лестницы, на лестницу помело вверх мочалом привяжут. Ступу принесли, соломой чучелу сделали, пальто как-то надели, как человек ступу толкет» [17, с. 29]. Иногда чучело ставили на сани и провозили по деревенским улицам с песнями. В Пошехонском уезде, как отмечал М.М. Громыко, материал для Масленой (Масленного костра) молодежь и ребята начинали собирать с первого дня сырной недели и его свозили в поле. Туда входили дрова, солома, хворост, старые кадки и другие, вышедшие из обихода предметы и вещи. Куча хлама достигала таких размеров, что во время сожжения невозможно было через нее прыгать, что непременно выполнялось в других регионах. Во время горения костров в Ярославской губернии девушки и парни стояли вокруг и пели песни:

Гори, гори, Масленица,
Симионова племянница,
Пройдет семь недель,
Придет светлый день,
Будут Пасху носить,
Будут яйца красить» [33, с. 340].

Классическим русским вариантом проводов Масленицы было сжигание, однако его могли раздирать, потрошить и даже топить, как то делали с березкой на Троицу (Семик). Остатки от раздиранья, пепел костра носили и развеивали надо полем, где предстояло посеять зерновые. Безусловно, это действие в многочисленном ряду подобных в предвесеннем празднике, направлен на выполнение карпогонической функции – обеспечение плодородия и будущего урожая.

Стоит остановиться еще на одном варианте проводов Масленицы, который проходил в Калужской губернии. Это была шуточная похоронная процессия под предводительством «попа», который размахивал «кадилом» и кричал: «Аллилуя!». Обряд совершали после обеда в прощенный день. Соломенную куклу-бабу наряжали в сарафан, рубаху, на голову повязывали платок. Брли ее под руки и несли на конец деревни с «молитвами» и песнями. Попом одевали женщину: накидывали на нее рогожку – ризу, вместо кадила в руки давали навязанный на веревке осметок²⁴. Следуя в обратный путь, куклу сажали на две палки и покрывали пеленкой. Придя в назначенное место (на другой конец деревни или в поле), ее раздевали, разрывали и растрепывали. Все участвующие действия кричали, выли, шумели, плакали, причитывали кто во что горазд. В финале весь природный материал могли разбросать по полю или придать огню [13, с. 85–86]. Вызов смеха, веселого настроения было одной из задач всякого маскарадного шествия, спектакля как продуцирование радости, отречение от проблем и негативных событий, сплочение сельчан.

Кроме сжигания чучела полагалось ломать катушки и даже разбивать лотки, на которых катались.

Костры. Важным событием на празднике было разжигание костров, которые также символизировали сожжение Масленицы. В северных и центральных губерниях Европейской России костры разводили в последний масленичный день на высоком месте за деревней, на деревенской улице или в предпосевном поле. Парни, девушки и дети ходили

²⁴ Осметок – это изношенные лапти, всякая изношенная, потерявшая обуювь.

по домам, выпрашивая топливо на костер и приглашая желающих «жечь Масленицу». В качестве топлива служили дрова, солома, обмолоченные снопы, старые смоляные бочки, корзины и прочие вещи, отслужившие свой век. Бросая старые вещи, люди как бы освобождались от негодного, отжившего, уступая место всему новому, в том числе и новому годовому этапу. Костер старались сделать огромным, хорошо видимым на далеком расстоянии, поэтому иногда сооружали для него помосты.

В Смоленской губернии известны среди молодежи прыжки через костер после сжигания чучела. Поскольку костры были немаленькие, то в прыгании состязались отдельные смельчаки, а когда огонь понемногу угасал, огненную преграду пытались преодолеть и все остальные присутствующие.

Совершали различные варианты обрядовых действий с колесом. Подобно святочному обычаю горящее тележное колесо зажигали и спускали с горы или поднимали на высоком шесте. У славянских народов существовали космогонические поверья о том, что солнце – это «большое колесо», которое после своего захода катится всю ночь под землей к востоку, чтобы предстать утренней зарей. Обряд со скатывающимся с горы колесом имитирует движение солнца вниз по небосклону и является магическим стимулированием светила. Солярная символика колеса проявляется в фольклоре, верованиях и народном орнаменте, которые не утратились и в христианские времена. Как развитие этого обряда являются саночные катания и скатывание бочки с гор. Издавна верили, что если такое зажженное колесо докатится, ни разу не упав до дома, то будущий год у этого человека будет наполнен счастьем и богатством. А для девушек это было признаком ее скорейшего замужества.

Другой обычай заключался в том, что колесо укрепляли на высоком шесте, символизировавшим Мировое древо; устанавливали в центре деревни или на высоком месте, считавшимся ритуальным центром празднества. Колесо считалось отражением солнца и его движения. В качестве украшений на него навешивались цветные ленточки, тряпочки, бумажные цветы. В русских масленичных обрядах, как сообщалось выше, сверху

на колесо могли усаживать ряженных «мужика» или «бабу с прялкой», прикрепляли к колесу знамя и в таком виде возили повозку по сельским улицам [32]. В финале сырной недели колесо, как правило, сжигалось на костре.

Молодежь мастерила факелы из конопляных тряпок, поджигали пучки соломы на шесте и бегали с ними по деревне, распевая:

Прощай, Масленица,
Пересмешница.
Тырь, тырь, монастырь!
Ты лежи, лежи, старуха,
На осиновых дровах,
Три полена в головах.

Костры, огонь выступали солярным символом, который должен был способствовать скорейшему пробуждению природы [40, с. 60], ее плодородных сил и размножению всего живого. Исключением при этом не была и домашняя скотина. Об этом говорит обычай брать из догорающего костра или масленичной куклы горящие головни и разбрасывать их по всем прилегающим озимым посевам, а также во двор домашним животным [13, с. 87]. Кроме этого, в обряде возжигания костра исследователи видят поминальные мотивы: так живые люди символически приглашали своих умерших предков к обильному ужину накануне поста [21, с. 378–379].

Как писала И.И. Шангина, проводы (похороны) Масленицы имели глубокий смысл, заключающийся в изгнании злого и враждебного человеку и природе – зимы и смерти. Свой страх перед изгоняемой смертью люди старались побороть глумлением над чучелом, шумом и криком, а радость выразить пляской и смехом, которые символизировали жизнь и возрождение [40, с. 61]. Во время сборов на проводы Масленицы сельчане просили прощения у всех окружающих и у Земли-матушки:

Вы простите нас, люди добрые,
Если что не так, не по вашему,
Если, случаем, вас обидели,
Вы простите нас, люди добрые!
Ты прости, Земля, своих детушек!
Не всегда к тебе мы приветливы,
Не всегда мы к тебе заботливы.
Ты прости, Земля, своих детушек!
Ты прости, Господь, неразумных нас.
Мы идем к тебе, мы стараемся,
Но не все у нас получается.
Ты прости, Господь, неразумных нас.

После речей кланялись и троекратно целовались в знак взаимного прощения.

2.8. Чистый понедельник

Прощание с Масленицей повсеместно завершалось в первый день Великого поста – Чистый понедельник («Полоскозуб», «Ступник», «Твердопост»), который считали днем очищения от греха и скоромной пищи.

В Чистый понедельник обязательно мылись в бане, а женщины прибирались в избе, мыли посуду, очищая ее от жира и остатков скоромного.

В конце XIX века в некоторых провинциальных городах в первый понедельник происходило прощание с Масленицей. Рано утром мальчишки, вооруженные ухватами, мётлами и сковородниками, шли от дома к дому и кричали:

Мы масленицу прокатали,
Святы вечера проиграли,
Мы рождественский пост пропряли.
Свет наша Масленица, дорогая!
Где ты ночь ночевала?
Под кустом на дорожке?
Ехали скоморошки,
Вырезали по прутичку,
Сделали по гудочку,
И вы, гудушки, не гудите,
Вы Масленицу не будите! [41].

Большая часть российских масленичных кутил, несмотря на строгий пост, в этот день «полоскали рот», то есть опохмелялись. Люди говорили: «У кого скором в зубах навязнет, тот будет чертей во сне

идеть», затем ходили в баню и покрикивали: «Поддай пару Масленице». После бани опять «полоскали рот» [3, с. 45].

В пермских деревнях очищение связывали с купанием в снегу, особенно молодую жену и мужа, которых нагишом вытаскивали из бани или вызывали из дома и валяли в снегу, доставалось и тем, кто оказывался рядом. Этот обычай назывался «кости собирать».

Где-то еще провожали Масленицу, ходили ряжеными, катались с горок, избавлялись от остатков масленичной пищи и старались уничтожить, сжечь все, что касалось разгульного праздника. Встреча Великого поста окружалась особыми адресными ритуалами. Например, в Чердынском районе по р. Кама «в чистый понедельник один мужик нарядится, в чулок набьет соломы, изображающий ногу, и обходит дома со словами: «Кто молосно ест, того топ кобылей ногой». Одновременно и ногой этой хлещет детей». В другом варианте мужики устраивали «проверки» с мешком и плетью. У кого молочное

осталось – забирали, а кто его ест – хлестали плетью. Масленицу также «заметали» по улицам во время санной поездки на лошадях, заходили в дома и символически мели полы [16, с. 34]. В Никольском районе Вологодской губернии обирали и убирали все, что символизировало мясоед и «скоромную» масленицу, т.е. доедали праздничную пищу, мужики ходили друг к другу опохмеляться оставшимся пивом, что означало очищение и называлось «собирать черепки». Этот обычай толковался еще и как шуточное катание детей на санях. Обычно на праздничной неделе их не катали, а в чистый понедельник запрягали какую-нибудь клячу в сани, садили в них до двадцати ребятишек, старика для управления лошадьми и возили по деревне и дальше, приговаривая, что едут «горшки продавать». Бытовала в это время и ритуализированная игра «поднимать черепки» с участием молодых людей и девушек. Участники собираются в назначенной избе и отправляются на пригорок, где вначале пляшут, а потом забираются на гору и устраивают там борьбу. Особенно достается девкам, которых таскают по снегу и купают в нем [51, с. 294–299].

Тема постной пищи и особенно редьки была широко распространена относительно окончания чревоугодия и наступления времени воздержания от тяжелой (животной) пищи. Бытовало немало поговорок: «Прошла Масленица – блины маслены, пришел великий пост – принес редьки хвост», «Редька – хвост, капуста – пласт, челпан»²⁵. «Пришла редька да хрен, да книга Ефрем» (в составе поговорки указание на требование молиться, на книгу Ефрема Сирина), «Бойтся Масленица горькой редьки, да пареной репы.

²⁵Челпан (диалектное в Вологодской, Архангельской губ., у пермяков) – горб, холм, гора.

2.9. «Тужилки» по Масленице

«Тужилки» по Масленице или «Малая масленица» – это продолжение масленичного гулянья на первой неделе Великого Поста, когда тужили (горевали) об ушедшей Масленице. Чаще тужилки проходили в Чистый понедельник, иногда в субботу или воскресенье. В это время пекли хлебцы из гречневой или пшеничной муки – «туженики» или «тужики», напоминающие масленичные блины, но они были уже исключительно постные: использовали растительное масло и не добавляли в квашню молочных продуктов, а заводили на воде.

Другое название первого воскресенья после Масленицы, которое бытовало в Пермском крае – Малая, Маленькая Масленица или Сборное Воскресенье, когда молодые супруги посещают родителей. Именно этот день заканчивал трехнедельный цикл масленичной обрядности. Повсеместно Сборное воскресенье было днем, когда молодожены приезжали (собирались) к невестинной родне за приданым. Его называли не иначе как «Поехали быку ж... целовать». Известны местные традиции, когда в этот день к своим родным погостить приезжала только невеста. «Поехала к матери со сковородником», – говорили про молодую, у которой был повод пожаловаться матери на своего мужа. При угощении в этот день использовался постный стол, который дополнялся сухими рыбными пирогами, оставшимися от Масленицы. Заметим, что скромные рыбные корки подавались только молодым, остальных не угощались ими.

В начальные дни поста время уходило на то, чтобы укротить свои плотские потребности в пище и бурную энергию прошедшего веселья. Скромность, спокойствие, умеренность должны быть во всем: в поведении, одежде, повседневных занятиях, отношении с окружающими; с целью телесного очищения следовало соблюдать постный стол.

ЧАСТЬ 3. МАСЛЕНИЦА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В данном разделе раскрываются особенности празднования Масленицы на территории Южного Урала: в Челябинской, Оренбургской областях и частично Башкирии. Впервые публикуются материалы, собранные автором учебного пособия в фольклорно-этнографических экспедициях с 1995 по 2012 год. Также включены записи полевых исследований, проведенных с 2002 по 2011 годы и изданных в научном труде «Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): материалы полевых исследований».

Населенные пункты на территории Челябинской области, в которых проводились исследования, можно разделить на следующие группы: бывшие поселения оренбургских казаков, расположенные в степных и лесостепных районах области, населенные пункты горнозаводской зоны на западе, севере и северо-западе и русские крестьянские села Дуванского района Башкирии [42, с. 31].

Масленица, по сведениям сельских информантов Южного Урала, слывет одним из любимых годовых праздников, т.к. в нем торжествуют радость и веселье, дни насыщены обычаями и действиями, в которых участвует и которые организует чуть не все село на протяжении от одного-двух дней до всей сыропустной недели.

Начинался праздник с «Закатного воскресенья», которое установлено в мясопустный день перед Масленицей. Весь день заговлялись пельменями. На праздничной неделе мяса не ели. Поскольку главными блюдами были блины и стряпня, то самовар играл большую роль в масленичных встречах. Старожил Ташлинского района рассказывала: «Сидят у самовара, блины обязательно стоят, пирог с рыбой испекут. Я сегодня тебя позвала, завтра – ты меня, послезавтра – ещё кто-нибудь, и всю неделю вот так, сколько человек, вот так сидят, рюмочку поставят,

по рюмочке выпьют, поют, поют, опять чайку попьют. Вечером выйдут с песнями». Обязательно делали лапшевник или пшенник по привычному рецепту: кашу пшенную сварят, выложат на сковороду, заливают яйцами и ставят в печь. Вынут запеченную, нарежут, поставят на стол и заливают сливками. Готовили рыбные блюда, пироги с овощной, крупяной и рыбной начинкой; воздушный и хрустящий «хворост» и «розаны», которые варились в кипящем жире и масле; сдобные шарики – «орехи». Орехи были у каждой девушки и у ребят, их раздаривали на горках и на улицах (Оренбургская область).

В каждом доме принимали гостей, щедро их кормили и поили. Повсеместно исполняемым обычаем было класть на оконце или отдавать первый блин бедным, странникам на помин усопших.

Накануне Масленицы в закатное воскресенье по казачьим селам проезжала Конница. Вот как выглядела Конница в пос. Краснинский Верхнеуральского района. Все молодухи, что зимой вышли замуж, катаются на лошадях. Лошадей перед этим чистят, половики стелят, опояской привяжут и едут нарядные, красивые. Поверх пальто, шубы завязывают цветные платки. Прокатываются верхом на лошадях все в один ряд по улице и поют песню «Вдоль да по бережку». Следом за ними бегут, пляшут дети.

Вдоль да по бережку
Вдоль да по крутому.
По желту песку,
Да по сыпучему.
Ой, да люли-люли.
Да по сыпучему.
Мы пойдем, братцы,
Да во Казань-гору.
Во Казань-гору,
Да во Россеюшку.
Все споженимся,

Ой, да люли-люли,
Все споженимся.
Мы возьмем, братцы.
Да сел Воршатских,
Да сел солдатских.
Ой, да люли – люли,
Да сел солдатских.

Конное шествие могли проводить и в последний день Масленицы – в воскресенье.

После конниц ходили молодых солить, чтобы не проквасились. Мужики едут с лопатами и молодоженов закапывают в снег – «засаливают». Кто не выходит, их вытащат и все равно в снег закопают. Могли мужики в снегу валять поженившихся, пока женщины стряпали. Они шли к молодым, чтобы усадить их в выкопанную снежную яму и снегом закидать. Таков обычай в Верхнеуральском районе (Челябинская область).

На второй день Масленицы в с. Александровска Октябрьского района девушки забирались на вершины горок, которые образовывались за зиму возле ворот после уборки, и закликали молодежь на забавы песней «Ой, заря, заря». Голоса звучали резко и звонко, т.к. пели в высокой тесситуре, а в основе музыкальной фактуры был интервал тритон (Челябинская область).

Катание на лошадях по селу было принято во всех сельских населенных пунктах Южного Урала и проходило с широкого четверга, а то и пятницы, когда почти повсеместно прекращали работу и отдавались зимним забавам и пиру. Возраст, да и статус (женатые, холостые), был не помехой, только самые пожилые оставались дома. Лошади были в каждом дворе, их держали много, как и всякой скотины; заранее откармливали и готовили сбрую, украшения, определяли маршруты. В г. Уфалей женщины вспоминали: «На лошадях много катались, очень много катались, на парах катались. ... Санных дорог там много было, ... у нас шалага была и так друг за дружкой катались. Шалага – это сани такие – розвальни со спинкой сзади. ... С песнями просто поехали друг за другом. ... Лошадей тряпочками у нас украшали: вот нарежут разных

красных, цветных лямочек. На дуги, на вожжи навяжем, навяжем – красиво и поехали. А на дуге там еще колокольчик приделывали, с колокольчиками ехали. Колокольчики маленькие, звонкие». В с. Арси Нагайбакского района молодожены в повозке на лошадях ездили к родителям, тем более, что накануне, да и в самую праздничную неделю играли свадьбы (Челябинская область).

Катались в Челябинской области преимущественно в кошевках (кошевах), с сеном внутри. В них помещалось до семи человек. Проезжали по своей деревне и по соседним, особенно, если в них проживали родственники. Играли на гармошках и пели разнохарактерные песни и частушки. Снег на дорогах разминали так, что брызги от талой воды разлетались. К вечеру чуть ли не у каждого двора, где девушки на выданье есть – кучу соломы, костер складывали. Парни шли к этим дворам и зажигали костры, которые символизировали горение блинов и Масленицы. Сельская молодежь прыгала через них.

По свидетельствам старожилов села (бывшей станицы) Каракульского Октябрьского района из кошевы всегда разносились громкие наигрыши гармониста и девичьи частушки. Катались по кругу, развивая скорость. На поворотах ребяташки разжигали костры, а когда санные повозки приостанавливались, то потухшими углями вымазывали их пассажиров. Смех и веселье царило по всей округе.

В Верхнеуральском районе катались на санях, запряженных лошадей девушки, и сама невеста каталась после сватовства. Снаряжали и кучера. В кошеве сидела молодуха, а девицы стоя танцевали и пели. Останавливались у каждого дома. Хозяева выносили по обычаю всем по стопочке. Танцевали и пели и на каждом перекрестке (Челябинская область).

В с. Иртек Ташлинского района девчата специально выходили из ворот на улицу, стояли и ждали пока их покатают. В повозки сажали не всех, кого недолюбливали – не брали, а кто поавторитетней, то катали целый день, а то и со среды по субботу на все время гуляний.

Жители сообщают, если парень дружил с какой девушкой, то он специально одну лошадь запрягал и свою невесту катал. Это означало, что по окончании Великого поста на мясоед после Пасхи он собирается на ней жениться. Так и все поступали, кто выбрал себе невесту в с. Нижняя Павловка Оренбургского района.

Вот как рассказывали старожилы о масленичных катаниях и обычаях, проходивших в Первомайском районе: «На лошадях катались с гармониями, блины пекли. Вот уже керогазы²⁶ были, прямо на подводе пекли. Вот лошадь едет, подвода, керогаз стоит, и вот они эти блины. Кто встречается, тому эти блины и дают. Да с гармониями, лошади наряжены, в лентах все. Особенно это всё нарядно, когда молодежь-то поженится, и ездит на Масленку кататься. Это было все до колхозов. В Масленку молодые идут к теще поздравлять». В некоторых селах запрягали быков, и детей возили на быках, особенно маленьких (Оренбургская область).

Катанию с гор придавался особый смысл. В старину, например, существовал обычай: «кто дальше прокатится, у того и будет самый лучший лен», а в пос. Андреевка говорили: «У того будет лучший урожай хлеба».

Катание начиналось с самой зимы и более активно продолжалось на Масленицу. Для этого брали оглобли с саней и на них спускались, применяли сани и любые хозяйственные приспособления, годные для этой забавы. Для молодежи горки были своеобразной презентацией, демонстрирующей все качества от своего внешнего вида до ловкости, обаяния, силы, бесстрашия, т.к. скорости катания с ледяных вершин были высокими. Поэтому приготовиться к катанию, нарядиться было обязательным требованием.

В г. Нязепетровске делали деревянные сани, плетеные, с металлическими полозьями. Вытягивалась дубовая кора, отделялась и ею перетягивали и соединяли дерево – это называлось «переплетенные сани». Катались на санях и дети, и взрослые с большой Ураимской горы (по названию протекающей речки Ураим),

²⁶ Керогаз – нагревательный прибор, работающий на горючей смеси, состоящей из паров керосина и воздуха, который служил для приготовления пищи.

на возвышенностях по улицам, где нет проезжей части. На горку было принято приносить и угощать всех блинами (Челябинская область).

Одежда играла немалую роль в катаниях, т.к. служила своеобразной визитной карточкой присутствующих, а это могли быть люди из разных сел и краев. Так в Оренбуржье доставали еще сохранившиеся старые понёвы (тип юбки) с разными клетками желтого, красного, синего цветов. С ними поверх надевали преимущественно атласные кофты с рюшами на пышных рукавах, по груди и под воротником. Этот наряд считался самым праздничным.

Информанты сетовали, что снега много наваливало, и избушки покрывались сугробами. С крыш таких избушек, как с горы, катались на салазках и тазиках, у которых наружная часть днища вымазывалась коровяком (навозом), а потом замораживалась.

Не забывали в праздничном гостевании посетить новых родственников и наладить тем самым отношения с ними молодоженов. Так, в пос. Андреевка Брединского района в пятницу шел зятек на блины к теще. Старожилы, жители поселка Андреевский, любили поговаривать: «Зять на двор – пирог на стол», «У тещи про зятя и ступа доит. Придет зять, где сметанки взять?». Молодожены шли к теще на блины, причем обязательно скрытно, как бы их кто не поймал. Если поймают, то у мужа оборвут все пуговицы у брюк, снимут ремень, а у жены резинки, а нет – гашник (шнурок) у панталон. Они должны дальше идти, держа брюки и панталоны в руках, чтобы не свалились с ног. Им мешают, пока они не дадут какой-нибудь откуп, который готовили заранее – самогону, сладости и т.д. В настоящее время в таком виде эта традиция не сохранилась, но к теще на блины и по сей день ходят.

Широко были распространены и театрализованные представления (ряжение) на масленичной неделе. В Нагайбакском районе на санях складывали деревянную площадку, на нее взбирались местные «артисты». Они пели песни, кто-то пряд на самопряхе²⁷, чем веселили народ.

²⁷ Самопряха – приспособление для ручного прядения шерсти, льна и др. Приводилась в действие ножным приводом, что отличало ее от прялки с донцем (сидением), где автоматика не было никакой, все выполнялось вручную.

Удивляли своей фантазией жители Нязепетровска: «Вот он (мой дед) женился на этой Акулине. А Акулька в молодости была удивительно активная женщина, выдумщица. И вот она обязательно к масленице жеребца обучит кататься, обкатает его, отец сделает ей маленький полубочек. Отец запрягает его в санки, этого жеребца своего, сама садится, между ног ставит лукошко. В лукошко – петуха. Вот едет, едет: «тройки едут, тройки», и она пристроится на своем жеребце, на саночках, в руках держит лукошко, в лукошке петух. Сама брагу пьет, петуху подает. Петух во всю пьет. Вот такое чудо. В масленицу лошадей украшали, ряженые ездили. Вот и она. Одевалась в татарскую униформу – копейки какие-то были (пришиты) ... Много таких как она было. Зрелище было веселое» (Челябинская область).

Нельзя пройти мимо обычая, связанного с навешиванием «колоды», оказавшимся без пары холостым парням и незамужним девушкам. Однако этнофоры Оренбургской области рассказывали, что за несвершившееся бракосочетание наказывали не молодых людей и девушек, как было в XIX веке, а их родителей, вешая им на шею полено – «колодку». Могли и подвесить деревянный толкач, которым в ступе соль толкли. Придут, поздороваются, с праздничком поздравят. К толкачу заранее привязывают веревку и прячут под пальто. Потом подходят к хозяйке и вешают «колодку» ей на шею со словами: «Васильевна, это у нас такой закон. Кольку жени! А Тамара (дочка) ещё маленькая». Визитеров сажают за стол и угощают, завязывается разговор, тогда толкач снимают.

В Илекском районе на Масленицу запрягали телеги с долбленным корытом верблюдами или наряженными быками. Женщины 30–40 лет выворачивали тулупы, садились в это корыто и, следуя по всему селу, пели песни. Наряжались «милиционером», «цыганом» и даже медведем, отыгрывая свои шуточные сценки и собирая толпу зрителей на улицах. Гармонисты были в почете и иногда для них персонально собирали повозку, сажали на центр и возили по селу. Звучали задорные наигрыши, следом с песнями шли ряженые и танцующая местная публика.

Общий разгульный характер Масленицы давал возможность мужской части деревни показать перед всеми свою казачью удаль и молодечество в кулачных боях.

Они имели популярность, особенно у казаков. В Пономаревском районе мужские компании сходились на мосту «стенка на стенку» с той и другой стороны села. Сначала выходили ребята 11–12 лет, потом подростки 15–17 лет, а после полудня постепенно к ним вливались парни и мужики. Младшие расходились, а старшие врукопашную оставались драться. Иногда встречали и пятидесятилетние старики, у кого терпения не хватало (Оренбургская область).

В Брединском районе деревенские мужики делились на группировки, и у каждой были свои клички: «турки» и «поляки». Дрались очень серьезно порой «на смерть», было много крови, приходилось растаскивать, чтобы остановить драку. Так же любили устраивать бои на бревне, сбивая друг друга мешками с соломой. Эти бои и в настоящее время проводятся на Масленицу, дерутся все желающие, подразумевая борьбу Зимы и Весны, с надеждой на весеннее преображение природы. Бои проходили с четверга по воскресенье до обеда, потом все разъезжались к родителям прощаться.

У Андреевских (пос. Андреевский) казаков пользовалась популярностью забава «столбы». Высокий деревянный столб ставили на площадке, натирали маслом и подвешивали наверху призы. Объявлялись смельчаки и ловкачи, которые доставали и получали в дар эти призы, за что награждались симпатиями, а то и поцелуями девушек.

Также мастерами для забав карусели: на дороге ставили колесо, привязывали крестом оглобли, а к ним салазки, санки, ледянки. Кружились по одному, парами, группами. Умельцы изготавливали металлические лезвия, привязывали их к валенкам, и дети могли кататься на самодельных коньках по ледяным поверхностям водоемов или залитых водой замерзших площадках (Челябинская область).

Масленичная *суббота* проходила весело по всей России и считалась праздником молодых женщин. Обычно в этот день молодая невестка принимала своих подруг и сестер мужа, веселье длилось до позднего вечера.

В этот день в некоторых селах Оренбургской области заказывали в церкви панихиду, носили туда масленичную выпечку для освещения, а затем поминали усопших родственников.

В *прощеное воскресенье* в Верхнеуральском районе было принято изготавливать такую движущую карнавальную конструкцию: мужики связывают трое дровней, укрепляют на них жерди, а сверху короб навешают. Запрягают двойку или тройку лошадей и едут по улицам. В корзине сидит мужик с водой и, где встречается ему много народа, он их обрызгивает. Проедут и все – масленица долой (Челябинская область).

После вечернего звона церковных колоколов начинали прощаться, т.е. просить прощения во всех населенных пунктах Южного Урала. Брединские казаки, также как большинство уральских крестьян, не вникали глубоко в смысл блаженной заповеди, однако при этом считалось, что без «прощания» невозможно начинать Великий пост. Прощение просили друг у друга не только родственники, но и соседи, знакомые: «Вот, простите, вы, пожалуйста, меня», на что получали известный ответ: «Бог простит, и я прощаю». Прощаются, кто ругался, или кто грубил друг другу, особенно сваты – родители поженившейся пары. Посещая друг друга, говорили: «Ты уж, сватья, прости меня, мы с тобой в этом году ругались, а на будущий год не будем ругаться».

Во время прощения как бы прощались с обильным столом и другими мирскими радостями. Заговенье начиналось в последний день Масленицы, тогда могли в некоторых местах и на пельмени позвать, хотя мясного в большинстве населенных пунктов на сырной неделе уже не ели. Обычай заставлял ощутить переход к повышенным нравственным требованиям к самому себе во время предстоящих строгих семи недель, продолжавшимся до Пасхи. Даже у умерших в этот день, по свидетельству жителей Еткульского района, просят прощения перед иконами, не посещая кладбищ (Челябинская область).

Прощеное воскресенье становилось и прощанием с Масленицей, которую символизировала кукла-чучело. Чучело делали не везде – его заменяли костры и разжигали их повсеместно.

В некоторых Южноуральских селах делали Масленицу из снопа в виде человека и таскали по всему селу. Родители малых кукол делали, и дети с ними бегали, а ребята постарше отнимали и закапывали их. Большое чучело готовили взрослые, потом сжигали на замерзшей воде или в поле, бегали вокруг, прикрикивая на него.

Как прогорит – прыгали через костер – очищались от грехов и недугов. Пепел после развеивали над полем. Когда жгли костры у ворот, ставили возле большой самовар ведра на три, и в нем грели воду. К чаепитию приносили блины, тут же ели, плясали, пели.

Костры из соломы в некоторых местах жгли с первых и до последних дней Масленицы, привлекая внимание молодежи. Местом костра могли быть и середины улиц, куда сходились девушки и парни для веселого времяпровождения. Приезжали гости – тоже был повод собрать костер, а после горения попрыгать через него. Когда костры зажигали у каждого двора, приговаривали, чтобы дети услышали: «Блины горят, блины горят». Малыши, конечно, верили, что все блины сгорели (Челябинская область).

Фольклорно-этнографической редкостью является пение «Таусеней» (Таюсеней) в воскресный день Масленицы. Записан обычай в Первомайском районе Оренбургской области. Как правило, Таусени исполняются во время обхода дворов на зимние Святки, что подтверждают переселенцы калужской губернии Катав-Ивановского района Челябинской области. Этот факт является свидетельством миграции устоявшихся обычаев вместе с перемещением календарного новогоднего праздника (Новолетия).

Особой и очень любимой казачьей игрой остается и до настоящего времени «Взятие снежного городка». Вот фрагмент описания этого зрелища, происходящего в последний день Масленицы в начале XX века в пос. Андреевском Брединского района. Описание сохранилось в рукописи местного краеведа И.А. Алексеева. «Еще до наступления Масленицы собирается все село и строят из снега круглую конусообразную вышку 8–10 сажень (≈ до 21 метра). Вверху укрепляют сине-белый флаг. Стесывают поверхность гладко, чтобы не было неровностей и выступов, затем обливают водой. Вокруг города делают из снега крепостные стены метра два высотой. Внутри крепостных стен запасают сухой соломы, старые жестяные ведра, корыта и к ним калатушки для шума» [50]. На взятие городка съезжались много гостей из Мариновки и Атамановки (соседние деревни) посмотреть на зрелище, а местное население выходило поголовно – и стар, и мал. Начиналось взятие с двенадцати часов, когда появлялись верховые казаки в полной казачьей форме – папахи черные с кокардой двуглавого орла, мундир темно-синий,

с медными пуговицами, на плечах синие погоны с отличиями (рядовой, урядник, поручик и т.д.) Брюки темно-синие с синими атласными лампасами, сапоги, начищенные до блеска. На лошади казачье седло с подпругами и ремнями для джигитовки.

Недалеко от «городка» ставили стол, покрытый красной скатертью. На столе выставлялись два ведра водки в четвертных бутылках для казаков, которые будут брать городок. У стола располагался атаман поселка, который отдавал команду казакам, формировал отряды и поил их водкой. Казаки делились на две «сотни», численностью каждая примерно 25–30 человек. В каждой сотне обязательно был командир не ниже чина урядника. Оружия никакого, только нагайки. В крепости тоже набиралась пехота из желающих взрослых для защиты городка до 15 человек. Все происходило по распоряжению командиров: «... сотня строилась и подъезжала к атаману, он подавал каждому водки по полстакана, и они походным строем с песнями: «Вспомним, братцы, про бывшее, как в горах мы без воды простояли трое суток, дожидались орды», «Греми слава трубой, мы дрались за Дарьей, по горам нашим Бухарским разнеслась слава об нас». С командирами впереди по улицам начинали джигитовку, мастерски показывали акробатические трюки с лошадей. На всем скаку казак вставал на седло и стоя скакал, затем молниеносно скатывался сбоку лошади, перелезал на скаку через ее брюхо и снова оказывался в седле. Бывало, что джигит скользил через шею и грудь скачущей лошади, затем оказывался на боку, повторяя и обновляя рискованные фигуры. Затем сотни, двигаясь с разных сторон, встречались в переулке, где стоял городок и с криком «Ура» вскачь бросались к «городку». «Защитники городка шумят, гремят, пугая коней. Конница старается снять крепостную стену, затем отступает и с песнями в строю подъезжает к атаману поселка. Получив порцию водки, направляется строем по всему поселку и поют: «Вдоль да по речке, вдоль по Казанке».

Во второй налет на «городок» уже принимают все меры, чтобы разрушить крепостные стены, ограждающие его: сделать пробоины, наметить путь подъема на вышку для взятия флага. Пехота отчаянно отбивает атаку, пугая лошадей, стаскивая с седел всадников, зажигает часть соломы и с пучками горящей соломы бросается к головам лошадей. Свалка, напоминающая бой, прекращается после сигнала горниста. Перед решающим

боем казаки вновь угощаются водкой. Каждая «сотня» старается скрыться где-то в ближних переулках, дворах, чтобы сделать внезапный налет на городок, в условленное между командирами время. С криками «Ура!» на полном скаку обе стороны казаков бросаются к городу. Защитники города зажигают солому, вокруг городка бушует пламя огня и разносится гром ударов о старые ведра и жечь. Казаки на полном скаку ломают ограждения и снимают пехоту. Чтобы пехота их не сбросила с седел, они на всем скаку делают джигитовку. Перебираясь на живот лошади, хватают комья снега, сшибая пламя огня. Из двух десятков воинов одни отступают, другие сбивают огонь, и затем вместе бросаются к городку, окружая его лавиной со всех сторон. Стоя на седлах, завоеватели бросаются на городок. Втыкая нагайки в глыбы обледеневшего снега, делают заступы, по которым начинают лезть вверх, чтобы завладеть флагом. Пехота в это время хватается за ноги и сбрасывает вниз. Так продолжается, пока один из самих ловких не заберется наверх. Добравшись до цели, удалец срывает флаг и прячет его внутри мундира, затем с высоты прыгает на свою лошадь (или ищет ее в этой свалке), а его стараются схватить и вырвать флаг. На всем скаку он удаляется от городка, но обе «сотни» бросаются за ним в погоню, чтобы отнять флаг. Наездника настигают, окружают и отнимают победное полотно. Флаг рвут на мелкие ленты, привязывают к челкам и гривам лошадей. Всем войском с песнями подъезжают к атаману, и герой взятия городка награждается ценным подарком (отрез на пальто, костюм и т.д.). В финале военизированной игры угощаются чаркой водки и разъезжаются по домам» [50].

После взятия городка начинается «байга»²⁸ – бег женщин, примерно на 50–100 сажень (≈100–200 метров). В байге участвуют все желающие женщины независимо от возраста, но практически молодые женщины и первая получает головной платок, вторая – носовой, третья – гребенку. Затем начинается скачка – байга на лошадях на расстояние

²⁸ «Байга» или «байге» – один из древнейших и популярнейших видов конных скачек у тюркских народов (алтайцев, башкир, казахов, киргизов, татар и узбеков). Заимствовано оренбургскими казаками в качестве отражения соревновательных действий на установление первенства по какому-либо виду состязания.

до 10 верст. Также победительницам даются призы за первые три места – отрез сукна, сатина и ситца.

В Андреевке проживали коренные казаки, поэтому акцент в праздновании Масленицы был сделан на военизированные забавы: конные состязания, джигитовку, бег. Казаки воспринимали и кулачные схватки, и взятие городка, и другие состязания как обязательный тренинг перед военной службой – это было подспорьем для развития общей физической и боевой подготовки. У крестьянского населения они рассматривались как забавы.

В этот день, в ряде местных традиций, как и в Чистый понедельник, ребятишки и пришлые «ходили корочки собирать», что означает – получение при обходе домов остатков масленичного стола [16, с. 35].

В чистый понедельник принято было собирать всю посуду и мыть ее речной водой. Ходили и просили по домам «поганые блины» или «поганые корочки» – все, что осталось от масленичных угощений, потом отдавали их бедным, нуждающимся, прохожим.

В Тютнярских селах Челябинской области матери, бабушки сворачивали скатерть со стола с пищей и привязывали к потолку со словами: «Блины на небо к Богу улетели». Но ребятишки через какое-то время проделывали дырочку в скатерти и понемногу таскали высохшую стряпню. На замечания матери отвечали, что мышка дырочку прогрызла и унесла в норку блинчики [50].

В Андреевке говорили: «Пришёл пост – прижал девкам хвост». В пост уже ни запоев, ни свадеб, ни бурных развлечений и страстей быть не должно (Челябинская область). Масленица уступала место Великому сорокадевятидневному посту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учебно-методическое пособие «Масленица: история, традиции, обычаи» раскрывает сущность популярного народного праздника, его происхождение и бытование на протяжении многих столетий, начиная с древних эпох и заканчивая первой четвертью XXI века. Не однозначно складывалась судьба праздника, родившегося в этническом сообществе, пережившего и адаптировавшегося к христианским идеям и нормам, атеистическому советскому периоду и постсоветскому времени, давшему надежду к возрождению подлинных народных традиций.

Опираясь на многочисленные научные литературные и электронные источники, а также записи фольклорно-этнографических экспедиций по Южному Уралу из личного архива, автор использовал обширные материалы, позволившие многосторонне рассмотреть обряды, ритуалы, обычаи самого яркого межсезонного календарного торжества.

Каждый из исследователей, обращавшийся к масленичным традициям, внес свой вклад в его понимание и истолкование. Одни утверждали, что этот праздник в далеком прошлом посвящался поминовению усопших, другие видели в нем почитание покровителя скота Бога Велеса, тотемного животного у славян – Медведя, третьи связывали его с наступлением нового астрономического года. В любом случае, содержание Масленицы – это результат многовековой эволюции, которую прошли древнейшие обряды со времени происхождения до сегодняшних дней. Самым весомым, на наш взгляд, является положение о том, что праздник в аутентичном виде опирался на Весеннее равноденствие – одно из четырех годовых астрономических событий, суть которого заключается в равенстве по протяженности (по 12 часов) дня и ночи, уменьшения холодного и увеличения солнечного теплого времени. Явления, способствующие оживлению природы в условиях сурового климата России, позволяют земледельцам,

собирателям, кочевникам активно готовиться к новому году, строить прогнозы и трудиться во имя благополучного существования их семей и родов. Накопление сил, психологическая разрядка, упорядочивание социальных отношений и ритуалов, отражающих религиозные, философские позиции и взаимоотношения с окружающим миром – все это свершалось и выполнялось во время праздничного периода.

За свое существование Масленица меняла название, сокращалась протяженность праздника, неоднократно перемещались календарные сроки его проведения, утрачивался сакральный смысл многих обрядов и ритуалов. Однако, несмотря на гонения, запреты, и деформации, Масленица выжила как торжественное событие, разделяющее границы между зимой и пробуждающейся весной, как время победы тепла и света над холодом и тьмой, мотивирующее людей на дальнейшую жизнь и благополучие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Биологи рассказали, как спят и что делают зимой: [сайт]. – URL: <http://tvernews.ru/Новости/268141>.
2. Тотемизм: [сайт]. – URL: <http://StudFiles.net/preview/1488887/page:2/>.
3. Дубровский, Н. Масляница / Н. Дубровский. – Москва: Типография С. Селиванова, 1870. – 46 с.
4. Толстая, С.М. Полесский народный календарь / С.М. Толстая. – Москва: Индрик, 2005. – 600 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). – ISBN 5-85759-300-X.
5. Сыропустная неделя: [сайт]. – URL: http://zbyka.ru/Алфавитный_раздел/C.
6. Восточнославянская этнография: [сайт]. – URL: http://rodnovery.ru/...313/Zelenin_Vostochnoslavjanskaja...
7. Мутация Масленицы: как ее упразднили и возобновили...: [сайт]. – URL: <http://mk.ru/social/2018/02/15...ee...vozobnovili-v-ssr.html>.
8. Как в СССР Масленицу возрождали – малоизвестные страницы истории: [сайт]. – URL: <http://gastronom.ru>
9. Академгородок, 1967. Пост 14. Масленица – LiveJournal: [сайт]. – URL: <http://academgorodok.livejournal.com/98335.html> Масленица на Руси: история и традиции: [сайт]. – URL: <http://Масленица...лендюц.екатеринбург.рф/новости/142761>.
10. Миролюбов, Ю.П. Русский языческий фольклор: очерки быта и нравов / Ю.П. Миролюбов. – Москва: Беловодье: Рос. союз любителей. фольклор. ансамблей, 1995. – 315 с. – ISBN 5-88901-002-6.
11. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым / И.П. Сахаров. – Москва: Художественная литература, 1990. – 398 с. – ISBN 5-280-01306-4.
12. Жаворонушки. Русские песни, прибаутки, скороговорки, считалки, сказки, игры / сост. Г.М. Науменко. – Вып. 2. – Москва: Советский композитор, 1981. – 113 с.

13. Пропп, В.Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования / В.Я. Пропп. – Москва: Лабиринт, 2000. – 192 с. – ISBN 5-300-00114-7.
14. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции ЧелГУ с Крутоярское и с. Каркульское Октябрьского района Челябинской области 1992 г. // Архив Л.Г. Ованесян.
15. Этимология слова «дежа» | ЛГΩ: [сайт]. – URL: <http://lexicography.online/etymology/д/дежа>.
16. Подюков, И.А. Масленица в Прикамье (конец XIX – первая половина XX века) / И.А. Подюков, А.В. Черных. – Пермь, 2004. – 60 с. – ISBN 5-98244-006-X.
17. Блины с припеком, припеки для блинов, на Gastronom.ru: [сайт]. – URL: <http://gastronom.ru>
18. Мифологема: [сайт]. – URL: ru.m.wikipedia.org
19. Традиционные русские напитки к блинам / Едальня: [сайт]. – URL: <http://edalnya.com/2014/03/tradicionnye-russkie-napitki...>
20. Масленица – история праздника: [сайт]. – URL: <http://kipmu.ru/maslenica/>
21. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин; пер. с нем. К.Д. Цивинной; прим. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова; послесл. К.В. Чистова. – Москва: Наука, 1991. – 511 с. – ISBN 5-02-0165700-0.
22. Горбунов, Б.В. Воинская состязательно-игровая традиция в народной культуре русских: ист.-этногр. исслед. / Б.В. Горбунов; Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 1999. – 379 с.
23. Сублимация: что это такое в современном понимании: [сайт]. – URL: <http://dnevnik-znaniy.ru/Психология>.
24. Русские кулачные бои: Главное мужское развлечение...: [сайт]. – URL: <http://furfur.me/Культура/...-russian-first-fight>
25. Колчев, В.Ю. Народная праздничная культура Воронежского края: уличные гуляния на масленицу / Ю.В. Колчев // Народная культура и проблемы ее изучения: материалы научной региональной конференции, 2008 г. – Воронеж, 2009. – С. 50–66.
26. Стенка на стенку: история русского кулачного боя: [сайт]. – URL: <http://weekend.rambler.ru/read/39135612...na-stenku...boya/>.

27. Ованесян, Л.Г. Ярмарочные традиции дореволюционной России: учебно-методическое пособие / Л.Г. Ованесян. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. унта, 2019. – 253 с.
28. Масленица: хрестоматия / сост. Е.В. Пестерев, М.Г. Казанцева. – Екатеринбург, 2000. – 96 с.
29. Старинные карусели: [сайт]. – URL: ...liveinternet.ru>Solnechnolunnaya>post69493861.
30. Фотографии из прошлого. – FUN-SPACE.ru Деревенские качели: [сайт]. – URL: Fun-space.ru.
31. Масленичный столб или ледяной стол – популярное: [сайт]. – URL: http://maslenisa.ru>Масленичные гуляния.
32. Колесо с лентами на масленицу: [сайт]. – URL: http://shinburg.ru>Колесо.
33. Громыко, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – Москва: Молодая гвардия, 1991. – 446 с.
34. Морозов, И.А. Праздничная культура Вологодского края: Ч. 1: Святки и Масленица: [сайт]: / И.А. Морозов, И.С. Слепцова // Российский этнограф. – 1993. – № 8. – URL: http://booksite.ru>ancient/mode/culture_01_13.htm.
35. Медвежья потеха на масленицу – Праздники славян: [сайт]. – URL: http://krupenichka.ru>prazdniki-slavyan/...
36. «Медвежьи потехи» на Руси: что это было и почему их запрещали...: [сайт]. – URL: http://factroom.ru>России>medvezhi-potekhhi-na-rusi...
37. Колодка – kokorinva sites: [сайт]. – URL: http://google.com>site/kokorinva/Home/k/kolodka.
38. Языческие похоронные традиции – похоронные традиции...: [сайт]. – URL: http://www.myjane.ru/articles/text/?id=19327.
39. Богиня Морена – славянская Богиня Зимы и Смерти: [сайт]. – URL: http://славяне.сайт>morena/.
40. Шангина, И. Русские праздники / И. Шангина, А. Некрылова. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 464 с. – (Русская энциклопедия). – ISBN 978-5-389-05727-2.

41. Тужилки по Масленице. Чистый понедельник: [сайт]. – URL: <http://esoterics.wikireading.ru/36780>.
42. Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): материалы полевых исследований. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. – 303 с. – ISBN 978-5-7271-1152-9.
43. Ованесян, Л.Г. Календарные праздничные традиции народов Южного Урала (весенне-летний цикл): учебно-методическое пособие / Л.Г. Ованесян. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2020. – 220 с.
44. История славянского праздника // Вконтакте: [сайт]. – URL: http://vk.com/topic-162923726_36765872.
45. Гилярова, Н.Н. Хрестоматия по русскому народному творчеству (1–2 год обучения). – Москва: «Изд-во “Родник”»; Российский союз любительских фольклорных ансамблей, 1996. – 60 с., ноты. – ISBN 5-235-02284-X.
46. От Рождества до Святой Пасхи. Репертуарное пособие по народному календарю Вологодской области / сост. Г. Парадовская. – Москва: ООО «Изд-во “Родник”». – 36 с.
47. Песни сибирской деревни Ольшанки, напетые Анной Мефодьевной Красниковой / сост. Н.М. Мельникова. – Новосибирск: Книжица, 2003. – 76 с. – ISBN 5-86089-114-8.
48. Масленка. Обычаи и обряды, фольклор восточнославянских народов в Новосибирской области. – Новосибирск: Книжица, 2004. – 92 с. – ISBN 5-860089-121-0.
49. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / собр. и приведенные в порядок П.В. Шейном / П.В. Шейн. – Санкт-Петербург: Тип. Импер. Акад. наук, 1887–1902. – Т. 3.
50. Описание жилища, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право; чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверия, приметы и т.д. – 1902. – Т. IV. – 535 с.
51. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций в Брединском районе Челябинской области // Архив Л.Г. Ованесян.

52. Морозов, И.А. Круг игры: праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.) / И.А. Морозов, И.С. Слепцова. – Москва: ИНДРИК, 2004. – 920 с. – (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования (ТДКС) / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая). – ISBN 5-85759-295-X.
53. Песни на Масленицу русские народные: [сайт]. – URL: <http://folklor-dlya-detej.ru/pesni...maslenicu...so-slovami/>.
54. Традиционные игры, хороводы и молодецкие забавы: [сайт]. – URL: <http://rodobogie.org/tradicionnye...horovody-i...na...maslenicu>.
55. Как создать комедийного персонажа?: [сайт]. – URL: <http://ednation.blog.ednation.ru/...sozdat-komedijnogo-personazha/>.
56. Морозов, И.А. Мужские забавы и развлечения на русском севере / И.А. Морозов, И.С. Слепцова // Мужской сборник. – Москва: Издательство «Лабиринт», 2001. – Т. 1. – С. 209–219.
57. Играйте на здоровье. – Алматы: ТОО «Ол-Жас Баспасы», 2004. – 24 с.
58. Масленичная неделя во Всеволожской артели: [сайт]. – URL: <https://youtu.be/tYWIjdUMIX4>
59. «Гротéск» – происхождение и значение слова. – [сайт]. – URL: <http://Culture.ru>.
60. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / Подготовка текста, предисл. и примеч. В.Я. Проппа. – Москва: Гослитиздат. [Ленингр. отд-ние], 1957.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАЗДНИКА МАСЛЕНИЦЫ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР

1. Ах, Маслинца, сметанница²⁹

♩=144

Ах, мас - лин - ца, сме - тан - ни - ца!

По го - рам ка - та - ет - ся, в бли - ны за - пе - ка - ет - ся.

Бли - нам пе - чень - я, сков - ро - дам му - чень - я.

Ах, Масленца, сметанница!
По горам катается, в блины запекается,
Блинам печенья, сковородам мученье.

²⁹ Песни, размещенные в разделе, записаны в Вологодской, Пензенской, Брянской, Ярославской, Новосибирской и Челябинской областях России. В текстах сохранены элементы местного диалекта [45–48, 50].

2. Середа да пятница

♩=120

Музыкальная запись песни 'Середа да пятница' на нотном стане. Темп 120 ударов в минуту. Метр 4/4. Текст: Се - ре - да да пят - ни - ца, про - шла на - ша мас - лен - ца.

Середа да пятница,
Прошла наша Масленца.
Подошел Великий пост,
Оторвал Масленице хвост.

3. Ой, Масленица, покажися

♩=88

Музыкальная запись песни 'Ой, Масленица, покажися' на нотном стане. Темп 88 ударов в минуту. Метр 4/4. Текст: 1. Ой, мас - ле - ни - ца, по - ка - жи - ся, ой, мы о - пять те - бя дож - да - ли - ся.

1. Ой, Масленица, покажися!
Мы опять тебя дождалися,
Ой, с сыром, с маслом, с хле-
бом,
С мёдом.

2. Ой, Масленица расчестная!
Ой, Масленица протянися,
Ой, за пень, за берёзу,
Зацепися.

Ой, с сы - бы - ром, с ма - а - а - слом,
с хле - е - е - бом, с мё - ё - дом.

3. Ой, сказали Маслена семи годков,
А у нашей Масленой семи деньков.
Ой, Масленица, расчестная!
Ой, Масленица, протянися!
Ой, за пень за берёзу
Зацепися.

4. Масленняя каталиха

♩ = 82

Ма - слен - ны - я ка - та - ли - ха,
ой, да лю-ли, лю - ли, ка - та - ли - ха.
А как ты прой - дёшь - бу - дет нам ли - хо,
ой, бу - дет ли - хо, лю - ли, бу - дет ли - хо.

Масленняя-каталиха,
Ой, да люли, люли, каталиха³⁰.

А как ты пройдешь, будет нам лихо.
Ой, будет лихо, люли, будет лихо³¹.

Масленица-белоножка.
Ой, белоножка, люли, белоножка.

Спотянись-ка ты хуть³² нямножка,
Ой, нямножка, люли, хуть нямножка.

Хоть немножко на недельку.
Ой, на недельку, люли, на недельку.

На недельку, хоть на денечек.
Ой, на денечек, люли, на денечек.

На денечек, на часочек.
Ой, на часочек, люли, на часочек.

Хоть на одну же ты на минутку.
Ой, на минутку, люли, на минутку.

А масленняя Прасковья.
Ой, Прасковья, люли, Прасковья.

Приходи же к нам поскорее.
Ой, поскорее, люли, поскорее.

³⁰ Каталиха – от кататься.

³¹ Лихо – беда.

³² Хуть – хоть.

А масленняя-кривошейка.
Ой, кривошейка, люли, кривошейка.

Проводим тебя хорошенько.
Ой, хорошенько, люли, хорошенько.

А Масленая ты, кургузка³³.
Ой, кургузка, люли, ты кургузка.

Проводим тебя, станет грузка³⁴.
Ой, станет грузка, люли, станет грузка.

А Масленая-старичишша.
Ой, старичишша, люли, старичишша.

Триста лет прошло – не жанился.
Ой, не жанился, лоюли, не жанился.

А пост подошел – узначился³⁵.
Ой, узначился, люли, узначился.

А масленняя-полизуха.
Ой, полизуха, люли, полизуха.

Полизала ты сыр и масло.
Ой, сыр и масло, люли, сыр и масло.

Еще полизала курьи яйца.
Ой, курьи яйца, люли, курьи яйца.

А масленняя, я на горку.
Ой, на горку, люли, на горку.

Крикну я, свис(т)ну я под зорьку.
Ой, я под зорьку, люли, я под зорьку.

Я под зорьку – соловейку.
Ой, соловейку, люли, соловейку.

– Соловейко ты, мой родный братчик.
Ой, родный братчик, люли, родный братчик.

А чего ж ко мне в гости не летаешь?
Ой, не летаешь, люли, не летаешь.

– А прилетю – ты все плачешь.
Ой, ты все плачешь, люли, ты все плачешь.

А как улечю – зарадаешь.
Ой, зарадаешь, люли, зарадаешь³⁶.

А я за лесок, а ты в голосок.
Ой, в голосок, люли, а ты в голосок³⁷.

³³ Кургузка – коротышка.

³⁴ Груска – грустно.

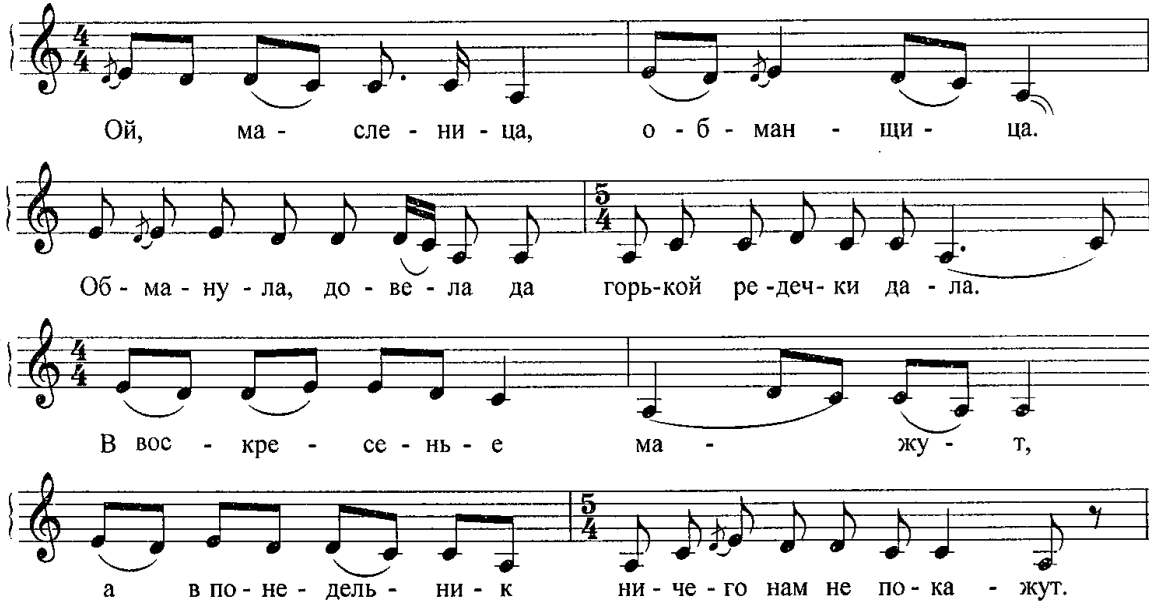
³⁵ Узначился – засобирались.

³⁶ Зарадаешь – зарыдаешь.

³⁷ В голосок – голосить.

5. Ой, Масленица, обманщица

$\text{♩} = 120$

Ой, ма - сле - ни - ца, о - б - ман - щи - ца.

Об - ма - ну - ла, до - ве - ла да горь-кой ре - деч - ки да - ла.

В вос - кре - се - нь - е ма - жу - т,

а в по - не - дель - ни - к ни - че - го нам не по - ка - жут.

Ой, Масленица, обманщица!
Обманула, довела да горькой редечки дала.
В воскресенье мажут,
А в понедельник ничего нам не покажут.

6. Го-го-го, коза

The image shows a musical score for the song "Го-го-го, коза". It consists of three staves of music. The first staff is the vocal line, starting with a treble clef, a key signature of three flats (B-flat, E-flat, A-flat), and a 3/4 time signature. The melody is simple and repetitive. The second and third staves are accompaniment, likely for a piano or guitar, using a grand staff (treble and bass clefs). The accompaniment consists of chords and simple rhythmic patterns. The lyrics are written below the vocal line.

Го - го - го, ко - за, го - го, се - ра - я,
го - го, бе - ла - я! Где ты, ко - зо - чка,
где ты бро - ди - ла, где ты хо - ди - ла?..

Го-го-го, коза,
Го-го, серая,
Го-го, белая.
Где ж ты, козочка,
Где ж ты бродила?
Где ж ты ходила?

7. Масленицу провожаем

$\text{♩} = 144$

The musical score consists of three staves of music in G major (one sharp) and 4/4 time. The tempo is marked as quarter note = 144. The melody is written on a single treble clef staff. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllables across notes. The first staff contains the lyrics 'Ма - сле - ни - цу про - во - жа - ём, Хри -'. The second staff contains 'сто - ве дни до - жи - да - ём. Да - ли'. The third staff contains 'редь - ки хвост на Ве - ли - кий пост.' and ends with a double bar line and a fermata over the final note.

Ма - сле - ни - цу про - во - жа - ём, Хри -

сто - ве дни до - жи - да - ём. Да - ли

редь - ки хвост на Ве - ли - кий пост.

Масленицу провожаем,
Христосове дни дожидаем.
Дали редьки хвост на Великий пост.

8. Ты прошай, прошай, Маслянка

$\text{♩} = 80$

Ты про - шшай, про - шшай, Мас - лян - ка, ты про - шшай, про - шшай,
глад - ка - я. Ты прош - ла - про - ка - ти - ла - се
Окончание:
пет - ни - ци.

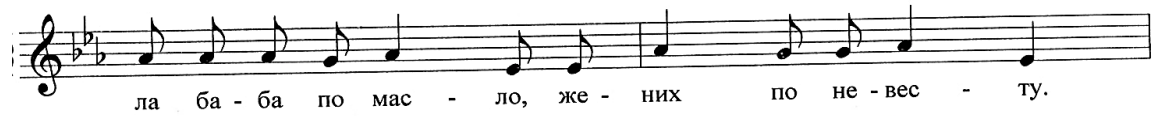
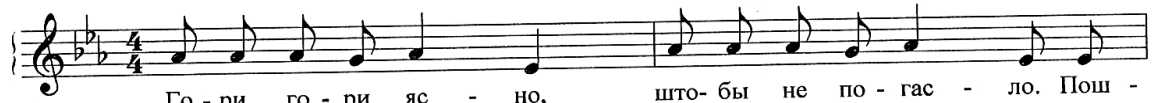
The musical score is written on a single treble clef staff in 9/8 time. It consists of three lines of music. The first line contains the first two phrases of the song. The second line contains the next two phrases. The third line is a short concluding phrase. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllable placement. The tempo is marked as quarter note = 80.

Ты прошшай, прошшай, Маслянка,
Ты прошшай, прошшай, гладкая.
Ты прошла, прокатиласе
До Христова дни – праздницька,
До Ильинские петницы³⁸.

³⁸ Сохранены особенности диалекта Вологодской области.

9. Гори, гори ясно

$\text{♩} = 126$

Гори, гори ясно,
Штобы не погасло.
Пошла баба по масло,
Жених по невесту.
Лилася вода
На крутые берега,
У Спаса бьют,
У Николы звенят,
У нашего Егорья
Часы говорят.
Выговаривают.
Да вызвенькивают,
Да выбренкивают,
Да вытетенькивают.

10. В решете кума плыла

$\text{♩} = 98$

1. В ре - ше - те ку - ма плы - ла, дон - цем па - ру - си - ла.

Ку - ма, ку - ма, ку - му - ца ты мо - я, ду - ша, ду - ша

я - гы - да ты мо - я. 2. Ох и...

3. О - на со - ло - ду, му - ки да на во - семь руб -

лей, о - на са - ха - ру, у - зю - му да на

де - сять руб - лей. Ку - ма, ку - ма, ку - му - ца

ты мо - я, ду - ша, ду - ша я - гы - да ты мо - я.

The musical score is written in G major and features a variety of time signatures: 2/4, 3/4, and 2/2. It includes a tempo marking of quarter note = 98. The piece is divided into three parts, with the first part ending in a double bar line and repeat sign. The lyrics are in Russian and describe a traditional folk tale about a witch and a man.

В решете кума плыла,
Донцем парусила.
Кума, кума, кумуша ты моя,
Душа, душа, ягыда ты моя.
 Уж как теща для зятюшки
 Пирог пекла.
 Кума, кума, кумуша ты моя,
 Душа, душа, ягыда ты моя.
Она сахару, узюму³⁹
Да на десять рублей,
Она солоду, муки
Да на восемь рублей.
 Кума, кума, кумуша ты моя,
 Душа, душа, ягыда ты моя.
 Уж как встал этот пирог
 Восемнадцать рублей.
Кума, кума, кумуша ты моя,
Душа, душа, ягыда ты моя.
Он на солнышке пячен,
Он на саночках вязен.
 Кума, кума, кумуша ты моя,
 Душа, душа, ягыда ты моя.
 Теща думыла-гадала
 Семярым пирог не съись.
Кума, кума, кумуша ты моя,
Душа, душа, ягыда ты моя.
А уж как зятюшка сел
 Да на усят пирог съел⁴⁰.
 Кума, кума, кумуша ты моя,
 Душа, душа, ягыда ты моя.
 Ходит теща по горнице
 Похаживатца,

Косо-накосо на зятюшку
Поглядываца⁴¹.
Кума, кума, кумуша ты моя,
Душа, душа, ягыда ты моя.
 Как тя, зятюшка-батюшка,
 Не розырвало.
 Кума, кума, кумуша ты моя,
 Душа, душа, ягыда ты моя.
Разорви, разорви-ка
Тещу мою,
Да еще тещу мою
Да со свояченицей.
 Кума, кума, кумуша ты моя,
 Душа, душа, ягыда ты моя.
 Да уж как я тебя теща
 Употчиваю.
В четыре дубинки
Березовые.
В четыре дубинки
Осиновые,
 В четыре дубинки
 Сосновые.
 Кума, кума, кумуша ты моя,
 Душа, душа, ягыда ты моя.

³⁹ Узюму – изюму.

⁴⁰ На усят – за один присест или за один раз.

⁴¹ Исполнительница песни из пос. Крутоярский Октябрьского района Челябинской области иногда объединяла тексты двух стрóf (куплетов), после которых повторялся рефрен (припев). И двух напевов основным является начальный напев первой стрóфы (куплета) [14].

ИГРЫ И ЗАБАВЫ НА МАСЛЕНИЦУ

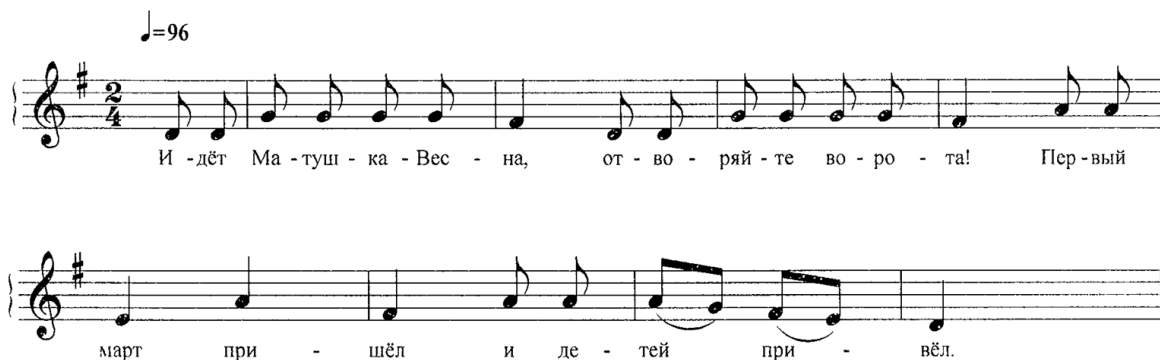
Главным отличием масленичного праздника является его пограничное положение между зимой и весной, когда начинаются первые приметы пробуждения природы, и все ее силы направляются на борьбу с зимними холодами, содействию увеличению света, тепла и плодородию всего земного мира. Поэтому важность и значимость в празднике приобретают весенняя тематика, связанная с Великим днем (весенним равноденствием) – чествованием Бога весеннего Солнца (Ярилы) – воплощением мужской силы, воинственности, яри и храбрости. Соревновательность, состязательность, азарт, силовые испытания и боевые противоборства предназначались для того, чтобы мужчины могли пробудить и увеличить эти силы в себе. Ритуально-обрядовые черты древних молодецких забав сохранялись и после принятия христианства, и вплоть до середины прошлого столетия. Отметим, что соперниками в поединках или групповых схватках могли быть не только мужчины, но и женщины.

Другой особенностью масленичного разгула были увеселения в зимнее время года, определяющие всевозможные действия на улице, а не в помещении. В вышеизложенном тексте приведены зимние игры и забавы, входящие в ритуально-обрядовый цикл традиционного праздника Масленицы, которые могут стать источником развлечений и в современном праздничном действе. В этой части приложения в качестве дополнения размещены наиболее популярные и приемлемые уличные игры и забавы, которые могут быть использованы организаторами праздника.

Идет Матушка-Весна⁴²

Игровой хоровод

$\text{♩} = 96$

И - дёт Ма - туш - ка - Вес - на, от - во - рья - те во - ро - та! Пер - вый
март при - шёл и де - тей при - вёл.

Идет Матушка-весна, отворяйте ворота!
Первый Март пришел, всех детей провел,
А за ним и Апрель отворил окно и дверь,
А уж как пришел Май, сколько хочешь гуляй!

Идет Матушка-весна по полям-лесам одна.
Первый раз прощается,
Второй раз запрещается,
А на третий раз не пропустим вас!

Правила игры. Три-четыре человека участников игры образуют круг, стоя лицом к центру и подняв сомкнутые руки в форме ворот. Через эти «ворота» пробегает цепочка

⁴² Идет Матушка-Весна – весенняя припевка к игровому хороводу по правилам известной народной игры «Золотые ворота».

остальных игроков, взявшихся за руки. Стоящие игроки (ворота) поют начальное четверостишие, затем следующее. После слов «не пропустим вас» те, кто образует «ворота», опускают руки, преграждая путь участникам. Те, кто оказался внутри круга, берутся за руки с образующими круг, увеличивая число «ворот». Те, кто не пойман, восстанавливают цепочку и бегут снова. С каждым закрытием ворот бегущих всё меньше. Трёх не пойманных участников игры объявляют победителями [52].

Золотые ворота *(круговой вариант)*

Правила игры. 3–4 человека участников игры образуют круг, стоя лицом к центру и подняв сомкнутые руки в виде ворот. Через эти «ворота» пробегает цепочка остальных игроков, взявшихся за руки. Стоящие игроки (ворота) поют (напев и действия как у игры «Идет Матушка-Весна»):

Золотые ворота,
Проходите, господа:
Первый раз прощается,
Второй раз запрещается,
А на третий раз
Не пропустим вас!

После слов «не пропустим вас» все те, кто образует «ворота», руки опускают. Оказавшиеся внутри круга берутся за руки с образующими круг, увеличивая число «ворот». Те, кто не пойман, восстанавливают цепочку и бегут снова. С каждым закрытием ворот бегущих всё меньше. Трёх не пойманных участников игры объявляют победителями [52].

Горелки

Горелки – одна из самых популярных игр на Масленичной неделе. Она имеет варианты. Один из них основывается на парном построении, другой – на круговом.

Парные горелки. Правила игры. В этом варианте участвует нечетное количество человек, все делятся на пары и встают друг за другом, взявшись за руки. Оставшийся участник (его можно выбрать и считалкой) – «горящий» становится впереди первой пары спиной к играющим на расстоянии не менее метра. Начинается припевка, либо приговорка. Вокальной основой может служить напев под № 9 «Гори, гори ясно (см. Приложение).

Варианты припевки

1. Гори-гори ясно,
Чтобы не погасло.
Глянь на небо:
Звезды горят,
Колокольчики звенят.
Раз, два – не воронь,
Беги как огонь!

2. Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло.
Стой подоле,
Гляди в поле,
Едут там трубачи
Да едят калачи.
Погляди на небо:
Звёзды горят,
Журавли кричат:
– Гу, гу, убегу.
Раз, два – не воронь,
А беги, как огонь!

После окончания пения последняя пара расцепляет руки, и каждый участник бежит вдоль колонны: один по левой стороне, другой по правой, стараясь снова сцепиться за руки впереди горящего. Они изворачиваются и пытаются убежать от водящего, а тот в свою очередь, не поворачивая головы навстречу бегущим, должен поймать одного из игроков перед собой. Пойманный становится «горящим», а бывший ведущий в паре с непопавшимся игроком встает вначале колонны. Игра повторяется.

Круговые горелки. Правила игры. Участники становятся кругом и, взявшись за руки, ведут хоровод во время пения припевки. За кругом с платочком в руках в противоположную сторону идет ведущий (горящий). Как только припевка заканчивается, ведущий останавливается на последнем слове около пары участников и подбрасывает платок вверх. За то время, пока платок в полете, каждый из этой пары должен обежать хоровод в противоположном направлении, успеть вернуться и схватить платок на лету. У кого в руках окажется платок, тот становится ведущим [14].

Чиж

Правила игры. Участников игры в кругу должно быть четное количество. Все заранее делятся на пары. Еще один участник стоит в центре круга. Он – «Чиж». Участники идут по кругу, один в затылок другого. По ходу песни участники и «Чиж» показывают, какой у чижика хохолочек (ладонь над головой), как он летает (руками показывают порхание крылышками), как он согнул ножку (прыгают на одной ножке, вторую держа перед собой, согнутой в колене).

Все приговаривают, либо напевают по мелодическому образцу игры «Идет Матушка-Весна».

По дубочку постучишь –
Вылетает сизый чиж.
У чижа, у чирика
Хохолочек рыженький.
Чижик по полю летал,
Правой ножкой все кивал.
Чиж, чиж, не зевай –
Себе пару выбирай!

На последних словах все должны поменяться парами, а «чиж» – найти себе пару. Ненашедший пару становится новым чижом.

Растяпа

Правила игры. Для этой игры нужно инструментальное сопровождение (гармони, балалайки, либо других музыкальные и шумовые инструменты). Участников должно быть четное количество плюс один «Растяпа». Участники делятся на пары и встают «двойным кругом» (парами) друг за другом. Для удобства построения можно нумеровать внутренний круг первыми, а внешний – вторыми. Участники смотрят в центр круга, где стоит Растяпа. В начале игры все хором говорят, указывая на Растяпу пальцами:

Раз, два, три – Растяпой будешь ты!

Затем играет гармошка (или др. инструменты) и участники внутреннего круга (первые) начинают активно плясать, двигаясь по кругу в разных направлениях. Растяпа пляшет вместе со всеми. Участники внешнего круга (вторые) стоят на месте и хлопают в ритме музыки. В самый неожиданный момент гармонь замолкает, и все плясавшие должны быстро найти себе пару, встав в затылок за кем-нибудь из стоящих (за вторыми). Так первые и вторые меняются местами. Растяпа тоже ищет себе пару. В результате один

человек остается без пары. Он становится новым Растяпой, выходит в середину круга и ему кричат:

Раз, два, три – Растяпой будешь ты!

Снова начинает играть гармошка, и теперь уже пляшут и ищут пару те, кто из внешнего круга перешел во внутренний. Если человек остался Растяпой второй раз, ему кричат:

Раз, два, три, четыре, пять – Растяпа ты опять!

Если человек остался и в третий раз, тогда кричат так:

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь – Растяпа ты совсем!

Шапки

Правила игры. Играют в эту традиционную игру двое парней. На голове у каждого из них по шапке. Старт иногда обозначается начало каким-либо действием, сигналом по обоюдной готовности. Задача состоит в том, чтобы, используя свою ловкость, находчивость и изворотливость, применяя различные уловки и финты, с головы противника сбить шапку. Есть варианты игры, когда шапку можно не только сбивать ударом наподобие оплеухи, затрещины и т.п., но и срывать. Упавшая на землю шапка – признак победы.

Во время игры необходимо выполнять следующие правила:

- бить только по шапке;
- бить открытой ладонью;
- во время состязания свою шапку не держать и не поправлять руками;
- победитель тот, кто остался в шапке.

Кто останется в круге?

Правила игры. Встав на одну ногу и скрестив руки на груди, участники стараются вытолкнуть плечом друг друга из круга или заставить встать на обе ноги. Кто не сумеет удержаться – выходит из игры.

Перетягивание ступнями

Правила игры. Соперники стоят на одной ноге боком друг к другу, сцепившись стопами поднятых ног. Каждый старается заставить соперника встать на обе ноги. Проигрывает тот, кто не сможет устоять на одной ноге. При этом нельзя толкать соперника руками, желательно заложить их за спину.

Кто останется в круге

На одной ноге. Правила игры. Все участники становятся в круг, либо площадку очерчивают. Встав на одну ногу и скрестив руки на груди, несколько пар внутри построения стараются вытолкнуть плечом друг друга из круга, или заставить встать на обе ноги. Кто не сумеет удержаться – выходит из игры и становится в линию круга. Особенно интересен финал, когда внутри круга остаются два самых сильных и ловких участника [53].

Руки за спиной. Правила игры. Также известна подобная забава, когда участники сцепляют руки за спиной и в таком положении пытаются плечом вытолкнуть соперника из круга.

С палкой. Правила игры. Выталкивают друг друга из круга и с помощью палки ($\approx 1,5$ метра длиной), за которую двое состязающихся хватаются обеими руками. Каждый пытается занять ведущее положение, чтобы с помощью палки вытолкнуть напарника за пределы круга.

Петушиться

Правила игры. Соревнующиеся парни стоят или сидят верхом на скамейке с поджатыми «по-турецки» ногами, пытались сбить друг друга на землю подушками или набитыми мешками. К примеру, набивать можно газетами, тряпками, соломой и другими, не травмирующими вещами.

В другом варианте забавы устанавливаются параллельно две скамейки, на которых укладывалась концы жерди (палка 12–15 см толщиной). На жердь садились верхом, обхватив ногами и пытались сбить друга наполненными мешками.

Соль вешать

Правила игры. Забава «соль вешать» (сухари ломать или толочь, смольё ломать) имела популярность у детей, подростков и мужчин. Для последних на первый план выступал силовой момент.

Два человека становятся спиной друг к другу и сцепляют руки локтями. Они поочередно наклоняются вперед, отрывая тем самым своего партнера от земли. Обычно так продолжалось, пока кто-нибудь не уставал и не разжимал руки. Если это упражнение выполнялось взрослыми парнями, то наиболее сильные могли перекинуть своего партнера через голову.

Иногда партнеры захватывались руками, положив их на плечи, и перебрасывали друг друга через себя, что было гораздо сложнее. Это упражнение также можно выполнять, сидя на скамейке (смольё ломали).

Есть азиатский вариант этой игры, когда поднявший напарника задает ему каверзный вопрос и пока тот не ответит, его встряхивают и не дают приземлиться. Освобождение наступает, если ответ будет верным или находчивым и смешным [56, с. 11].

Перетягивание на скалке, крючке, канате, палке (на крючках тянуться)

Среди испытаний на силу выделяется довольно большая группа, основанная на перетягивании на палке, на скалке или на крючках. Практически повсеместно было известно перетягивание на палке, на руках и пальцах.

Перетягивание на палке. Правила игры. Двое соревнующихся по обе стороны обхватывают в руки палку около 1,5–2 м длиной. В традиционном обиходе это был деревянный каток, подобный скалке – палка, на которой «катали», то есть гладили белье. Упираясь одной ногой друг о друга, тянули каждый в свою сторону. Надо было сдвинуть соперника с места.

Играли и сидя. Двое соревнующихся усевшись на землю, и упираясь друг в друга ступнями, хватались за палку, которую клали на носки горизонтально. По команде начинали ее тянуть каждый к себе, пытаясь оторвать соперника от земли. При этом было необходимо поднять соперника с земли или даже перекинуть его через себя. Особым шиком во время состязания было щелкнуть соперника по лбу или по заду.

Перетягивание «на перетяжку». Правила игры. Соперники вставали спиной друг к другу и, пропустив палку между ног, старались сдвинуть друг друга с места. Этот способ мог служить для разрешения спора, например, о найденной вещи: если ни один из нашедших не успевал раньше другого крикнуть: «Чур, моя!», – то они перетягивались на палке и победивший забирал ее себе.

Перетягивание каната двух команд. Правила игры. Очень распространенное состязание вплоть до сегодняшних дней, когда группы людей вставали по разные стороны центральной черты, брались за канат (веревку) и старались перетянуть противоположную команду за отмеченную границу. Существовало немало несложных хитростей для достижения результата. Например, быстро победить соперника помогало, когда резко

на мгновение отпускали веревку, из-за чего противоположная команда теряла равновесие, а затем сразу же дергали ее на себя и почти без труда перетаскивали соперников на свою сторону [55, с. 213–216].

Перетягивание шеренгой (одной линией). Правила игры. Вначале делились на две команды. Обе рассчитывались на первый-второй или чет-нечет. Все первые или четные номера поворачивались лицом в одну сторону, а вторые или нечетные – в противоположную. Руки сцепляли под локоть и каждый тянул в своем направлении – куда смотрел. Шеренга извивалась, качалась и даже разрывалась в зависимости от приложенных усилий [57].

Приговорки, кричалки на Масленице

Встреча Масленицы

Масленица, Масленица,
Блином попеканщица,
Приходи раненько –
Встретим хорошенько:
Сыром, маслом да блином,
Да румяным пирогом!

* * *

Здорово, Масленка!
Всех с праздничком!
Летели, летели
Четыре тетери,
Пятая утка

И селезень Васютка.
В кустах у реки
Кричали кулики:
«Масленка, откатись,
Весна-красна, подкатись!»

Масляна, Масляна,
Куда ты идёшь?
Потеряла лапоточки –
Не найдёшь!

Проводы и сжигание масленичного чучела

Летит петушок через реку.
Кричит петушок: Ку-ка-ре-ку!
Масленица, воротись,
Ещё денёк протянись!

Ой, Масленица-покургузка,
Проводим тебя – станет грустно!
Заказали мы Масленицу на семь недель,
Остался Масленице один день.
Ой, Масленица-блиноеда!
Ай, Масленица,
Ты обманщица!
Ушла в Ростов,
Унесла много холстов.

Оставила редьки хвост
С комариный нос.
Мы его поели,
Брюшки заболели!

Маслена неделя
В Ростов полетела,
На пенёчек села,
Блиночек съела,
Другим закусила,
Домой потрусилa.
Ой, ты, Масленица, обманщица!
Обманула, провела,
Нагуляться не дала!
Уходи, Зима, ко сну,
Присылай Весну!
Прощай, Масленица! (3 раза)

А мы Масляну провожали,
Тяжко-важно по ней вздыхали:
Дорогая, Масляна, воротись,
До красного лета протянись!

Прозвища Масленицы

– Масляна	– Блиноеда
– Сырная масленица	– Сорока бабушек внучка
– Сырная неделя	– Разорительница
– Масляная неделя	– Мокрохвостка
– Сахарные уста	– Широкая, разгульная
– Обьедала	– Веселая, честная
– Обьедуха	– Курносая, румяная
– Перепелочка	– Трех матерей дочка,
– Касаточка	тридцати братьев сестра,
– Боярыня-масленица	– Тридцати братьев сестра,
Трехматерная дочка Масляна

Масленичные поговорки и пословицы

- Бойтся Масленица горькой редьки да пареной репы (т.е. поста).
- Это Масленица идет, блин да мед несет.
- Выпили пиво об Масленице, а похмелье ломало после Радуницы.
- В прощенный день, как на Пасху, все целуются.
- Масленица – Семикова племянница.
- Отдадим почтенье на сырной в воскресенье.
- Пируй и гуляй, баба, на Масленице, а про пост вспоминай без маслица.
- На горах покататься, в блинах поваляться.
- Не житьё-бытьё, а Масленица.
- Масленица семь дней гуляет.
- Масленица идет, блин да мед несет.
- Блинцы, блинчики, блины, как колеса у Весны.
- Маслена не на век дается.
- Масленица без блинов, именины без пирогов не бывают.
- Масленица, объедуха, деньгам приберуха.

СЦЕНАРИИ МАСЛЕНИЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Создание сценария театрализованного представления основывается на принципах, существующих в традиционных зрелищных формах. В первую очередь в нем должны отражаться не натуралистические герои, а их образы – *вымышленные, художественные, гротесковые⁴³ и чрезвычайно комичные*. Здесь уместно применение приемов гиперболизации (преувеличение, нарушение пропорций), выпячивание недостатков (неуклюжесть, маленький или слишком высокий рост, выдающиеся черты лица или фигуры, одежда из старого тряпья, хромота, глупость, хитрость и пр.). Всем своим поведением персонажи демонстрируют нелогичность, несовпадение своих представлений с реальным миром, чем ошеломляют, удивляют и смешат окружающих до слез. Эти недостатки сближают героев с теми, кто хоть раз испытывал что-то подобное, становятся более понятными и близкими каждому зрителю и превращают забавного персонажа по-настоящему в комедийного. Артисты из народа никогда не рефлексируют, не переживают, не анализируют свои проблемы и недостатки, а находятся в постоянных нескончаемых действиях. Эти действия в сравнении с обычными носят утрированный характер смеховых трюков, показываются подчеркнуто неумело. Для некоторого равновесия при создании образа необходимо также соблюдение каких-то общечеловеческих черт, вызывающих симпатии и сочувствие у зрителей, например, обаятельность, оптимизм [53].

⁴³ Гротеск – от французского grotesque, буквально – «причудливый» или «комичный». Это художественный образ, построенный на преувеличении и контрасте, фантастическое изображение чего-либо, как правило, уродливое или забавное, соединяющее в себе реальность и вымысел [58].

Следующие очень важные черты традиционных народных представлений – *импровизация и непосредственный контакт со зрителями*. На всякое поведение окружающих, их броскую внешность и недовольную речь, артист должен найти способ реагирования: словесный, мимический и жестикуляционный. В поэтической и прозаической речи необходимо обратиться к средствам раешного стиха, используемого на ярмарочных и праздничных представлениях клоунами, зазывалами, носителями райков (ящичков с картинками) в дореволюционной России⁴⁴. Употреблялись также формульные, заранее заготовленные слова, обращенные к публике. Например, балагуры изображали, что заметили среди зрителей рыжего и плешивого, называя их людьми «самыми фальшивыми» или черного – «притворного», «беспризорного» и русого – «безусого», «труса вислоусого» и т.д. Все они могли обвиняться в том, что шарили по карманам зевак, чем приковывали их внимание и настораживали. Далее комедианты внезапно могли обращаться к сопереживанию окружающих, вспоминая и рассказывая о своем несчастье типа: «У меня в пустой корзинке кошка утопилась, и прошу вас милостиво, многоуважаемые и обожаемые слушатели, денег на молочко котяткам». После подобных шуток и шуточек свою прибаутку неожиданно могли заканчивать юмористическим проклятием: *Дай тебе Бог / Полну пазуху блох, / Четверть вшей, / Огород чертей. / Нова хата провались, / А старая загорись* [27, с. 188].

Все выступления от площадной громкой перебранки до организованного праздничного зрелища были проникнуты атмосферой творческой свободы, откровенности, фамиллярности.

Масленичные театрализованные представления, которые могут быть поставлены в современном празднике, являются одними из многих народных комедий с участием

⁴⁴ См.: Художественные средства раешного стихосложения // Ованесян Л.Г. Ярмарочные традиции дореволюционной России: учебно-методическое пособие / Л.Г. Ованесян. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2019. – С. 180–247.

ряженных или театра кукол Петрушки и основываются на материале смехового фольклора. Наиболее популярные из народных драм с живыми актерами – «Лодка», «Шайка разбойников», «Как француз Москву брал», «Царь Максимилиан», «Барин» и др. В основе петрушечных представлений используются банальные и обывательские темы того времени: солдатская служба, лечение, приобретение лошади у цыгана и ее испытание, а также свидания с невестой и свадьба Петрушки. Все фольклорные спектакли могут варьироваться и изменяться в зависимости от острых проблем настоящего времени и фантазии постановщиков.

Предложенные ниже сценарии – это диалоги ряженных в сценках «Масленица и Воевода», иначе называемые «Паспорт Масленицы» (два варианта), а также «Худо ж твое дело», сыгранные сибирскими фольклористами на современных площадках.⁴⁵ Они могут стать основой или отправной точкой для создания действий с минимальным количеством участников, с учетом учреждения или заведения, на базе которого оно проводится, а также социально-возрастной категории публики. В первую очередь, необходимо определить композицию, узловые эпизоды спектакля, на которых он будет строиться. В сценках «Масленица и Воевода» опорными являются следующие фрагменты:

- представление героев,
- зачитывание паспорта Масленицы,
- загадки,
- песни фольклорной группы,
- пляски с публикой,
- банька.

Во вторую, – предварительно спрогнозировать все импровизационные вставки вокруг и внутри эпизодов в зависимости от среды и зрителей, перед которыми спектакль

⁴⁵ Речь идет об участниках фольклорного ансамбля Новосибирского областного центра русского фольклора и этнографии под руководством Вячеслава Асанова, поставивших многочисленное количество народных драм, в том числе и на Масленице [48, с. 49–92].

играется. Первый сценарий адресован школьной аудитории, второй рассчитан на более взрослую публику, что и определяет границы дозволенности, комичности, фамильярности, панибратства. Нельзя исключать каких-то непредвиденных ситуаций в общении со зрителями (их реагирование на происходящее, просьбы, вопросы, ответы, желание участвовать в действиях и вступать в диалог и др.), что создает непосредственный и очень важный контакт, рождающий импровизацию, комические трюки в жестах, мимике и словах главных героев. Артисты замечают все: тихий или крикливый голос из толпы, цвет глаз, волос, особенности одежды и поведения, пытаются найти в них курьезное и смешное. Варьироваться могут любые высказывания в сценарии в зависимости от происходящего действия. Для сближения публики и незнакомцев-комедиантов используют названия населенных пунктов, где проводится праздник; местных достопримечательностей, известных личностей.

В каждом коллективе найдутся способные артистичные люди, готовые к сценической игре, своеобразному баловству. В противном случае, отталкиваясь от вышеизложенных принципов народного театра, следует попробовать творческие силы и способность к перевоплощению самим инициаторам и организаторам масленичного праздника.

Главная задача современных лицедеев – создать и отобразить своих героев. Для создания образа воеводы в спектакле «Масленица и Воевода» следует обратиться к историческим сведениям, в которых сообщается, что первую очередь он военачальник, наместник власти, а потому в его форме и поведении данные приметы должны просматриваться в виде соответствующей одежды, символов и атрибутов. Воевода, как правило, объект мужского пола непомерной тучности и связанными с ней неповоротливостью и неуклюжестью. Этого добивались разными подручными средствами: обматывали ряженого соломой – набивали четыре мешка, привязывали два на руки и два на ноги. Также вместо соломы использовали всевозможное тряпье из трех-четырех слоев. На голову надевали шапку и обвязывали платком; на глаза – бумажные очки. Он грузно и неловко передвигался от излишней толщины, демонстрируя важность своей персоны [51, с. 245].

Масленица – фигура абстрактная, воображаемая и, как часто бывает, женского пола, хотя возможны и иные версии. Ее габариты и формы, обличие соответствуют сценарным характеристикам и отражают творческий подход ее создателей. Наряд главной героини праздника как образа уходящей зимы и года представляет больше отживающее, негодное и уже бесполезное, чем торжественное, способное к возрождению и процветанию. В доказательство тому – символическое уничтожение и сжигание чучела Масленицы с целью освобождения от старого и стимулирования новых плодородных весенних сил. Однако при ветхости и несуразности костюма не исключены ярко нарумяненные щеки, преувеличенно обведенные и накрашенные губы и брови, что свойственно некоторым престарелым молодящимся особам. Заметим, что Масленицу в представлении может играть ряженый человек, а также она может быть куклой под управлением кукловода.

Кроме внешней стороны этих двух персон, важен еще и их голос, речь, с помощью которых они передают характер и общаются с окружающими, создавая слуховое впечатление. Верный выбор высотности, гибкость интонации, просторечие в союзе со смехотворным смыслом текста, подобающим поведением также обеспечивает успех представления. Для постановки спектакля согласно сценарию необходимо небольшое количество бутафории и атрибутов: костюмы героев, изготовленный в виде скрученной грамоты или другим способом «паспорт» Масленицы, конфеты или блины (в качестве призов для ответов зрителей), банный веник с тазиком, наполненным водой, скамья.

Появление действующих лиц тоже имеет вариации. Они въезжают на украшенной конной повозке, вальяжно вылезая из нее со словами: Воевода: «Стой, лошадка, Тпру. Приехали. Встречай, честной народ, я вам Масленицу доставил! Ну, здорово, здравствуйте. Это есть Масленица! Уздечку придержите, мадам помогите ...». Или взбираются на площадку и начинают диалог. Также в финале спектакля сцены пляски и бани могут

чередоваться. Шуточная картина создается, когда в мокрых трусах и валенках герои спускаются со сцены (горки) в толпу и начинают плясать под «язык»⁴⁶. Валенки летят вверх, и пляска продолжается босиком на снегу [48, с. 81].

Учитывая принципы комичности и того и другого героя могут играть лица как женского, так и мужского пола, подчеркивая и нарочито демонстрируя свое несоответствие. В общем, необходимо включить свою фантазию, присоединить приобретенные знания о традициях масленичного праздника и создавать, творить представления на потеху себе и окружающим зрителям.

МАСЛЕНИЦА И ВОЕВОДА

(Вариант 1)

Школьный двор, наполненный детворой. На небольшой снежной горке (подиуме, сцене) стоят Воевода и Масленица. Звучит масленичная песня в живом исполнении, либо фонограмма фольклорного (вокального) ансамбля.

Действующие лица – Масленица и Воевода.

Воевода: Поздравляем вас с Масленицей!

Масленица: Здравсьте, честной народ!

Воевода (*строго детям*): Цыц! Не вякать никому!

Масленица: Мы вот щас летели на вертолёте, на парашютах прилетели! Вот... (*Воевода поддакивает*) Детский голос из толпы: А что так тихо?

Масленица: Да как же вы не знаете, разве?

Воевода: Ты смотри, не узнали, а?! Смотри, не узнали!

⁴⁶Пляска «под язык» – игра непереводимых слогов и слов, имитирующая наигрыши гармошки, балалайки и других инструментов. Сопровождается частушками, хлопками в ладоши, притопами, отбиванием такта ногой, ладонью по коленке и др.

Масленица: Вот надо же! Воевода, слушай. Вот те паспорт. Объяви, скажи – кто мы такие!

Воевода: Вот, даёт, а! Документ! С печатями! Гербовыми!

Смотри, печать! *(показывает ребятишкам)*. Они не верят! *(Воевода обижается)*. Ну-ка, почитаем документ наш.

Масленица: Внимательно слушайте!

Воевода: *(грозно)* Ну-ка, слушайте там! И тишина! Паспорт! О! Солидный документ! *(Читает)* «Дорогая наша гостя – Масленица» (Это к нему?!)

Масленица: Да, это я!

Воевода: Это – он! Масленица! *(Продолжает читать)*. Авдотьюшка Изотьевна *(кличут так)*. Всем обращаться тока так! Дуня белая, Дуня румяная! Румяная Дуня? Дети кричат кто «да», кто «нет».

Воевода: Ой! Ой! Цветов не различают! А? Ой, дремучие! Коса длинная? Коса дома осталась... Лента алая... Где лента? Там внизу где-то...

Масленица: Внизу, внизу!

Воевода *(продолжает)*: Платок красненький, а?

Масленица: Красненький, красненький!

Воевода: Модненький! Цыц! Нич'о не понимаете *(на детей)*. Брови черные, наведенные.

Масленица: Брови черные, брови...

Воевода: Сходится?

Дети кричат: Нет!

Масленица: Как же нет?

Воевода: А вы откуда? Где учитесь? В маленькой или большой школе?

Дети кричат: В большой!

Воевода: Сразу видно! Рубаха русская! Рубаха русская, нет?..

Дети: Русская, русская!

Воевода: А это вам что? А лапти-то... у него лапти-то отличные, берестяные, да? Отличные лапти. Это такие лапти щас вяжут. А внутри у него... внутри у него, в лаптях, портянки – он показывать не будет.

Масленица: Портянки не буду показывать.

Воевода: Вот так. Вот мы к вам приехали, на вас посмотреть, подиковаться... а вот мы представились!.. Ну, как? Признаёте, что это Масленица?

Дети кричат, кто «нет», кто «да».

Масленица: Признаёте?

Дети кричат опять и «да», и «нет».

Воевода: Есть такие! Не признаёте? Зато мы друг друга признаём.

Масленица: А мы друг друга признаём!

Ну, ладно! Орать-то вы умеете... орать... А загадки отгадывать умеете?

Дети кричат – «да».

Воевода: Ну-ка, давайте... попробуем, спытаем... ум... Отгадаешь загадку – блин получишь!

Масленица: Спытаем! Слушайте загадку первую: Не ест, не пьёт, а говорит и поёт!

Дети: Радио!

Масленица: Кто сказал? Что это? Радио!

Воевода: Вот ему награда, заработал!

Голос из толпы: Заработал, молодец!

Масленица: «На всех садится — никого не боится!

Дети: Масленица!, Снег!

Масленица: Кто сказал «снег»? Блин ему!

Одобрительные возгласы: Молодей, молодец!

Масленица: Ещё загадку последнюю: Что на сковородку наливают?

Дети: Блины!

Масленица (*обращаясь к Воеводе*): Слушай, Воевода! Они загадки отгадывают. А песни петь умеют? Петь будете?

Воевода: Песни петь умеете? Давай! Ну, послушаем!

Фольклорный ансамбль начинает петь плясовую песню. Масленица и Воевода пытаются плясать с детьми.

Воевода: Давай, давай! В присядочку! Все!.. Ну, мы-то наплясались! Но, дело такое... мы тут с вами и загадки загадываем, и пляшем, и тут вам... документы читаем, а хотелось бы нам сходить к богатым мужикам пирожка откусать, блинчиков поесть... Есть у вас здесь богатые мужики?

Кто говорит «есть», кто – «нет».

Воевода: Мы сейчас пойдём, по блинчику съедим и вернёмся. Проверим: что вы здесь делать будете... Умеете вы плясать, петь, играть?

Масленица и Воевода вскоре возвращаются.

Воевода: А вот после такого сытного обеда мы решили баньку принять ... Ведь всегда же принимали баньку, да? Или не принимали баньку?

Воевода с Масленицей начинают раздеваться, берут вёдра с холодной водой.

Воевода: Банька – дело хорошее! Ну, давай! А там мыла-то нету кусочка? Дайте нам мыла кусочек... Помыться...

Масленица и Воевода остаются в одних подштанниках, босиком на снегу. Начинают друг друга поливать водой из вёдер.

Воевода: Ой, хорошо! Давай, я тебя попарю!

Настоящие банные веники обмакивают в воду и стряхивают с них воду в толпу. Дети визжат от восторга и весело смеются. Парят друг друга: сначала Воевода Масленицу, потом Масленица Воеводу. Оба кряхтят от удовольствия. Тут же предлагают «попариться» ребятишкам, они с визгом отскакивают в стороны. В конце «парильни» Масленица и Воевода обливают себя из вёдер водой.

Воевода: А что, музыки-то нет? Или какой песенки...

Масленица: Почему вы песни не поёте?

Воевода начинает ловить ребятишек и «парить» их веником.

Воевода: Ну, всё, спасибо! Мы пошли чайку попьём.

Масленица: Ладно, пойдём чай пить! К «енералу» (директору) пойдём... *Масленица с Воеводой под весёлый визг детей уходят [48, с. 69–72].*

МАСЛЕНИЦА И ВОЕВОДА

(Вариант 2)

Действие проходит на специально выстроенных к Масленице подмостках. Вокруг разновозрастная публика населенного пункта (района).

Действующие лица – Масленица и Воевода. Участвует фольклорный ансамбль.

Масленица: Мы представители рабочей интеллигенции!

Это – мой Воевода, а я Масленица. Дуня белая, Дуня румяная! Как написано в документе. Вот он, документ! Вот документ мой!

Воевода: Ну, а надо посмотреть!

Масленица: А что, читать-то будешь? Вон, народ идёт! А никто ж, поди, не знает: кто мы такие?!

Воевода (*обращаясь к толпе*): Так... Стойте так. Молодцы! Сюда давай! Все, все! (*Разворачивает свиток – паспорт Масленицы*)

Масленица (*громко объявляет*): Пачпорт!

Из толпы кто-то нетерпеливо кричит: Паспорт!

Масленица: Это мой пачпорт!

Воевода: Это её пачпорт!

Голос: Её?

Воевода: Да! Мы ещё проверили: что за баба така подозрительная.

Масленица: Я девка ешшо, Масленица!

Воевода: Девка она или нет ишшо, проверить надо ...

Масленица: Девка, девка! Проверена ... На 100 раз!

Воевода: Так ... Пачпорт! Тыща девятьсот... *(вдруг обращается к зрителям)*
Дядька, ты чо ходишь непорядок наводишь? Так, не отвлекайте! ... Тыща девятьсот девяносто шестого года февраля месяца. Масленица – имя?

Масленица: Да, моё имя!

Воевода: Дуня белая, Дуня румяная! Коса длинная, трёхполтинная!

Масленица: До ноги достаёт!

Воевода: *(глядя в глаза, на ноги)* Глазки разные, васильковые! Один смотрит на нас, другой – на Арзамас! Ноги стройные ...

Голос из толпы: Показать ноги-то!

Воевода: Ноги стройные, кривые! Во, вишь? Чо стесняешься-то, ну, чо ты? Покажи и докажи честному народу в угоду.

Масленица: *(со стеснением)* Там у меня бельё нижее!

Воевода: Груды белые... *(Покажь!)* Белые...

Масленица: Белые ... Длинноватые ...

Воевода: Длинноватые, да...

Масленица: На спине узлом завязала, долго развязывать...

Воевода: Что рожа, что зад... всё в полный охват!

Масленица: Питается хорошо!

Воевода: Платок зелёный, сарафан хреновый!

Масленица: Коротковатый!

Воевода: Нищенка носила, да ей подарила!

Масленица: Мне подарила!

Воевода: Под носом румянец, во всю щёку сопля!

Масленица: Это где?

Воевода: Масленица-блиноедка, выпивает редко!

Масленица: И трезвая бываю редко!

Воевода: Шесть дней загул, седьмой – похмелье! Не девка, а сплошное веселье!

Масленица: Вот такая вот я!

Воевода: Числа не знает. День и ночь гуляет. Пьет водку и лимонад и живет невпопад. *(Обращается к паспорту)* Это чо за пачпорт, а?

Масленица: Это мой пачпорт!

Воевода: Это чо за пачпорт, кто выдал или сама нарисовала?

Масленица: Мне его в районном отделении милиции выдавали... Где тут милиционер *(полицейский)* стоял?

Голос в толпе: А вот он!

Воевода: Похабщина сплошная, а?

Масленица: Похабщина... Ну-ка, давай зарубим кого-нибудь для веселья!

Воевода: Давай выберем кого-нибудь! Иди сюда! *(Указывает на девицу из толпы)*
Иди сюда!

Масленица: Подержи-ка, девка, для начала пачпорт. Не потеряй, это документ!
(Отдаёт одному из участников)

Воевода *(обращаясь к Масленице)*: Ладно, ты зачем сюда прибыла в Колывань *(используется название населенного пункта)*, а? Может, ты шпиёнка какая, а?

Масленица: Загранишная? Не-э!

Воевода: Поди... контрабанда какая, а? Ну-ка, вот это чо у тебя?

Масленица: Это прелести, так у меня ... Прелести!

Воевода: С какой целью прибыла в Колывань? Давай, рассказывай.

Масленица: Как с какой целью? Попить, погулять! Блинов поить, повеселиться, народ распотешить, себя не обидеть... Вот девка стоит, пиво пьёт, видишь? И ей весело...

Воевода: Ей? Она не одна пьёт. Там их трое собралось, четверо, уже и не счесть ...

Масленица: Вон тётки шоколад ташут, щас к нам придут! А что, спеть ли вам песенку?

Воевода: Ну, скажи, чо умеешь? Ну, давай!

Масленица: Я ... умею многое! Умею перва девок на баб переделывать. После концерту... После концерту желающих просим в автобус, только очередь соблюдать! *(Обращается к девушке, которая держит паспорт)*. За паспортхранение важной особы ты, девка, первая назначаешься на переделку. Иди, да никого вперед не пускай, не пожалеешь.

Воевода: А я помогать буду!

Масленица: Вон, помощник мой первый! Затем... могу старых на молодых перековывать. Если старухи есть, тоже просим после выступления в автобус, затем бегу ... блины исть! Могу и ни исть, только глядеть.

Воевода: А водку могёшь пить?

Масленица: Могу. Тока стаканами. Из горла не могу.

Воевода: Да?.. Ну, а каку песню можь спеть?

Масленица: Вот я вам спою песню... про себя. *(Поёт. Напев песни «Ой вставала я ранешенько»)*:

А уж я девушкой смиренушкой была,

А я на улицу не хаживала.

Далее поют вместе с Воеводой:

Я на улицу не хаживала,

Курагоду не заважживала (2 р.).

Уж я девушкою трёх родила, (2 р.)

За четвёртым я взамуж пошла (2 р.).

В перву ночку сразу дочку родила, (2 р.)

Всей семейшке спокон не дала (2 р.)

А свекровка за бабкою пошла. (2 р.)

Дивирёчики верёвочки вьют, (2 р.)

А золовушки пелёночки берут, (2 р.)

А Ванюшка дурак, да дурак, (2 р.)

Он всё зыбочку покачивает (2 р.)

На меня младу поглядывает.

Воевода: Во! Во как!

Масленица: Эт про меня песня!

Воевода: Ну, вот ...

Масленица: Вот какая ...

Реплики из толпы: Всё рассказала, девица молодая!

А в бане париться умеешь?

Масленица: *(Обращаясь к кому-то из толпы)* Дяденька, я вот что хочу сказать: если среди вас есть больные, уроды, увечные там... У меня Воевода – экстрасекс моментальный. Он – доктор-лекарь, народный целитель, фальшивый аптекарь. Он может полечить. Ну, например, болит у вас кожа, так полечит, что пройдёт кожа вместе с волосами и головой! Болят суставы – ноги вылечит враз! Больше вам они и не понадобятся! К ему приходят на ногах, а от его отправляются на костылях. Он – лекарь достойный, хоть и вид непристойный!

Воевода: Славный, славный лекарь, да!

Масленица: У его лицензия и всё такое есть! Он в домах культуры выступает, старух и стариков обирает! Деньги берёт, заряжённой мочой их поит... своей! Всего за 20 долларов стакан! Выпил и здоров! Почти что...

Воевода: Если живой останешься...

Масленица: Брюхо болит, ноги отстали... Вот... обращайтесь.

Голос из толпы: Ты париться-то будешь или нет? Париться-то будешь, Масленица?

Масленица: Париться?

Голоса: Да, да, да! У нас и венички заготовлены!

Масленица: Может, не будем сёдни мы в баню-то ходить, а?

Голос из толпы: Да надо бы, надо бы очиститься от сраму!

Масленица: А вот... загадку отгадайте! Девочка маленька, дырочка маленька, пятеро пихают, двое глядят. Кто это?

Голос из толпы: «Масленица!»

Масленица: А, Масленица... Хорошо бы так, да не так! А? Ну, угадайте! А? Ну?.. *(По-вторяет загадку)* Кто знает отгадку?

Голос: Дырка!

Масленица: О! Не пойду в баню с вами.

Воевода: Сдаются они, сдаются!

Масленица: Сдаётся иль нет? Руки подымайте кверху, кто сдаётся? Все!

Голос: Нитка с иголкой.

Масленица: Вот, правильно – иголка! А ещё кто?

Голос: Нитка, пальцы и глаза!

Масленица: Нинка, пальцы и глаза? Ой! Кто такая Нинка? ...

Голос: Париться давай, а то мы примёрзнем здесь, пристынем ...

Масленица: А мы не примёрзнем? Вы бы хоть блинками угостили! А? Спекли и спрятали.

Голос: Вот ещё, ты не паришься ... Ты сначала попарься ...

Масленица: *(Отвлекает внимание)* Вон там шашлыки стряпают, а мы тут стоим... лясы точим... а?

Голос: А мы голодуем!

Масленица: А! Это голодовщики! Политические, значит...

Голоса: Конфетку хотите?

Масленица: Кого?

Голоса: Конфетку!

Масленица: До низу хотите?

Воевода: Давай, до низу ...

Голоса: Ха-ха... Конфетку хотите, говорю? Самая лучшая конфетка!

Масленица *(Воеводе)*: Давай, давай!

Из толпы летят конфеты.

Масленица: Эй, моя вылетела! Давай! Да, давай, давай мне, я ему передам!

Голоса: Париться, париться давай!

Масленица с Воеводой начинают готовиться к «бане».

Масленица: Много мы погуляли, погрешили, надо грешки по-смыть! Смертельный номер!

Масленица начинает раздеваться. Раздевшись, Масленица с Воеводой начинают парить друг друга вениками с холодной водой. Шум. Смех. Переговариваются: Поддай парку!, Не хлещи по нежным местам и т.д. Напарившись, Масленица и Воевода требуют гармонь, чтобы плясать «для разугрева». Далее включается фонограмма гармошечного наигрыша, либо гармонист играет живым звуком. Также вместо гармони или под ее аккомпанемент участники фольклорного ансамбля исполняют веселую (плясовую) песню [48, с. 82–86].

ХУДО Ж ТВОЁ ДЕЛО

По мотивам русской сказки «Хорошо, да худо»

Исполнители два ряженых скомороха: первый и второй, либо Фома и Ерема.

Первый: Брат, здорово!

Второй: Брат, здорово!

Первый: Ты откуда?

Второй: Из Тамбова.

Первый: Дык он цел? А говорили – погорел!

Второй: Да было дело, чуть вода не сгорела.

Первый: Да как же так было?

Второй: Шли два господина,

Сошлись на плотине.

Взяли закурили, а спички побросали.

Вода забурела – огнём загорела.
Выгорела до дна –
Осталась рыбка одна.
Первый: Да правда ли это?
Второй: Живут же люди неправдой.
Дык и нам не лопнуть стать.
Первый: А зачем в город ездил?
Второй: Ездил, брат, за овсом,
А вот мешок, на беду, завязал плохо.
Овёс сыпался, сыпался, так весь и высыпался –
Мешок пуст оказался.
Первый: Худо ж твоё дело.
Второй: Худо да не совсем.
Бывает и на болоте рыбу удят,
Я овёс потерял – пшенички набрал.
Первый: Хорошо ж твоё дело.
Второй: Хорошо, да не совсем.
Пшеничку-то у меня в городе воры утащили.
Первый: Худо ж твоё дело.
Второй: Худо, да не совсем.
Я воров нагнал и все деньги отобрал.
Первый: Хорошо ж твоё дело.
Второй: Хорошо, да не совсем.
Денег-то оказалась – всего одна копейка и та ребром.
Первый: Худо ж твоё дело.
Второй: Худо, да не совсем.
У кого нет рубахи, тот и ветоши рад.
Первый: Хорошо ж твоё дело.

Второй: Ой, хорошо, да не совсем.

Пропил я копейку, полез на шубетейку⁴⁷.

Били меня, били, больно колотили, насилу жив остался.

Первый: Худо ж твоё дело.

Второй: Худо, да не совсем.

Я теперь дороже стал.

Ведь за одного битого-то двух небитых дают.

Первый: Хорошо ж твоё дело.

Второй: Пойдём. Тогда ещё живём, раз хорошо дело. От когда земля плодов давать не станет, тогда вместе и помрём [60].

⁴⁷ Шубетейка (диалектное) – уменьшительное название шубы.

Учебное издание

Ованесян Лариса Геннадьевна

**МАСЛЕНИЦА В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ:
ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, ФОЛЬКЛОР**

Учебно-методическое пособие

ISBN 978-5-907790-12-4

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ
Протокол № 28, пункт 34 от 2023 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69
Редактор Е.М. Сапегина
Обложка Т. Курманова
Технический редактор В.В. Мусатов

Подписано в печать 12.09.2023
Формат 84×90/16. Объем 5,1 уч.-изд. л. (13,0 п.л.)
Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69